

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 2 (101) 2025

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2025. № 2 (101)

Научный журнал

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Учредитель:

автономная некоммерческая организация
высшего и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:

614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28

Тел.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

Полнотекстовые версии статей размещены
на сайтах eLIBRARY.RU, «КиберЛенинка»,
SciUp, в электронно-библиотечных системах
IPRbooks, «Лань»

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам развития
общества и личности, носят как теоретический,
так и экспериментальный характер.

Приоритетное исследовательское направление
журнала – теоретические и практические
вопросы совершенствования системы
обеспечения национальной безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

2025. No. 2 (101)

Science journal

Published since 2001, 3 times a year

Founder:

the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:

Chernyshevsky st., 28, Perm, Russia, 614002

Ph.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

Full text versions of articles published:
eLIBRARY.RU (www.elibrary.ru),
CyberLeninka (<https://cyberleninka.ru>), SciUp
(<https://sciup.org>), in electronic library systems IPR-
books (<https://www.iprbookshop.ru>),
Lan (<https://e.lanbook.com>)

The journal publishes scientific materials that
are connected with the analysis of socio-economic
and legal relations, and devoted to the urgent prob-
lems of society and personality. Moreover,
they are both of theoretical researchers' results and
make known specialists' experience in different
spheres. Priority direction of the journal is to
discuss theoretical and practical issues of
improving the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Редактор Е. И. Герман
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 07.11.2025. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 11,62. Тираж 30 экз.
Заказ № 1580. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, проф. Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич – д-р ист. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, ректор Байкальского государственного университета

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, проф. кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, проф. кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета

Майоров Андрей Владимирович – д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, проф. кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич – канд. юрид. наук, доц., науч. рук. Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, проф. кафедры организации аграрного производства Пермского государственного

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State National Research University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Rector, Baikal State University

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University; Professor at the Department of Business Law, Civil and Arbitration, Perm State National Research University

Mayorov Andrey Vladimirovich – Dr. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pokhmelkin Victor Valeryevich – Cand. of Juridical Sciences, Docent, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, Southwest State University

аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Шевелева Светлана Викторовна – д-р юрид. наук, проф., декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

Шершнёва Татьяна Викторовна – канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой психологии Белорусского национального технического университета

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, проф. факультета государственного и муниципального управления и национальной экономики Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданско-правовых дисциплин Прикамского социального института; доц. кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Пискунова Виктория Валентиновна – канд. мед. наук, доц., зав. кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Субботина Яна Владимировна – канд. с.-х. наук, доц., зав. кафедрой гуманитарных, естественно-научных и экономических дисциплин Прикамского социального института

Царенко Ирина Владимировна – канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой публичного и частного права, декан факультета высшего образования Прикамского социального института

Shershniyova Tatiana Viktorovna – Cand. of Psychological Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology, Belarusian National University of Technology

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Faculty of Public and Municipal Administration and National Economy, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Piskunova Victoria Valentinovna – Cand. of Medical Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Subbotina Yana Vladimirovna – Cand. of Agricultural Sciences, Docent, Head of the Department of Humanities, Natural Sciences and Economics, Prikamsky Social Institute

Tsarenko Irina Vladimirovna – Cand. of Economic Sciences, Docent, Head of the Department of Public and Private Law, Dean of the Faculty of Higher Education, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
И. С. Алихаджиева ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ	6
А. С. Телегин КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	13
А. Г. Монетов КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ СТАТЬИ 281.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
В. С. Комбарова СПЕЦИФИКА ВЗЫСКАНИЯ ПРОЦЕНТОВ ПО СТАТЬЕ 395 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОСУЖЕННОМУ ОСНОВНОМУ ДОЛГУ В КОНТЕКСТЕ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА	24
А. Н. Сунгатуллин ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	30
А. С. Кудрин, В. М. Метеньканич К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ КАК СОВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ	34
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	41
Т. В. Андиленко ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	41
А. В. Лангинен ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ	47
А. В. Свистунов, М. В. Довгоборец РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В НАПРАВЛЕНИИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ОСОЗНАННОГО ОТДЫХА	54
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	60
В. В. Пискунова ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ГРУППЫ РИСКА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	60
И. В. Глушкова ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ – СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ЗАНЯТИЯХ «РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ»	65
П. И. Вакуленко ОСОЗНАННАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ РЕСУРС УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	69
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	74
Д. Б. Вершинина МЕЖДУ ПОЛОМ И РАСОЙ: АМЕРИКАНСКИЕ МЭРЫ И ИХ ПОВЕСТКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	74
И. М. Ильковская ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ЗАЛОГ УСПЕХА ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ	88
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ	96

CONTENTS

JURISPRUDENCE.....	6
I. S. Alikhadzhiyeva TRANSFORMING IDENTITY CRIME	6
A. S. Telegin CONFLICT OF INTEREST IN PUBLIC AUTHORITIES: SOME ISSUES OF LAW ENFORCEMENT	13
A. G. Monetov CRITICAL ASSESSMENT OF THE LEGISLATIVE STRUCTURE OF ARTICLE 281.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	19
V. S. Kombarova THE SPECIFICS OF COLLECTING INTEREST UNDER ARTICLE 395 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON OVERDUE PRINCIPAL DEBT IN THE CONTEXT OF DEBTOR BANKRUPTCY.....	24
A. N. Sungatullin ENSURING CRIMINOLOGICAL SAFETY OF A MINOR IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN	30
A. S. Kudrin, V. M. Metenkanich TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF REMOTE WORK AS A MODERN FORM OF EMPLOYMENT	34
ECONOMICS AND MANAGEMENT.....	41
T. V. Andilevko STATE POLICY OF LABOR MARKET REGULATION IN THE CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL CHANGES	41
A. V. Langinen DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION AND CIVIL SERVICE: DIRECTIONS AND PROBLEMS	47
A. V. Svistunov, Marina V. Dovgoborets RURAL TOURISM DEVELOPMENT TOWARDS CREATING A CULTURE OF CONSCIOUS TRAVEL	54
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	60
V. V. Piskunova THE PROBLEM OF SOCIALIZATION OF RISK-GROUP STUDENTS AS AN INDICATOR OF SOCIAL SAFETY	60
I. V. Glushkova MIND MAPPING TECHNOLOGY – MEANS OF FORMING SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF FUTURE TEACHERS IN THE CLASSROOM DURING “CONVERSATIONS ABOUT IMPORTANT THINGS”.....	65
P. I. Vakulenko CONSCIOUS SELF-REGULATION AS A NECESSARY RESOURCE FOR STUDENTS' LEARNING ACTIVITIES	69
SCIENCE AND EDUCATION.....	74
D. B. Vershinina BETWEEN GENDER AND RACE: AMERICAN MAYORS AND THEIR SOCIAL MEDIA AGENDA	74
I. M. Ilkovskaya FORMATION OF MORAL QUALITIES OF A LAW STUDENT'S PERSONALITY AS A GUARANTEE OF SUCCESS IN HIS FURTHER PROFESSIONAL DEVELOPMENT	88
TERMS OF PUBLICATION AND RULES FOR DESIGN MANUSCRIPTS OF ARTICLES	96

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 6–12
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 6-12

Научная статья
УДК 343.45
EDN: VHRRXV

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ

Инна Саламовна Алихаджиева

Российская криминологическая ассоциация имени А. И. Долговой, Москва, Россия,
Alins1@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6998-930X

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые тенденции преступности, связанной с незаконными действиями в отношении персональных данных. Актуальность исследования обусловлена ростом рисков компрометации личных данных в условиях цифровизации и развитием теневого рынка их незаконного оборота. Персональные данные становятся объектом криминального интереса не только как товар, но и как средство для совершения мошенничества, вымогательства, «кражи» личности, противоправного получения кредитов и иных корыстных преступлений. Особое внимание уделено качественной трансформации этой категории преступлений – переходу от простых форм к комплексным и высокотехнологичным схемам. На основе анализа статистики, материалов судебной практики и научных исследований выявлены новые формы преступной активности, при которых персональные данные используются в традиционных составах преступлений, но с применением нестандартных способов их совершения (технологии искусственного интеллекта, нейросети и системы распознавания лиц). По итогам проведенного анализа сформулированы выводы, дополняющие теоретическую базу в области криминологии персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, утечки персональных данных, незаконный оборот персональных данных, спуфинг, квишинг, мошенничество, дипфейк

Для цитирования: Алихаджиева И. С. Трансформация преступности, связанной с персональными данными // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 6–12. EDN: VHRRXV

Original article

TRANSFORMING IDENTITY CRIME

Inna S. Alikhadzhiyeva

Russian Criminological Association named after A. I. Dolgova, Moscow, Russia,
Alins1@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6998-930X

Abstract. The article examines some trends in crime with personal data. The relevance is due to the growing risks of compromising personal data in the context of digitalization and the development of a shadow market for their illegal circulation. Personal data becomes an object of criminal interest not only as a product, but also as a means to commit fraud, extortion, “identity” theft, illegal obtaining of loans and other mercenary crimes. Particular attention is paid to the qualitative transformation of this category of offenses – the transition from simple forms

to complex and high-tech schemes. Based on the analysis of statistics, materials of judicial practice and scientific research, new forms of criminal activity have been identified, in which personal data is used in traditional crime compositions, but using non-standard methods of their commission (artificial intelligence technologies, neural networks and face recognition systems). Based on the results of the analysis, conclusions were formulated that complement the theoretical base in the field of criminology of personal data.

Keywords: personal data, leaks of personal data, illegal trafficking of personal data, spoofing, quishing, fraud, deepfake

For citation: Alikhadzhiyeva I. S. Transforming identity crime. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 2 (101), pp. 6-12. (In Russ.). EDN: VHRRXV

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий привело к переходу общества в цифровой мир. Эпоха цифровизации характеризуется применением IT-инноваций, искусственного интеллекта, нейротехнологий и технологий больших данных. Современный человек вынужденно стал частью информационного пространства, с которым связана не только его профессиональная деятельность, но и частная жизнь с нарушением ее приватности.

Массовая социальная коммуникация с дистанционными формами взаимодействия людей, их «сетевизация», использование различных электронно-цифровых сервисов обуславливают частотность инцидентов с компрометацией личных данных и идентификацией человека. В этой связи все большую актуальность получает проблема конфиденциальности персональных данных участников различных интернет-площадок и сервисов услуг, их защита от преступных посягательств, в том числе против личности. Колоссальный спрос и высокая доходность от продажи этих данных, так называемый феномен «монетизации» личной информации, требует изыскания новых способов противодействия незаконным действиям с ними.

О том, что проблема защиты персональных данных становится глобальной для России и ее граждан, свидетельствуют выступления первых лиц государства и доклады руководителей правоохранительных органов. Президент России Владимир Путин в своем указе от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одну из целей государственной политики определил как снижение до минимально возможного уровня количества утечек персональных данных и нарушений требований по их защите, а также обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе с использованием информационных технологий¹. Об этом говорилось и на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека с участием Президента России. По его итогам В. В. Путиным было дано поручение рассмотреть вопрос об усилении ответственности за незаконный оборот персональных данных и представить предложения по внесению соответствующих изменений в законодательство России. В его исполнение в Государственную думу был внесен пакет законопроектов, посвященных ужесточению ответственности за незаконный оборот персональных данных. А в ноябре 2024 г. Уголовный кодекс РФ дополнился статьей 272¹, которая установила уголовную ответственность за незаконное использование, передачу, сбор и хранение персональных данных.

Принятые законодательные изменения не привели к существенному повышению уровня защиты персональных данных, о чем свидетельствуют статистические данные крупных инцидентов. В 2024 г. совокупный объем деанонимизированных уникальных записей в секторе информационных технологий Российской Федерации составил 4,1 млрд единиц, что превышает показатели предыдущего года более чем на 30 %. Согласно данным Экспертно-аналитического центра группы компаний InfoWatch, наибольшее количество несанкциони-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

рованного доступа к чужим данным зафиксировано в сфере услуг (218,6 млн записей) и торговли, охватывающей как офлайн-, так и онлайн-ритейл (187,4 млн) [1]. Распределение количества утечек по другим отраслям характеризуется следующими показателями (млн): финансы – 160,9, игровая индустрия – 48,1, строительство – 38,5, образование – 31,9, государственный сектор – 20,2, социальные сети – 19,4, наука и искусство – 17,8. В «слитых» базах, помимо фамилий, адресов проживания, есть данные по официальным документам: СНИЛС и ИНН, паспорт (серия и номер, кем и когда выдан). Примерно треть утекших сведений составляют аутентификационные данные (логины, пароли, телефоны, электронная почта), что свидетельствует о высоких рисках нарушения конфиденциальности и угрозе цифровой идентичности субъектов персональных данных. Очевидно, что значительная часть потерянных персональных данных будет использоваться для рассылки спама и мошеннических операций (преступники могут звонить от имени службы безопасности банков с предложением о переводе денег на надежный счет, отправлять фишинговые письма для кражи банковских данных пользователей и др.). И здесь важно понимать: картина скомпрометированных записей – лишь верхушка айсберга. Роскомнадзор получает информацию далеко не обо всех инцидентах. Значительная часть утечек остается в тени, ведь компании предпочитают их не афишировать, опасаясь регуляторных санкций, штрафов и репутационных потерь [2].

Эксперты обращают внимание и на качественные изменения показателей масштабных «сливов». Если раньше преобладали утечки персональных данных по причине кражи документов или их утери, то в настоящее время наблюдается другая тенденция. На долю деанонимизированной информации, хранившейся в интернете и мессенджерах, приходится 92,8 % и 3,2 % соответственно от всех происшествий, а на электронную почту и бумажные документы – 2,8 % и 0,8 %. Появились и новые схемы преступной деятельности. Например, на смену фишингу, когда преступники методом социальной инженерии получали личную информацию (имена пользователей, счета и пароли) либо «вирусили» вредоносные программы на устройства для считывания данных, пришла его новая форма – квишинг. Для кражи персональных данных пользователей банковских приложений и списания денежных средств кибермошенники используют QR-коды (отсюда и название от производных слов QR-код и phishing). С мобильного гаджета по QR-коду, сканированному с экрана ТВ, объявления в сети или с листа бумаги на остановке, пользователь перемещается на поддельный сайт-копию официального магазина или банка. Далее при выполнении каких-либо действий, которые похожи с действиями на оригинальном сайте, человек вводит запрашиваемые данные (логин, пароль, банковские реквизиты карты). При помощи QR-кода открывается браузер телефона и автоматически осуществляется загрузка программы-вымогателя. Думается, следует прогнозировать рост преступлений с использованием квишинга ввиду стремительной популярности QR-кодов, которые используются на вывесках, стенах, в ресторанах, общественном транспорте, рекламе, объявлениях и даже на продаваемых товарах.

Другим способом, посредством которого злоумышленники получают чужие персональные данные, стал спуфинг (от англ. spoofing). Для того чтобы завладеть конфиденциальной информацией, преступник маскируется, выдавая себя за надежный источник. Пытаясь украсть онлайн-личность другого человека, его IT-активы, цифровые данные (логины, пароли) и деньги, обойти контроль доступа к сети или распространить вредоносные программы или зараженные файлы, киберпреступники могут создавать «скопированные» сайты-зеркала, внешне похожие по адресу, шрифту, цвету и логотипу на безопасные. При любой форме общения в Интернете мошенники могут играть на уязвимых человеческих чувствах, таких как наивность, жадность, страх, сострадание, взаимопомощь. Спуфинг характеризуется разными формами и типами атак, среди которых подмена номера вызывающего абонента, адреса электронной почты, IP-адреса, DNS-сервера, расширений файлов и др.

Новая схема получения личных данных появилась и на площадках частных объявлений с большим количеством зарегистрированных пользователей. Злоумышленники звонят через такие ресурсы, как «Авито», на которых скрыты настоящие номера клиентов, а звонок осуществляется через приложение. Вызов не по телефону или не через чужой мессенджер, а внутри площадки повышает доверие. Представляясь покупателем и извещая о переводе задатка, эту функцию преступники используют для того, чтобы продавец товара сообщил номер карты и код из SMS-сообщения. По коду преступник входит в личный кабинет кредитной организации. Получив данные о финансовом положении жертвы, мошенники, представляясь сотрудниками службы безопасности банка или правоохранительных органов, сообщают о подозрительных операциях по счету, связанных с площадкой объявлений. В результате потерпевшему предлагается перевести его средства в банке на «безопасный счет» [3]. Еще одним новым способом получить персональные данные стало сообщение россиянам по телефону об истечении срока действия SIM-карты или договора на предоставление услуг связи, при этом для перезаключения договора требуется обновить личную информацию [4].

Злоумышленники используют современные технические средства, включая технологии дипфейк, искусственный интеллект и автоматизированные чат-боты, для незаконного получения и использования чужих персональных данных. Они выдают себя за сотрудников официальных организаций, таких как «Госуслуги», и вводят потерпевших в заблуждение, сообщая о якобы ошибочных ограничениях на получение кредитов или предлагая участие в несуществующих государственных программах. В результате обмана жертвы самостоятельно предоставляют конфиденциальную информацию, что дает преступникам возможность получить доступ к учетным записям и личным кабинетам. Подобные схемы используются также при оформлении социальных выплат, заполнении электронных дневников, повышении рейтингов на маркетплейсах, участии в фиктивных розыгрышах и благотворительных акциях.

Получили распространение и другие случаи противоправных действий, совершаемых с использованием методов социальной инженерии и введения граждан в заблуждение под видом официальных структур и сервисов. Так, неизвестные лица, представляясь сотрудниками медицинских учреждений, обращаются к гражданам с предложением срочной замены бумажной медицинской карты на электронную. Под предлогом необходимости переноса данных через портал «Госуслуги» они запрашивают у потерпевших СНИЛС и одноразовый код из SMS-сообщения, что предоставляет злоумышленникам доступ к личному кабинету и персональным данным пользователя. Зафиксирована и массовая рассылка ложных уведомлений об отключении горячего водоснабжения. В тексте таких сообщений содержится гиперссылка, при переходе по которой либо пользователь направляется на фальсифицированный сайт, имитирующий государственный ресурс, либо инициируется загрузка вредоносного программного обеспечения, предназначенного для несанкционированного сбора персональных и банковских данных. Используя доверие граждан к официальным источникам, мошеннические схемы маскируются под рекламные акции, новые госуслуги, благотворительные розыгрыши, выплаты компенсаций, социальные льготы, а также предложения легкого заработка за участие в опросах, тестах или конкурсах.

Новой формой мошенничества является подмена личности потерпевшего, при которой преступники используют персональные данные для прохождения идентификации и аутентификации с целью незаконного доступа к банковским счетам и хищения денежных средств. Они записывают голосовые и видеозвонки жертв в мессенджерах, чтобы получить образцы голоса и внешности. На их основе создаются поддельные изображения и аудиозаписи, что позволяет злоумышленникам подменять личность потерпевшего. Такая «кража» личности используется для мошенничества, вымогательства и других противоправных действий. С применением технологий дипфейк и синтеза речи мошенники подделывают голос и стиль переписки руководителей банков и крупных компаний, добиваясь перевода денежных средств на свои счета.

Телефонное мошенничество, сопряженное с незаконным завладением денежными средствами россиян, осуществляется в значительной степени организованными транснациональными преступными группами. Установлено, что до 95 % мошеннических телефонных звонков поступают с территории Украины, где основным узлом деятельности данных групп признан город Днепр. Зампред правления Сбербанка Станислав Кузнецов в интервью РИА Новости в рамках Петербургского международного экономического форума 2025 г. заявил, что в этом городе действует от 350 до 400 подобных структур, специализирующихся на телефонных схемах против россиян. В 2024 г. в результате действий таких преступных группировок, осуществляющих операции через кол-центры, пострадали более 344 тыс. наших сограждан. По словам С. Кузнецова, в Днепропетровской области проживает значительное число русскоязычных жителей, владеющих речью без характерного акцента. Это обстоятельство, по мнению Кузнецова, играет ключевую роль для злоумышленников – ведь естественное, «нейтральное» произношение помогает вызывать доверие у российских собеседников и делает разговор максимально правдоподобным.

Украинские мошеннические кол-центры привлекают соучастников в России для технической поддержки подмены номеров при звонках жертвам. Так, в 2024 г. в Санкт-Петербурге были задержаны участники группировки, оказывавшие помощь украинским мошенникам, включая аренду жилья и предоставление оборудования с SIM-картами. Всем предъявлены обвинения по ст. 159 УК РФ. А в Дагестане ФСБ задержала пятерых пособников, причастных к мошенничеству на сумму свыше 100 млн руб. В 2024 г. по фактам телефонного мошенничества возбуждено более 190 уголовных дел.

В юридической литературе учеными составлены прогнозы о рисках утраты персональных данных. Среди них некриминальные последствия потери анонимности личными данными (спам по почте, телефону, в социальных сетях, автопрозвон), а также увеличение в разы степени виктимности человека, информация о котором получена злоумышленниками. Завладев чувствительной информацией (состояние здоровья, покупки, посещенные сайты, в том числе связанные с вопросами секса), преступники могут ее обнародовать, использовать для вымогательства денежных средств, мошенничества (оформление кредита и займов в микрофинансовых организациях), кражи накоплений при получении доступа к личному кабинету банка и данным банковской карты и проведения незаконных сделок с недвижимостью, а также создать профиль на сайтах знакомств, форумах с рассылкой сообщений от лица жертвы с разными просьбами и др. [5].

За последний год активно внедряется новая форма вымогательства, связанная с обвинениями в хранении детской порнографии. Потенциальным жертвам направляются электронные письма якобы от сотрудников правоохранительных органов с угрозами ареста, в которых указаны личные данные адресата. В письме содержится требование о выплате денег за удаление из «списка подозреваемых», иначе потерпевшему грозит тюремное заключение. К новым методам вымогательства относится и использование порнодипфейков с изображением потерпевшего. В некоторых случаях жертве лишь внушают, что такой материал создан, а в других – дипфейк действительно генерируется на основе реальных фотографий и видео из социальных сетей, где преступники подставляют лицо жертвы на тело актера или актрисы, озвучивая реплики из порнографических сцен. Полученные материалы либо демонстрируются жертве через электронные письма, либо доставляются по месту жительства или работы, с целью запугивания и вымогательства денег.

Вымогатели все чаще используют социальные сети и приложения для знакомств с целью получения личной и интимной информации жертв, включая фотографии и видеозаписи, которые затем применяют для шантажа. Исследование А. А. Бимбинова демонстрирует рост показателей виктимности среди пользователей мобильных приложений для знакомств: около 13 % респондентов студенческого возраста и более 25 % пользователей старше 23 лет сооб-

щают о передаче интимных фото- и видеоматериалов в ходе общения [6, с. 187]. По мнению Д. В. Жмурова, такие пострадавшие, или «контентные жертвы», подвергаются давлению на основании своей интернет-активности [7, с. 89].

Участниками незаконного рынка персональных данных выступают и сотрудники правоохранительных органов и иных государственных структур, имеющие доступ к соответствующей информации. «Пробив» данных касается граждан, конкурентов и участников судебных дел. За неправомерный доступ и получение взяток виновные привлекаются к уголовной ответственности. Так, в 2020 г. помощник дежурного МО МВД РФ выгрузил данные более 1300 человек из системы «Следопыт-М» и продал их за 573 тыс. руб. Он признан виновным по статьям о взятничестве и неправомерном доступе к информации. Передача чужих личных данных из ведомственных баз полицейскими может иметь куда более серьезные последствия, что подтверждается рядом резонансных случаев. Так, в рамках расследования уголовного дела об убийстве Владлена Татарского Басманным районным судом г. Москвы под стражу были взяты сотрудники уголовного розыска ОМВД по Таганскому району за передачу личных данных журналиста за незаконное вознаграждение. Другой случай касается приговора Нагатинского районного суда г. Москвы, где майору МВД РФ и посреднику в продаже персональных данных инкриминировалась продажа информации о семье Дугиных, которая впоследствии использовалась для убийства Дарьи Дугиной. Известен и случай с халатностью правоохранителей, связанной с обработкой чужой биометрии. Так, бывший сотрудник Федеральной службы охраны С. неоднократно задерживался правоохранителями по системе распознавания лиц «Парсив». После очередной идентификации по лицу как разыскиваемого по подозрению в совершении преступления на территории России сотрудники полиции доставили задержанного С. в 7-й отдел УВД по метрополитену г. Москвы. После проверки документов и фотографирования С. избили, сломав руку. Он обратился за помощью в травмпункт, зафиксировав побои, написал заявление в прокуратуру на сотрудника полиции. Когда камеры вновь зафиксировали лицо условного «преступника», его задержали оперативники уголовного розыска. По камерам наблюдения они отследили дом, в котором скрылся «злоумышленник». После поквартирного обхода в поисках разыскиваемого С. его задержали в своей квартире. В ходе проверки было установлено, что в розыск объявлен не россиянин, а гражданин Украины – некто Ш., за совершение мошенничества на территории России, а к его анкете разыскиваемых лиц неизвестные лица умышленно или по ошибке прикрепили фотографию экс-сотрудника ФСО. После того как была установлена причина множественных задержаний С., в требовании об удалении его фото из базы разыскиваемых лиц было отказано.

Подводя итоги, следует отметить, что деанонимизация персональных данных существенно увеличивает риск виктимизации, создавая потенциальную угрозу нарушения личных прав и свобод как самого субъекта данных, так и его близких, а также третьих лиц. Современные технологии, включая методы подделки биометрических данных, использование нейросетей для создания цифровых двойников и инструменты взлома аккаунтов, активно внедряются в преступную практику. Это свидетельствует о высокой адаптивности и технической изощренности субъектов преступлений, что требует постоянного совершенствования технических и правовых мер защиты персональных данных.

Список источников

1. РКН: в 2024 году большинство утечек произошло в сфере торговли и услуг. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23065521?ysclid=mcc27aznnv700993450> (дата обращения: 19.04.2025).
2. Аналитики оценили рост утечек персональных данных в России. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/03/2024/65ec41e89a7947dc41bd43f9> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Мошенники в интернете: как защитить себя, совершая сделки на «Авито». URL: <https://finance.mail.ru/guide/moshenniki-na-avito-375/?ysclid=mccbyoqbyy496650417> (дата обращения: 21.04.2025).

4. «Ваш договор на услуги связи заканчивается» – очередная уловка мошенников. URL: <https://59.мвд.рф/news/item/45547898/> (дата обращения: 24.03.2025).
5. Алихаджиева И. С. Криминологические риски персональных данных: основные тенденции и прогнозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. № 13 (3). С. 90–101.
6. Жмуров Д. В. Кибервиктимология вымогательств в цифровом пространстве // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 2. С. 85–98.
7. Бимбинов А. А. Уголовно-правовые риски использования мобильных приложений для знакомств // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 2. С. 181–190.

References

1. RKN: v 2024 godu bol'shinstvo utechek proizoshlo v sfere trgovli i uslug [RKN: in 2024, most of the leaks occurred in trade and services]. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/obshchestvo/23065521?ysclid=mcc27aznnv700993450> (accessed: 19.04.2025).
2. Analitiki otsenili rost utechek personal'nykh dannykh v Rossii [Analysts have assessed the growth of personal data leaks in Russia]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/society/11/03/2024/65ec41e89a7947dc41bd43f9> (accessed 09.03.2025).
3. Moshenniki v internete: kak zashchitit' sebya, sovershaya sdelki na «Avito» [Scammers on the Internet: how to protect yourself by making deals on Avito]. (In Russ.). Available at: <https://finance.mail.ru/guide/moshenniki-na-avito-375/?ysclid=mccbyoqbyy496650417> (accessed 21.04.2025).
4. «Vash dogovor na usluzhi svyazi zakanchivaetsya» – ocherednaya ulovka moshennikov [«Your contract for communication services is ending» is another trick of scammers]. (In Russ.). Available at: <https://59.мвд.рф/news/item/45547898/> (accessed 24.03.2025).
5. Alikhadzhiyeva I. S. Kriminologicheskie riski personal'nykh dannykh: osnovnye tendentsii i prognozy [Criminological Risks of Personal Data: Main Trends and Forecasts]. *Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law*, 2023, no. 13(3), pp. 90-101. (In Russ.).
6. Zhmurov D. V. Kiberviktimologiya vymogatel'stv v tsifrovom prostranstve [Cybervictimology of extortion in the digital space]. *Asia-Pacific region: economics, politics, law*, 2022, vol. 24, no. 2, pp. 85-98. (In Russ.).
7. Bimbinov A. A. Ugolovno-pravovye riski ispol'zovaniya mobil'nykh prilozheniy dlya znakomstv [Criminal law risks of using mobile dating applications]. *All-Russian Criminological Journal*, 2024, no. 2, pp. 181-190. (In Russ.).

Информация об авторе

И. С. Алихаджиева – доктор юридических наук, доцент,
член Российской криминологической ассоциации имени Азалии Ивановны Долговой (Москва).

Information about the author

I. S. Alikhadzhiyeva – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor,
a Member of the Russian Criminological Association named after A. I. Dolgova (Moscow).

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 14.07.2025; принята к публикации 16.07.2025.

The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing 14.07.2025; accepted for publication 16.07.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 13–18.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 13-18

Научная статья
УДК 342.5:328.18
EDN: VMXFYZ

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Александр Степанович Телегин

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
telegin.a49@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется социальная и правовая природа конфликта интересов в органах публичной власти, обращается внимание на недостаточность теоретической разработки основных причин и условий возникновения и развития конфликта интересов, существующие пробелы в контексте их правового регулирования, делаются выводы о необходимости совершенствования правового инструментария.

Ключевые слова: органы публичной власти, конфликт интересов, субъекты конфликта, личная заинтересованность, меры по урегулированию конфликта интересов

Для цитирования: Телегин А. С. Конфликт интересов в органах публичной власти: некоторые вопросы правоприменения // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 13–18. EDN: VMXFYZ.

Original article

CONFLICT OF INTEREST IN PUBLIC AUTHORITIES: SOME ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

Alexander S. Telegin

Perm State University, Perm, Russia, telegin.a49@yandex.ru

Abstract. The social and legal nature of conflicts of interest in public authorities is examined, attention is drawn to the inadequacy of the theoretical development of the main causes and conditions for the emergence and development of conflicts of interest, the inadequacy of their legal regulation, and conclusions are made about the need to improve legal instruments.

Keywords: public authorities, conflict of interest, parties to the conflict, personal interest, measures to resolve the conflict of interest

For citation: Telegin A. S. Conflict of interest in public authorities: some issues of law enforcement. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2025. No. 2 (101). Pp. 13-18. (In Russ.). EDN: VMXFYZ

Конфликт интересов – это не только правовое явление, но и социальное [1, с. 145–146; 2, с. 52]. Бесчисленное многообразие социальных связей и существующих общественных отношений создает пропорциональное количество конфронтационных ситуаций между интересами участников таких отношений. Конфликт интересов возникает в случае, когда личные интересы человека могут повлиять на принимаемые им решения и причинить ущерб интере-

сам общества или организации. В этой связи государство призвано установить необходимый баланс в таких правоотношениях, урегулировать возникший конфликт интересов антагонистических субъектов, обеспечить беспристрастную и надлежащую возможность реализации их прав и обязанностей.

Вместе с тем государство не является физически осязаемым субъектом, свои полномочия оно реализует через публичную власть, для чего необходимо «согласованное функционирование органов государства (федеральных и региональных) и органов местного самоуправления на всех уровнях социально-экономического развития» [3, с. 33]. Основу названных органов составляют люди, которые в силу своих социально-биологических особенностей часто подвержены влиянию субъективных факторов, не позволяющих в полной мере реализовать цели и задачи, поставленные государством. В этой связи исследование конфликта интересов применительно к публично-правовой сфере общественной жизни является приоритетным направлением совершенствования деятельности органов публичной власти.

Легальное определение конфликта интересов закреплено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ № 273). В соответствии со ст. 10 названного нормативно-правового акта под конфликтом интересов предлагается понимать ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)¹.

Однако несмотря на законодательное закрепление дефиниции понятия «конфликт интересов», в научной литературе отсутствует единый подход к сущностному пониманию правовой природы и значения данного явления [4, с. 11].

Анализ вышеприведенного законодательного определения свидетельствует, что конфликт интересов является по своей природе правоотношением, возникновение которого обусловлено совокупностью факторов субъективного и объективного характера, то есть носит ситуативный характер [5, с. 88]. В частности, рассматриваемая ситуация может возникнуть исключительно при наличии ряда условий – юридических фактов, на которых подробнее остановимся ниже.

Первым условием является личная заинтересованность (прямая или косвенная), под которой законодатель предлагает понимать возможность материального обогащения субъекта публичной деятельности, в частности, получения им доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ. При этом получение выгоды не связано исключительно с личностью публичного должностного лица, субъектами получения материальной выгоды могут выступать и иные лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей), граждане или организации, с которыми субъект конфликта интересов и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями².

В зависимости от конечного бенефициара конфликта интересов законодатель дифференцирует личную заинтересованность на *прямую*, характеризующуюся получением благ непосредственно субъектом конфликта интересов, и *косвенную*, при которой конечными выгодоприобретателями выступают третьи лица, имеющие какие-либо социальные связи с первым.

¹ О противодействии коррупции: Федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² Там же.

Однако такую позицию разделяют не все исследователи: так, М. И. Велюга полагает, что дифференциация личной заинтересованности отражает направленность субъекта конфликта интересов на характер получаемых благ, в частности, при прямой заинтересованности направленность носит материальный характер, косвенная – соответственно, предполагает получение нематериальных благ [6, с. 137]. Таким образом, имеет место необоснованное сужение личной заинтересованности лишь до имущественной (материальной) составляющей [7, с. 19]. Об этом свидетельствует и судебная практика¹.

Следует отметить, что в нормативном определении личной заинтересованности действительно прослеживается акцент законодателя на корыстной составляющей, поскольку получение материальной выгоды коррупционером является наиболее типичным условием формирования коррупционной деятельности. Вместе с тем это не означает, что личная заинтересованность применительно к конфликту интересов может быть обусловлена исключительно корыстной мотивацией. Конфликт интересов может возникнуть в силу разных причин [7, с. 198; 8, с. 6], в том числе в связи с семейными, политическими, профессиональными, профессиональными и иными мотивами, например стремление к продвижению по службе.

Данный подход представляется вполне обоснованным. В частности, в уголовном законодательстве понятие «личная заинтересованность» рассматривается в более широком аспекте, чем в Законе «О противодействии коррупции». Так, в ч. 1 ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации прямо предусмотрена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности. На указанное положение обращалось внимание и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В п. 16 указанного документа отмечается, что личная заинтересованность может проявляться, в частности, в стремлении должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.².

Личная заинтересованность, вне всяких сомнений, может быть как материальной, так и моральной (нематериальной). Об этом свидетельствует анализ уголовного законодательства и руководящих постановлений Верховного Суда РФ, что позволяет говорить о межотраслевом характере рассматриваемого понятия и его одинаковом содержании в различных отраслях законодательства. Иначе складывается неприемлемая ситуация, когда УК РФ предусматривает ответственность за некое деяние, которое антикоррупционным законодательством не признается в качестве противоправного деяния и, следовательно, не может повлечь какую-либо ответственность.

В целях достижения единой трактовки термина «личная заинтересованность» целесообразно, по нашему мнению, дополнить ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» нормой, закрепляющей, что под личной заинтересованностью понимается также получение или возможность получения выгод нематериального (неимущественного) характера [5, с. 91].

Как отмечалось выше, личная заинтересованность может быть как прямой, так и косвенной. Однако критерии разграничения этих понятий в законодательстве отсутствуют, имеется лишь указание на то, что помимо лиц, состоящих со служащим в близком родстве или свойстве, получателями выгоды могут быть и граждане, связанные со служащим иными близкими отношениями³.

¹ См., например: решение Ленинского районного суда Республики Крым от 22.03.2017 № 2А-3123/2016; решение Привокзального районного суда г. Тула от 19.02.2019 № 2-196/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 10.03.2025).

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

³ О противодействии коррупции: Федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

Принимая во внимание разнообразие и широкий круг взаимосвязей, контактов между людьми, считаем необходимым уточнить в законодательстве и содержание понятия «иные близкие отношения». Как уже отмечалось автором ранее, государственный служащий как член социума естественно связан различными обязательствами (оплата коммунальных платежей, возврат средств, полученных по кредиту и т. п.) со значительным количеством организаций; дополнительно усложняет ситуацию широта и оценочный характер термина «иные близкие отношения» [5, с. 92].

Вторым важным условием возникновения конфликта интересов является наличие специального субъекта коррупционного правоотношения. В качестве такового выступает лицо, замещающее должность в органах публичной власти или иных публичных организациях, на которое в соответствии с законодательством возлагается обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Общий перечень названных лиц определен законодателем в ч. 3 ст. 10 ФЗ № 273. К их числу относятся: государственные и муниципальные служащие; служащие Центрального банка Российской Федерации; работники, замещающие должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов; лица, замещающие должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного; работники, замещающие отдельные должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

Приведенный перечень не является исчерпывающим. В соответствии с Федеральным законом от 05.10.2015 № 285-ФЗ указанная обязанность возложена также на лиц, замещающих государственные должности РФ: членов Совета Федерации (сенаторов), депутатов Государственной думы, генерального прокурора РФ, членов Центральной избирательной комиссии РФ и др.¹.

Следует отметить, что использование в законодательстве формулировки «лицо, замещающее должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов»² недостаточно корректно, поскольку не всегда ясно, о каких именно должностях идет речь. Тем более что в органах государства конкретный перечень названных должностей устанавливается самостоятельно. Так, в Министерстве просвещения РФ обязанность по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается, как правило, на служащих, замещающих должности категории «специалисты» ведущей группы (советник, ведущий советник, консультант, ведущий консультант)³. В Министерстве экономического развития РФ данная обязанность возлагается и на служащих, замещающих должности категорий «специалисты» и «обеспечивающие специалисты» ведущей и старшей группы⁴.

В этой связи было бы целесообразно определить объем публичных (государственных, муниципальных) полномочий [2, с. 53], при наличии которых служащий может стать субъектом конфликта интересов, и закрепить это в ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции».

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности и иные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов: Федер. закон от 05.10.2015 № 285-ФЗ (ред. от 01.04.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 41 (ч. 2). Ст. 5639.

² О противодействии коррупции: Федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

³ См.: Приказ Минпросвещения России от 08.11.2022 № 954 (ред. от 28.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2025).

⁴ См.: Приказ Минэкономразвития России от 25.12.2024 № 834 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2025).

Одним из обстоятельств, свидетельствующих о возможном возникновении конфликта интересов, является ненадлежащее исполнение субъектом, наделенным полномочиями публично-властного характера, своих должностных обязанностей. В этой связи А. Ф. Ноздрачев предлагает выделять три ситуации, когда личная заинтересованность влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [7, с. 22–23].

Первой является *«ситуация действительного конфликта интересов»*. В этом случае имеется реальное наличие какого-либо личного интереса субъекта, который непосредственно влияет на то, как данное лицо будет выполнять (не выполнять) свои профессиональные и служебные обязанности. В этом случае лицо, выступающее в качестве субъекта конфликта интересов, не принимает меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, сознательно допускает наступление ситуации, позволяющей получение материальных или нематериальных благ от третьих лиц.

Другой является *«ситуация возможного конфликта интересов»*. В контексте этой ситуации личная заинтересованность может рассматриваться как предполагаемая, но не она является достаточной для возникновения реального конфликта интересов, поскольку на момент рассмотрения конкретного вопроса в рамках служебных полномочий связи между должностными обязанностями субъекта конфликта интересов и его личными интересами не имеется. Вместе с тем потенциальная возможность возникновения конфликта интересов может перерасти в реальную и повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей.

Кроме того, может возникнуть *«ситуация кажущегося конфликта интересов»*. Она имеет место, когда в реальности отсутствует какая-либо личная заинтересованность лица, а факты, свидетельствующие о ее наличии, являются недостоверными. В результате присутствует видимость того, что данное лицо имеет некую личную заинтересованность, способную повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей.

Следует учитывать, что такие категории, как «беспристрастность», «объективность», «надлежащее осуществление полномочий», являются, по существу, оценочными, и отсутствие их нормативного толкования вызывает проблемы в правоприменительной практике. В этой связи представляется целесообразным нормативное закрепление названных категорий, в том числе в кодексах этики и должностного поведения служащих.

Таким образом, исходя из норм действующего антикоррупционного законодательства, в качестве основных признаков, свидетельствующих о существовании конфликта интересов, можно выделить следующие: наличие прямой или косвенной личной заинтересованности, наличие специального субъекта, обладающего определенным комплексом публично-властных полномочий, а также влияние или возможность влияния такой заинтересованности на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение указанных полномочий. При этом необходимо исходить из реально существующих, а не предполагаемых фактов.

Список источников

1. Севальнев В. В., Черепанова Е. В. Конфликт интересов как правовой феномен в публичной сфере // Журнал российского права. 2017. № 10 (250). С. 143–151.
2. Рузаева Е. М. Правовая природа и понятие конфликта интересов // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 51–54.
3. Телегин А. С. Служба в органах публичной власти: вопросы правового регулирования // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 33–36.
4. Рогожина С. Г., Щербинина Н. С., Лазаренко Т. В. Понятие «конфликт интересов» в российском законодательстве // THE SCIENTIFIC HERITAGE. 2021. № 63-5. С. 10–14.

5. Телегин А. С. Конфликт интересов в системе государственной службы Российской Федерации: юридическая природа // *Ex jure*. 2021. № 3. С. 84–94.
6. Велюга М. И. Характеристика структурных элементов дефиниции «конфликт интересов» // *Право. Общество. Государство* : сб. науч. тр. СПб. : С.-Петербург. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. Т. 8. С. 135–138.
7. Ноздрачев А. Ф. Конфликт интересов в системе государственного и муниципального управления: проблема нормативного правового определения понятия // *Законодательство и экономика*. 2016. № 3. С. 7–30.
8. Дедов Д. И. Конфликт интересов. М. : Волтерс Клувер, 2004. 274 с.

References

1. Seval'nev V. V., Cherepanova E. V. Konflikt interesov kak pravovoy fenomen v publichnoy sfere [Conflict of interest as a legal phenomenon in the public sphere]. *Journal of Russian Law*, 2017, no. 10 (250), pp. 143-151. (In Russ.).
2. Ruzaeva E. M. Pravovaya priroda i ponyatie konflikta interesov [The legal nature and concept of conflict of interest]. *Administrative law and procedure*, 2024, no. 8, pp. 51-54. (In Russ.).
3. Telegin A. S. Sluzhba v organakh publichnoy vlasti: voprosy pravovogo regulirovaniya [Service in public authorities: issues of legal regulation]. *Administrative law and procedure*, 2022, no. 9, pp. 33-36. (In Russ.).
4. Rogozhina S. G., Shcherbinina N. S., Lazarenko T. V. Ponyatie «konflikt interesov» v rossiyskom zakonodatel'stve [The concept of "conflict of interest" in Russian legislation]. *THE SCIENTIFIC HERITAGE*, 2021, no. 63-5, pp. 10-14. (In Russ.).
5. Telegin A. S. Konflikt interesov v sisteme gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii: yuridicheskaya priroda [Conflict of interest in the civil service system of the Russian Federation: legal nature]. *Ex jure*, 2021, no. 3, pp. 84-94. (In Russ.).
6. Velyuga M. I. Kharakteristika strukturnykh elementov definitsii «konflikt interesov» [Characteristics of the structural elements of the definition of “conflict of interest”]. *Law. Society. State*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskiy institut (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2019, vol 8, pp. 135-138. (In Russ.).
7. Nozdrachev A. F. Konflikt interesov v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya: problema normativnogo pravovogo opredeleniya ponyatiya [Conflict of interest in the system of state and municipal administration: the problem of normative legal definition of the concept]. *Legislation and economics*, 2016, no. 3, pp. 7-30. (In Russ.).
8. Dedov D. I. Konflikt interesov [Conflict of interest]. Moscow, Volters Kluver, 2004, 274 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. С. Телегин – кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и административного права
Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

A. S. Telegin – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Professor
at the Department of of Constitutional and Administrative Law, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 14.07.2025; принята к публикации 16.07.2025.

The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing 14.07.2025; accepted for publication 16.07.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 19–23.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 19-23.

Научная статья
УДК 343
EDN: VXJPKJ

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ СТАТЬИ 281.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Антон Геннадиевич Монетов

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия,
monetov62@mail.ru, SPIN-код: 4015-0936

Аннотация. Нестабильная международная обстановка, геополитический кризис в совокупности приводят к возникновению новых угроз для национальной безопасности, в результате чего актуализируется необходимость дополнительного анализа принятых мер, направленных на противодействия подобным угрозам. Так, в связи с возросшей угрозой, исходящей от диверсионной деятельности, в 2022 году была принята ст. 281.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающая уголовную ответственность за содействие диверсионной деятельности. Предметом исследования являются особенности конструирования ст. 281.1 УК РФ. В ходе сравнительно-правового анализа автор выявил, что законодатель допустил необоснованное дублирование положений Общей части УК РФ при закреплении состава преступления, предусмотренного ст. 281.1 УК РФ.

Ключевые слова: содействие, пособничество, диверсия, склонение, вербовка, национальная безопасность

Для цитирования: Монетов А. Г. Критическая оценка законодательной конструкции статьи 281.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 19–23. EDN: VXJPKJ.

Original article

CRITICAL ASSESSMENT OF THE LEGISLATIVE STRUCTURE OF ARTICLE 281.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anton G. Monetov

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia, monetov62@mail.ru,
SPIN-код: 4015-0936

Abstract. The unstable international situation and the geopolitical crisis in their entirety lead to the emergence of new threats to national security, as a result of which there is a need for additional analysis of the measures taken to counter such threats. Thus, due to the increased threat posed by sabotage activities, in 2022, Article 281.1 of the Criminal Code of the Russian Federation was adopted, providing for criminal liability for facilitating sabotage activities. The subject of the scientific work is the design features of Article 281.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the course of comparative legal research, the author revealed that the legislator allowed unjustified duplication of the provisions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation when fixing the corpus delicti provided for in art.281.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: assistance, complicity, sabotage, persuasion, recruitment, national security

For citation: Monetov A. G. Critical assessment of the legislative structure of Article 281.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 2 (101), pp. 19-23. (In Russ.). EDN: VXJPKJ.

Национальная безопасность Российской Федерации выступает одним из важнейших объектов уголовно-правовой охраны. На сегодняшний день существует целый комплекс угроз как внутреннего, так и внешнего характера, объектом которых являются целостность и безопасность государства.

В настоящее время в условиях напряженной ситуации на международной арене, проведения Россией специальной военной операции на Украине (далее – СВО) государство столкнулось с необходимостью своевременного реагирования на возникающие угрозы. Обеспечение безопасности государства во многом зависит от эффективности применения уголовно-правовых средств.

С момента начала СВО в Уголовный кодекс Российской Федерации был введен ряд норм-новелл, направленных на противодействие диверсионной деятельности. В частности, к ним относятся ст. 281.1 УК РФ «Содействие диверсионной деятельности», ст. 281.2 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности», ст. 281.3 УК РФ «Организация диверсионного сообщества и участие в нем».

Регламентация вышеуказанных составов преступлений обусловлена объективной действительностью, так как преступления диверсионной направленности посягают не только на экономическую безопасность, но и на обороноспособность государства. Согласно официальной статистике, представленной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, в 2022 г. по ст. 281 УК РФ осужден 1 человек, в 2023 г. – 9 человек, в 2024 г. – 48 человек¹. Представленная статистика демонстрирует возрастание диверсионной деятельности, которая включает в себя не только совершение диверсий, но и осуществление ряда других преступлений, например содействие диверсионной деятельности.

Содействие диверсионной деятельности тесно связано с совершением непосредственно диверсионного акта, так как во многом его реализация зависит от степени подготовки, которую обеспечивают не только исполнители, но и подстрекатели, пособники. Именно поэтому законодатель Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ закрепил ст. 281.1 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за содействие диверсионной деятельности. Стоит заметить, что подобная уголовно-правовая норма уже имеет место в отечественном уголовном законодательстве: так, в ст. 205.4 УК РФ предусматривается ответственность за содействие террористической деятельности.

Однако следует указать, что подобное конструирование составов преступлений вызывает критику со стороны научного сообщества. Так, В. Н. Шиханов отмечает, что закрепление различных форм прикосновенности к преступлению в силу международных обязательств в диспозиции статьи Особенной части УК РФ не требуется, так как для этого есть положения Общей части [1, с. 106].

Ст. 281.1 УК РФ по своему содержанию представляет собой воспроизведение положений Общей части УК РФ о видах соучастия, предусмотренных в ст. 33 УК РФ, а именно норм о таких фигурах, как подстрекатель, пособник, организатор. В силу этого можно говорить о том, что ст. 281.1 УК РФ, по сути, криминализирует в рамках отдельного состава преступления деятельность подстрекателя, пособника, организатора, дублируя положения Общей части УК РФ.

¹ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 05.06.2025).

Безусловно, нельзя не отметить, что важность борьбы с содействием диверсионной деятельности обусловлена необходимостью предупредить диверсионные акты, так как к ответственности будут привлекаться лица, осуществляющие подстрекательство, пособничество, организацию диверсий. Однако при конструировании новых составов преступлений нельзя допускать рассогласования, переагруженности УК РФ.

Содержание ст. 281.1 УК РФ отличается хаотичностью, в частности, смешение форм соучастия отражается не только в наименовании, но и в отдельных ее частях. Так, в названии статьи указано на содействие диверсионной деятельности, которое по своей сущности относится к функциям пособника, но в то же время в ч. 1 ст. 281.1 УК РФ устанавливается ответственность за выполнение действий, характерных для подстрекателя – склонение, вербовка или иное вовлечение, а в ч. 4 ст. 281.1 УК РФ предусмотрена ответственность за организаторские действия.

Некоторое недоумение вызывает и регламентация наиболее строгого вида наказания по ч. 1 ст. 281.1 УК РФ, в которой фактически установлена ответственность за действия подстрекателя, и ч. 3 ст. 281.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за выполнение функций пособника. Стоит отметить, что в научной литературе длительное время существует дискуссия, в рамках которой авторы пытаются выявить, чья деятельность наиболее общественно опасна – пособника или подстрекателя. Так, К. В. Ображиев отмечает, что пособник является менее общественно опасной фигурой по сравнению с иными соучастниками, так как его действия носят вспомогательный характер, о чем свидетельствует возможность льготного добровольного отказа от преступления, предусмотренного ст. 34 УК РФ [2, с. 70]. Другие авторы, в свою очередь, полагают, что существенная общественная опасность присуща именно подстрекателю. Д. А. Янковский высказывает мысль, что подстрекатель является генератором идеи преступления. Сам оставаясь в стороне, он перелагает непосредственное осуществление преступления на других лиц. Подстрекатель использует свое влияние, авторитет, силу денег или обстоятельств для вовлечения другого лица в преступную деятельность [3, с. 214].

В связи с этим возникает вопрос относительно обоснованности установления санкции по ч. 1 ст. 281.1 УК РФ, предусматривающей максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы, и ч. 3 ст. 281.1 УК РФ, в соответствии с которой назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет. Представляется, что в условиях, когда вопрос о том, чья степень общественной опасности выше – подстрекателя или пособника, так и не разрешен, установление чрезмерной меры репрессии может нарушить принцип справедливости.

Недостатком ч. 1 ст. 281.1 УК РФ является то, что законодатель, во-первых, фактически уравнивает такие действия, как склонение, вербовку или иное вовлечение, с вооружением или подготовкой лица в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 281.1 УК РФ, а равно финансирование диверсии, при этом данные действия различны по степени общественной опасности, относятся к разным формам соучастия, но для них в санкции устанавливается одинаковое наказание. Во-вторых, используется ряд понятий, являющихся тождественными и фактически воспроизводящих друг друга, – склонение, вербовка, иное вовлечение.

Подобная ситуация складывается с такими альтернативными действиями, как склонение, вербовка или иное вовлечение. Несмотря на то что понятие «склонение» используется в нескольких составах преступлений, на уровне законодательства оно не раскрыто. Применительно к ст. 33 УК РФ склонение выступает в качестве одного из основных способов осуществления подстрекательства. В рамках ряда норм Особенной части УК РФ криминализовано склонение к совершению иных преступлений.

В научной литературе встречаются различные точки зрения по поводу определения рассматриваемого нами понятия. Ф. С. Файзализода с опорой на разъяснения Верховного Суда РФ по отдельным категориям преступлений отмечает, что склонение – это умышлен-

ные действия, преследующие целью возбуждение у лица, на которое направлено воздействие, желания осуществить однократно или совершать регулярно общественно опасные наказуемые деяния [4, с. 57]. В. П. Алехин указывает, что склонение предполагает «внушение другому лицу мысли о неизбежности, выгоды, полезности, значимости и желательности совершения террористического преступления» [5, с. 137].

В связи с вышесказанным под склонением следует понимать умышленное совершение действий, в основе которых может лежать как физическое, так и психическое воздействие, направленное на возбуждение у другого лица желания совершить преступление.

Понятие вербовки также не раскрывается на уровне отечественного уголовного законодательства, но в то же время оно закреплено на международно-правовом уровне. В Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» 2005 г. вербовка определяется как привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений либо присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений¹.

З. М. Бешукова отмечает, что вербовка заключается в обязательстве нанимающего лица предоставить определенные выгоды материального характера в обмен на участие нанимающегося лица в совершении преступления [6, с. 636].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что вербовка представляет собой частную форму склонения, так как в результате обещания предоставления выгод материального характера за участие в совершении преступления у лица возникает желание встать на путь противоправной деятельности, в результате чего реализуется склонение.

Понятие «иное вовлечение» также является проблемным, поскольку оно не раскрывается в рамках УК РФ, в силу чего в качестве иного вовлечения могут быть истолкованы самые разнообразные действия. Представляется, что отличие иного вовлечения от склонения заключается в том, что склонение может не увенчаться успехом, а иное вовлечение свидетельствует о том, что лицо было привлечено к совершению преступлений. Закрепление вышеуказанного понятия наравне со склонением может привести к тому, что на практике идентичные действия в одних случаях могут быть квалифицированы как склонение, а в других – как иное вовлечение, что также не способствует единообразию правоприменительной практики.

Таким образом, проведя анализ ст. 281.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что политика законодателя, заключающаяся в криминализации видов соучастия в качестве самостоятельных составов преступлений, является необоснованной, так как в российском уголовном праве имеются все возможности для борьбы с различными формами содействия диверсионной деятельности при помощи положений Общей части УК РФ, когда действия лица, способствующего совершению диверсии в форме подстрекательства, пособничества, путем осуществления функций организатора, квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ и, соответственно, ст. 281 УК РФ.

Список источников

1. Шиханов В. Н. Опыт конструирования составов преступлений террористической и экстремистской направленности в УК РФ 1996 года: достоинства и недостатки // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 17 декабря 2020 г.). Донецк : Донецк. нац. ун-т, 2021. С. 103–110.
2. Ображиев К. В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2019. № 3. С. 59–70.

¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.). URL: https://edu-2.tatar.ru/upload/storage/org6263/files/anti_terr/mir/04-konvenciya-soveta-evropy-o-preduprezhdenii-terrorizma.pdf (дата обращения: 05.06.2025).

3. Янковский Д. А. Совершенствование правил назначения наказания за преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 212–217.
4. Файзализода Ф. С. К вопросу о соотношении понятий «склонение» и «вовлечение» в российском уголовном праве и правоприменительной практике // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 2(45). С. 54–59.
5. Алехин В. П. Подстрекатель в террористической деятельности // Общество и право. 2008. № 1(19). С. 137–139.
6. Бешукова З. М. «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица» как альтернативные действия объективной стороны организации экстремистского сообщества // Национальная безопасность / Nota Bene. 2016. № 5(46). С. 632–639.

References

1. Shikhanov V. N. Opyt konstruirovaniya sostavov prestupleniy terroristicheskoy i ekstremistской направленности в УК РФ 1996 года: достоинства и недостатки [Experience in constructing the elements of terrorist and extremist crimes in the 1996 Criminal Code of the Russian Federation: advantages and disadvantages]. *Aktual'nye problemy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Donetsk, Donetskii natsional'nyy universitet, 2021, pp. 103-110. (In Russ.).
2. Obrazhiev K. V. Posobnichestvo prestupleniyu: problemy ugovolno-pravovoy otsenki [Aiding and abetting a crime: issues of criminal-legal assessment]. *Criminal law*, 2019, no. 3, pp. 59-70. (In Russ.).
3. Yankovskiy D. A. Sovershenstvovanie pravil naznacheniya nakazaniya za prestupleniya [Improving the rules for sentencing for crimes]. *Gaps in Russian legislation*, 2015, no. 4, pp. 212-217. (In Russ.).
4. Fayzalizoda F. S. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «sklonenie» i «vovlechenie» v rossiyskom ugovolnom prave i pravoprimenitel'noy praktike [On the relationship between the concepts of “inducement” and “involvement” in Russian criminal law and law enforcement practice]. *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2(45), pp. 54-59. (In Russ.).
5. Alekhin V. P. Podstrekatel' v terroristicheskoy deyatelnosti [Instigator of terrorist activities]. *Society and law*, 2008, no. 1(19), pp. 137-139. (In Russ.).
6. Beshukova Z. M. «Skлонenie, verbovka ili inoe vovlechenie litsa» kak al'ternativnye deystviya ob"ektivnoy storony organizatsii ekstremistского soobshchestva ["Inducement, recruitment or other involvement of a person" as alternative actions of the objective side of an extremist community organization]. *National Security / Nota Bene*, 2016, no. 5(46), pp. 632-639. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Г. Монетов – преподаватель кафедры теории права и публично-правовых дисциплин Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Information about the author

A. G. Monetov – Lecturer at the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 08.07.2025; принята к публикации 09.07.2025

The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing 08.07.2025; accepted for publication 09.07.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 24–29.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 24-29.

Научная статья
УДК 347.736
EDN: WRELUN

СПЕЦИФИКА ВЗЫСКАНИЯ ПРОЦЕНТОВ ПО СТАТЬЕ 395 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОСУЖЕННОМУ ОСНОВНОМУ ДОЛГУ В КОНТЕКСТЕ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА

Вероника Сергеевна Комбарова

Коллегия адвокатов «Московский юридический центр», Москва, Россия,
kombarova05@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме защиты прав кредиторов при нарушении денежных обязательств в условиях банкротства должника, с акцентом на применении ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. На основе анализа действующего законодательства, а также судебной практики изучаются особенности включения этих требований в реестр требований кредиторов и порядок их удовлетворения. Результаты исследования включают следующие аспекты: установлена связь между сроком давности по основному долгу и процентам, подчеркнута важность соблюдения процедур подачи заявлений и подтверждения задолженности, рассмотрены различия в начислении процентов до и после банкротства. Также сделан вывод о необходимости повышенного внимания кредиторов к вопросам расчета процентов, строгого контроля сроков и активного участия в делах о банкротстве для эффективного восстановления своих прав.

Ключевые слова: статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, банкротство, реестр требований кредиторов, мораторные проценты, срок исковой давности, текущие и реестровые требования

Для цитирования: Комбарова В. С. Специфика взыскания процентов по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации по просуженному основному долгу в контексте банкротства должника // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 24–29. EDN: WRELUN

Original article

THE SPECIFICS OF COLLECTING INTEREST UNDER ARTICLE 395 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON OVERDUE PRINCIPAL DEBT IN THE CONTEXT OF DEBTOR BANKRUPTCY

Veronika S. Kombarova

Collegium of advocates “Moscow Law Center”, Moscow, Russia, kombarova05@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of protecting creditors' rights in case of violation of monetary obligations in the context of bankruptcy of the debtor, with an emphasis on the application of art. 395 of the Civil Code of the Russian Federation. The article examines the specifics of including these claims in the register of creditors' claims and the procedure for their satisfaction. The methodology includes an analysis of current legislation, as well as judicial practice. The main results of the study include the fol-

lowing aspects: the relationship between the limitation period for the principal debt and interest was established, the importance of following the procedures for filing applications and confirming debt was emphasized, and differences in interest accrual before and after bankruptcy were considered. The conclusions are that creditors need to pay increased attention to interest calculation issues, strictly control deadlines, and actively participate in bankruptcy cases in order to effectively restore their rights.

Keywords: Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation, bankruptcy, register of creditors' claims, fixed interest, limitation period, current and registry requirements

For citation: Kombarova V. S. The specifics of collecting interest under Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation on overdue principal debt in the context of debtor bankruptcy. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 2 (101), pp. 24-29. (In Russ.). EDN: WRELUN

Ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) выступает ключевым средством защиты прав кредитора при неисполнении должником денежного обязательства¹. Она закрепляет обязанность должника уплатить проценты за незаконное использование чужих денежных средств. Проценты по данной статье призваны компенсировать ущерб, причиненный задержкой исполнения обязательства, обеспечивая тем самым дополнительную мотивацию должникам исполнять свои обязательства своевременно [1]. Специфичность ст. 395 ГК РФ заключается ее в универсальности: она применима ко всем видам денежных обязательств, будь то договор купли-продажи, аренды или оказания услуг. Кроме того, проценты по данной статье могут начисляться одновременно с такими мерами ответственности, как договорная неустойка, убытки или штрафы, если это установлено соглашением сторон или законодательством.

Однако когда должник оказывается в процедуре банкротства, проблема взыскания процентов по данной статье приобретает особую остроту, поскольку указанная процедура предполагает введение специальных режимов регулирования отношений между должником и его кредиторами, включая приостановление большинства исполнительных действий против должника и определение особого порядка учета и удовлетворения требований кредиторов. В таких ситуациях кредиторы сталкиваются с необходимостью учета специфических правил, регулирующих порядок включения их требований в реестр требований кредиторов, а также с рисками утраты возможности взыскания процентов, связанной с окончанием срока исковой давности.

Именно поэтому Пленум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в 2013 г. в п. 1 постановления № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» (далее – постановление № 88) утвердил значимый подход к применению ст. 395 ГК РФ в деле о банкротстве². В рамках рассмотрения правовой квалификации дополнительных требований кредитора, возникших в связи с основным требованием к должнику, установлено следующее. В случае, если основное требование кредитора сформировалось до момента возбуждения арбитражного производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника, все сопутствующие акцессорные и производные от основного требования дополнительные притязания кредитора, включая, но не ограничиваясь процентами, начисляемыми на основании ст. 395 ГК РФ, подлежат рассмотрению в рамках единого правового режима. Так, подобные дополнительные требования не могут быть квалифицированы как текущие платежи в контексте законодательства о банкротстве. Они подлежат включению в реестр требований кредиторов в установленном порядке, что обусловлено их неразрывной связью с основным требованием, возникающим до введения процедуры банкротства. Данный подход, основанный на систем-

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Рос. газета. 1994. № 238–239.

² О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 № 88 // Вестник ВАС РФ. 2014. Февраль. № 2.

ном толковании п. 1 ст. 4 и п. 1 ст. 5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ № 127), направлен на обеспечение равных прав кредиторов и предотвращение ситуаций, когда требования по процентам, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, получают необоснованное преимущество перед требованиями по основному долгу¹.

Такой подход согласуется с общим пониманием института неосновательного обогащения и позволяет обеспечить справедливое распределение риска невыполнения обязательства между участниками гражданско-правовых отношений. Дополнительные требования по ст. 395 ГК РФ рассматриваются в качестве составной части одного юридического состава, связанного с самим обязательством, а потому их включение в реестр обеспечивает стабильность и определенность в отношениях сторон.

Процедура включения требований по процентам в реестр требований кредиторов аналогична процедуре включения требований по основному долгу. Кредитору необходимо подать в арбитражный суд соответствующее заявление, приложив к нему документы, подтверждающие обоснованность и размер требований. При расчете суммы процентов необходимо учитывать положения ст. 395 ГК РФ, в соответствии с которыми размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды [2; 3]. Кредитору следует представить расчет суммы процентов с разбивкой по периодам, в которых действовали различные ключевые ставки. Это связано с изменением ключевой ставки, установленной Банком России, и требует тщательной подготовки документации и аргументации своей позиции в суде [4]. Важно учитывать, что проценты по ст. 395 ГК РФ не подлежат уменьшению на основании ст. 333 ГК РФ, регулирующей снижение чрезвычайно высокой неустойки, поскольку они носят компенсационный характер и направлены на возмещение реальных финансовых потерь кредитора.

При рассмотрении вопросов, касающихся реализации права на взыскание процентов, исчисляемых в соответствии с положениями ст. 395 ГК РФ, в рамках процесса по делу о банкротстве существенное значение приобретает соблюдение установленных сроков исковой давности. В соответствии с общим правилом, закрепленным в ст. 196 ГК РФ, период, в течение которого лицо может обратиться за защитой своего нарушенного права, ограничен тремя годами. Вместе с тем необходимо учитывать положение п. 1 ст. 207 ГК РФ, в силу которого истечение срока исковой давности по основному требованию влечет за собой прекращение возможности судебной защиты дополнительных требований, включая требования о взыскании процентов. Одновременно с этим п. 1 ст. 204 ГК РФ устанавливает приостановление течения срока исковой давности с момента обращения заинтересованного лица в суд в надлежащем порядке за защитой нарушенного права и на протяжении всего периода осуществления судебной защиты. Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в п. 18 постановления от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление № 43) представил разъяснения относительно того, что течение срока исковой давности, начавшееся до момента предъявления искового заявления, возобновляется лишь в случаях оставления соответствующего заявления без рассмотрения или прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным абз. 2 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ, п. 1 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ, с момента вступления в законную силу соответствующего судебного акта, либо в случае отмены судебного решения².

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Рос. газета. 2002. 2 ноября. № 209–210.

² О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) // Рос. газета. 2015. 5 марта. № 223.

Таким образом, если кредитор обратился в суд с иском о взыскании основного долга до истечения срока исковой давности, то срок исковой давности по требованиям о взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ приостанавливается на период рассмотрения дела в суде. Такое обстоятельство создает важные последствия для правоприменительной практики, позволяя кредиторам продлить срок исковой давности путем своевременного обращения в судебные органы.

Вместе с тем суды подчеркивают необходимость различать моменты возникновения требований и факты пропуска срока исковой давности. Конституционный суд Российской Федерации в ряде своих постановлений отмечал, что норма ст. 207 ГК РФ подлежит интерпретации в свете принципов справедливости и пропорциональности, предлагая судам внимательно оценивать обстоятельства каждого отдельного случая. Анализ правоприменительной практики, в частности постановления Президиума ВАС РФ от 10.02.2009 № 11778/08 (далее – постановление № 11778/08)¹, позволяет констатировать формирование значимой правовой доктрины, согласно которой истечение установленного законом срока исковой давности по требованию о взыскании суммы основного долга является безусловным основанием для прекращения возможности защиты в судебном порядке дополнительного требования, предметом которого выступает взыскание процентов за использование чужих денежных средств.

Вместе с тем указанная доктрина не является абсолютной. В ситуации, когда срок исковой давности по требованию о взыскании суммы основного долга не истек, поскольку соответствующее требование было заявлено в рамках установленного срока исковой давности и удовлетворено решением компетентного судебного органа, применение положений п. 1 ст. 207 ГК РФ для обоснования вывода об истечении срока исковой давности по требованию о взыскании процентов за использование чужих денежных средств представляется неправомерным.

Аналогичная правовая позиция, касающаяся определения границ действия правила, закрепленного в п. 1 ст. 207 ГК РФ, в отношении схожего дополнительного требования (а именно о взыскании договорной неустойки), в контексте ситуации, когда срок исковой давности по основному требованию не истек и не может истечь в силу исполнения основного обязательства должником, нашла отражение в Обзоре судебной практики ВС РФ № 3 (2019)².

Практика показывает, что многие кредиторы испытывают затруднение в установлении точной суммы процентов, которую они вправе требовать. Некоторые обращаются в суд повторно, пытаясь восполнить недостающую сумму, что влечет споры и затяжные процессы. В частности, определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19.12.2019 № 305-ЭС19-17077 по делу № А40-195567/2018 подтверждает выводы, изложенные в постановлении № 11778/08, а также дополняет их, указывая, что при условии наличия вступившего в законную силу судебного решения о взыскании суммы основного долга, вынесенного в пределах срока исковой давности, кредитор сохраняет право на предъявление требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период, не превышающий трех лет, предшествующих дате подачи соответствующего искового заявления³.

Важнейшим аспектом, вытекающим из указанного положения, является необходимость систематического контроля со стороны кредиторов за наступлением дат и сроков, определяющих период начисления процентов. В соответствии с правовой доктриной, сформулированной в п. 25 постановления № 43, течение срока исковой давности по требованиям, на-

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 10.02.2009 № 11778/08 по делу № А53-17917/2006-С3-39 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 5.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019) // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 4.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.12.2019 № 305-ЭС19-17077 по делу № А40-195567/2018 // КАД «Арбитр – Федеральные арбитражные суды». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ab8c272b-0f02-4928-9e38-287ca4a396c7> (дата обращения: 01.07.2025).

правленным на взыскание процентов, начисляемых в соответствии с положениями ст. 395 ГК РФ, определяется дифференцированно, в отношении каждого отдельного просроченного платежа. Иными словами, отправной точкой для исчисления срока исковой давности является момент возникновения каждого конкретного случая неисполнения обязательства по уплате процентов, исчисляемого, как правило, применительно к каждому дню просрочки. Данная правовая позиция возлагает на кредитора обязанность по осуществлению тщательного мониторинга дат возникновения каждого случая просрочки платежа, связанного с начислением процентов, поскольку срок исковой давности по каждому из таких эпизодов неисполнения обязательства исчисляется отдельно. Следовательно, для целей защиты прав в судебном порядке кредитору необходимо фиксировать и учитывать даты возникновения каждого просроченного платежа, чтобы своевременно обратиться в суд с исковым заявлением.

Вместе с тем, как было отмечено ранее, когда требование о взыскании основного долга было удовлетворено судом в пределах установленного срока исковой давности, применение указанных разъяснений осуществляется с учетом позиций, сформулированных ВАС РФ и ВС РФ в постановлении № 11778/08 и Обзоре судебной практики № 3 (2019).

Примечательно, что с момента введения процедуры наблюдения в отношении должника устанавливается ограничение на удовлетворение требований кредиторов, связанных с денежными обязательствами [5]. Данное ограничение, именуемое мораторием, временно приостанавливает исполнение указанных обязательств, предоставляя должнику отсрочку по их погашению. Исключение из действия моратория составляют текущие платежи, которые подлежат исполнению в обычном порядке, обеспечивая поддержание операционной деятельности должника и предотвращая возникновение новых задолженностей в период действия моратория. Так, данное правило распространяется и на проценты по ст. 395 ГК РФ. Поэтому вместо процентов по данной статье начинают начисляться так называемые мораторные проценты (п. 1 ст. 63, п. 3 ст. 137 ФЗ № 127, пп. 1 и 7п № 88). Данные проценты начисляются на сумму основного требования и отражают снижение стоимости долга в период проведения процедуры банкротства. Следует обратить внимание, что они начисляются исключительно на сумму основного долга, а не на сумму санкций (процентов по ст. 395 ГК РФ). Эти проценты подлежат выплате в ходе расчетов с кредиторами одновременно с погашением основного требования, но до погашения требований по санкциям. Иными словами, сначала погашаются основные требования, затем мораторные проценты, а уже потом – проценты по данной статье. Такая последовательность объясняется особой природой мораторных процентов, которые выступают своеобразным способом учета инфляции и иных неблагоприятных последствий длительности процедуры банкротства.

Приведенные выше положения позволяют лучше сбалансировать интересы кредиторов и избежать несправедливого преимущества тех, кто подал требования раньше других. Однако в реальности исполнение этих правил вызывает множество сложностей, поскольку расчет и распределение процентов связаны с особенностями ведения бухгалтерского учета, спецификой деятельности должника и решением суда о введении процедуры банкротства.

Следует отметить, что ст. 63 ФЗ № 127 предусмотрено ограничение на начисление процентов по ст. 395 ГК РФ при введении моратория на удовлетворение отдельных категорий требований кредиторов. Мораторий вводится решением Правительства Российской Федерации и распространяется на отдельные группы должников. К примеру, в соответствии с постановлением Правительства РФ № 497 от 28.03.2022 был введен временный запрет на инициирование процедур банкротства по заявлениям кредиторов в отношении юридических и физических лиц. Указанное постановление вступило в силу с момента его официального опубликования и действовало в течение 6 месяцев. Так, не подлежат взысканию ни в каком случае проценты за период с 28.03.2022 по 28.09.2022, что подтверждается судебной практикой (см., например, решение Арбитражного суда города Москвы от 04.08.2025 по делу № А40-105032/2025).

Таким образом, взыскание процентов по ст. 395 ГК РФ в условиях банкротства должника представляет собой сложную и многогранную процедуру. Особенно важно учитывать, что после введения наблюдения прекращается начисление одних процентов (по ст. 395 ГК РФ) и начинается начисление других (мораторных процентов), порядок расчета и удовлетворения которых существенно отличается. Кредиторам необходимо проявлять бдительность, оперативно предъявлять требования, контролировать расчеты и активно участвовать в процедуре банкротства для защиты своих интересов.

Список источников

1. Ефимович И. Н. О праве требовать неустойку или проценты по статье 395 ГК РФ // Бухгалтер Крыма: учет в унитарных предприятиях. 2020. № 2. С. 78–79.
2. Коваленко Е. Ю., Филипова Т. А. Проценты по денежному обязательству: правовая природа и правила применения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2 (47). С. 108–113.
3. Егорова М. А., Арсланов К. М. Проценты по денежному обязательству: краткий комментарий статьи 317.1 ГК РФ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 1 (68). С. 15–21.
4. Краецкая Е. Как взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами // Юридический справочник руководителя. 2022. № 1. С. 52–64.
5. Фролов И. В. Мораторные проценты как модель специальных процентов, начисляемых в период проведения процедур в деле о банкротстве // Предпринимательское право. 2024. № 2. С. 48–53.

References

1. Efimovich I. N. O prave trebovat' neustoyku ili protsenty po stat'e 395 GK RF [On the right to demand a penalty or interest under Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Accountant of Crimea: accounting in unitary enterprises*, 2020, no. 2, pp. 78-79. (In Russ.).
2. Коваленко Е. Ю., Филипова Т. А. Protsenty po denezhnomu obyazatel'stvu: pravovaya priroda i pravila primeneniya [Interest on a monetary obligation: legal nature and rules of application]. *Bulletin of Omsk University. Series "Law"*, 2016, no. 2 (47), pp. 108-113. (In Russ.).
3. Egorova M. A., Arslanov K. M. Protsenty po denezhnomu obyazatel'stvu: kratkiy kommentariy stat'i 317.1 GK RF [Interest on a Monetary Obligation: A Brief Commentary on Article 317.1 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Bulletin of Arbitration Practice*, 2017, no. 1 (68), pp. 15-21. (In Russ.).
4. Kraetskaya E. Kak vzyskat' protsenty za pol'zovanie chuzhimi denezhnymi sredstvami [How to recover interest for using someone else's money]. *Legal Handbook for the Manager*, 2022, no 1, pp. 52-64. (In Russ.).
5. Frolov I. V. Moratornye protsenty kak model' spetsial'nykh protsentov, nachislyaemykh v period provedeniya protsedur v dele o bankrotstve [Moratorium interest as a model of special interest accrued during bankruptcy proceedings]. *Business law*, 2024, no. 2, pp. 48-53. (In Russ.).

Информация об авторе

В. С. Комбарова – помощник адвоката,
Коллегия адвокатов «Московский юридический центр».

Information about the author

V. S. Kombarova – Paralegal,
Collegium of advocates "Moscow Law Center".

Статья поступила в редакцию 14.07.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 01.08.2025

The article was submitted 14.07.2025; approved after reviewing 25.07.2025; accepted for publication 01.08.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 30–33.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 30-33.

Научная статья
УДК 343.9
EDN: XSFGME

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Айдар Наилевич Сунгатуллин

Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, ansngtx@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0004-9568-8414>, SPIN-код: 6450-5980

В республике комфортно жить, трудиться, создавать
семьи и растить детей. Мы твердо стоим на защите наших
традиционных ценностей и, безусловно, сохраним
это наследие для будущих поколений!

*Из Послания Раиса
Республики Татарстан
Р. Н. Минниханова –
Государственному Совету
Республики Татарстан,
27 сентября 2024 г.*

Аннотация. Статья посвящена исследованию регионального аспекта криминологической безопасности личности несовершеннолетнего на примере Республики Татарстан. Главным образом в работе раскрываются организационные аспекты ее обеспечения. В заключение автором дана положительная оценка состояния криминологической безопасности личности несовершеннолетнего в Республике Татарстан.

Ключевые слова: криминологическая безопасность, несовершеннолетний, безнадзорность, беспризорность, преступность, правонарушение, антиобщественное поведение, предупреждение, пресечение, профилактика

Для цитирования: Сунгатуллин А. Н. Обеспечение криминологической безопасности личности несовершеннолетнего в Республике Татарстан // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 30–33. EDN: XSFGME

Original article

ENSURING CRIMINOLOGICAL SAFETY OF A MINOR IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Aydar N. Sungatullin

Kazan Law Institute of the MIA, Kazan, Russia, ansngtx@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0004-9568-8414>, SPIN-код: 6450-5980

Abstract. This article is devoted to the study of the regional aspect of criminological safety of a minor using the example of the Republic of Tatarstan. The work mainly reveals the organizational aspects of its provision. In conclusion, the author gives a positive assessment of the state of criminological safety of a minor in the Republic of Tatarstan.

Keywords: criminological safety, minor, neglect, homelessness, crime, offense, antisocial behavior, prevention, suppression, prophylaxis

For citation: Sungatullin A. N. Ensuring criminological safety of a minor in the Republic of Tatarstan. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 2 (101), pp. 30-33. (In Russ.). EDN: XSFGME

Криминологическая безопасность представляет собой состояние защищенности законных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, источниками которых выступают явления, связанные в той или иной степени с преступностью, общественно опасными посягательствами, криминальной деятельностью, интересами криминалитета [1, с. 186]. В настоящее время рассматриваемая категория приобретает все большее значение в отечественных криминологических исследованиях, особенно в контексте обеспечения национальной безопасности российского государства.

Принято считать, что обеспечение криминологической безопасности осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном (районном) уровнях. При этом именно реализация мер по обеспечению криминологической безопасности несовершеннолетних лиц на региональном уровне представляется наиболее ответственным направлением. Согласно результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), именно в региональном разрезе можно наблюдать различное отношение к динамике числа опасностей для современных детей – на западе России их рост отмечают чаще, чем в восточной части страны (более чем на 20 %) [2].

Республика Татарстан справедливо относится к числу регионов низкой криминальной пораженности несовершеннолетних [3, с. 462]. Впрочем, динамика социальных явлений, в том числе негативных, определяет лишь необходимость дальнейшего совершенствования деятельности в данной области.

Как и на федеральном уровне, в Республике Татарстан функционирует Аппарат Уполномоченного по правам ребенка. В 2024 г. было обработано 1880 обращений, среди которых почти одна треть касалась вопросов реализации права детей на семью и семейные связи. В том же году на 22,9 % выросло количество обращений относительно защиты детей от насилия и жестокого обращения [4]. Кроме того, детский омбудсмен Татарстана – сторонница современных инициатив. В 2024 г. был запущен информационно-просветительский проект «Волынец в курсе», в рамках которого предполагается двустороннее взаимодействие между руководителем Аппарата и родителями, а также их детьми по вопросам, касающимся подрастающего поколения.

Успешно осуществляет свою деятельность Республиканская комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (РКДНиЗП). В 2024 г. комиссией было проведено около двух тысяч профилактических рейдов, рассмотрен 31 вопрос общепрофилактического характера и 66 заявлений граждан о допуске к деятельности с участием несовершеннолетних в рамках 12 заседаний. В летний период была обеспечена занятость 90 % несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете. Удельный вес числа безнадзорных несовершеннолетних был снижен почти на 12 % по сравнению с предыдущим годом¹.

В Республике Татарстан активно развивается институт общественного воспитателя. Общественные воспитатели осуществляют работу по различным направлениям: оказывают помощь в воспитании несовершеннолетних, участвуют в защите их прав и законных интере-

¹План работы Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав на 2025 год // РКДНиЗП: офиц. сайт. URL: https://rkdnrt.tatarstan.ru/file/pub/pub_4442381.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

сов, проводят индивидуальную профилактическую работу и т. д. С их помощью успешно реализуются задачи предупреждения правонарушений, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних лиц. В настоящее время в Республике Татарстан насчитывается порядка двух тысяч общественных воспитателей, среди которых представители достойных профессий – учителя, сотрудники правоохранительных органов, муниципальные служащие и др. Такая социально значимая деятельность не остается без внимания со стороны правительства Республики Татарстан. Ежегодно проводится конкурс на определение лучшего общественно-го воспитателя субъекта по нескольким номинациям.

Серьезная роль в профилактике безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественного поведения несовершеннолетних отведена Республиканскому агентству по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа». Согласно постановлению РКДНиЗП от 26 декабря 2024 г. № 30-24 в прошлом году Агентством был разработан медиаплан по освещению мероприятий профилактического характера. В рамках этого плана проводятся мероприятия по информированию населения о деструктивном поведении несовершеннолетних, пропаганде здорового образа жизни, транслируются социальные видеоролики¹.

Важное значение уделяется деятельности республиканских органов внутренних дел. Они выступают ключевым звеном профилактики безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественного поведения несовершеннолетних лиц. При их поддержке в Республике Татарстан в 2025 г. продолжается реализация Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014–2025 годы». Координационным органом деятельности всех субъектов профилактики при реализации указанной выше программы выступает Правительственная комиссия Республики Татарстан по профилактике правонарушений.

Не акцентируя внимание на нормативной основе деятельности рассмотренных выше институтов, необходимо подробнее остановиться на одном из центральных правовых актов, регламентирующих некоторые вопросы обеспечения криминологической безопасности личности несовершеннолетнего в Республике Татарстан. Законом Республики Татарстан «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Республике Татарстан» установлены места, нахождение несовершеннолетних в которых запрещается или ограничивается.

К местам, в которых пребывание несовершеннолетних запрещено, относятся, в частности: бары, рюмочные, кальянные заведения и др. Места, в которых безнадзорное нахождение несовершеннолетних ограничено в ночное время, – это стадионы, парки, скверы, вокзалы и аэропорты и т. д. Комплекс мер по недопущению нахождения детей в запрещенных местах включает в себя: информирование, контроль, выявление, уведомление, доставление и передачу несовершеннолетних родителям или лицам, осуществляющим мероприятия с детьми².

Резюмируя вышеописанное, необходимо отметить, что реализация деятельности по обеспечению криминологической безопасности личности несовершеннолетнего в Республике Татарстан охватывает достаточно широкий круг субъектов профилактики безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественного поведения несовершеннолетних лиц – от органов внутренних дел до Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа». Наглядный результат данной деятельности – вполне удовлетворительные показатели работы в этой области.

¹Об итогах информационного освещения деятельности Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 26 декабря 2024 г. № 30-24 // РКДНиЗП: офиц. сайт. URL: https://rkdnr.tatarstan.ru/file/pub/pub_4431141.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

²О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 14 октября 2010 г. № 71-ЗРТ // Информационно-правовой консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/424031751> (дата обращения: 13.03.2025).

При этом можно перенять и положительный региональный опыт. А. И. Савельев отмечает, что в некоторых регионах успешно функционирует Аппарат Уполномоченного по защите прав участников образовательного процесса [5, с. 81]. Считаем, что такая практика могла бы дополнить уже используемые в Республике Татарстан формы и виды деятельности в рассматриваемой сфере. Законодательство Республики Татарстан в области обеспечения криминологической безопасности личности несовершеннолетнего лица отвечает целям общегосударственной политики и гармонично развивается с учетом динамики социальных процессов. Все вышеуказанное позволяет констатировать то, что криминологическая безопасность личности несовершеннолетнего в Республике Татарстан обеспечивается на должном организационно-правовом уровне.

Список источников

1. Клейменов М. П. Криминология : учебник. М.: НОРМА, 2024. 416 с.
2. От чего нужно защищать современных детей? // ВЦИОМ : офиц. сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-chego-nuzhno-zashchishchat-sovremennyykh-detei> (дата обращения: 13.03.2025).
3. Савельев А. И. Стратегическое планирование обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25, № 4 (83). С. 459–467.
4. Вопросы трудоустройства молодежи обсудили на заседании Комитета по социальной политике // Государственный Совет Республики Татарстан : офиц. сайт. URL: <https://gossov.tatarstan.ru/index.htm/news/3658.htm> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Савельев А. И. Комплексное обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 4 (33). С. 79–83.

References

1. Kleymenov M. P. Kriminologiya [Criminology]. Moscow, NORMA, 2024, 416 p. (In Russ.).
2. Ot chego nuzhno zashchishchat sovremennyykh detey? [What do modern children need to be protected from?]. (In Russ.). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-chego-nuzhno-zashchishchat-sovremennyykh-detei> (accessed: 13.03.2025).
3. Savelyev A. I. Strategicheskoye planirovaniye obespecheniya kriminologicheskoy bezopasnosti nesovershennoletnikh [Strategic planning of provision of juvenile criminological security]. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2020, vol. 25, no. 4 (83), pp. 459–467. (In Russ.).
4. Voprosy trudoustroystva molodezhi obsudili na zasedanii Komiteta po sotsialnoy politike [Youth employment issues were discussed at a meeting of the Committee on Social Policy]. (In Russ.). Available at: <https://gossov.tatarstan.ru/index.htm/news/3658.htm> (accessed 13.03.2025).
5. Savelyev A. I. Kompleksnoye obespecheniye kriminologicheskoy bezopasnosti nesovershennoletnikh [A complete security of criminological safety of minors]. *Siberian Law Review*, 2016, no. 4 (33), pp. 79–83. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Н. Сунгатуллин – адъюнкт кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России.

Information about the author

A. N. Sungatullin – Postgraduate at the Department of Criminology and Criminal-Executive Law, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 4.08.2025; одобрена после рецензирования 17.08.2025; принята к публикации 18.08.2025.

The article was submitted 4.08.2025; approved after reviewing 17.08.2025; accepted for publication 18.08.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 34–40.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 34-40.

Научная статья
УДК 349.22
EDN: XTMWSX

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ КАК СОВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ

Антон Сергеевич Кудрин¹, Валерия Михайловна Метеньканич²

^{1,2} Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

¹ Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, antoune@yandex.ru

² Акционерное общество «Банк Синара», Пермь, Россия, metenkanich.lers@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы правового регулирования дистанционной работы как одной из новых форм занятости. Выделяются особенности дистанционной работы, ее положительные и проблемные моменты. Делается вывод о том, что дистанционная работа представляет собой деятельность, осуществляемую вне территории работодателя, из любого места, без привязки к конкретной организации или индивидуальному предпринимателю.

Ключевые слова: дистанционная работа, занятость, трудовые отношения

Для цитирования: Кудрин А. С., Метеньканич В. М. К вопросу о понятии дистанционной работы как современной формы занятости // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 34–40. EDN: XTMWSX

Original article

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF REMOTE WORK AS A MODERN FORM OF EMPLOYMENT

Anton S. Kudrin¹, Valeria M. Metenkanich²

^{1,2} Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Perm, Russia

¹ Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, antoune@yandex.ru

² Joint Stock Company “Bank Sinara”, Perm, Russia, metenkanich.lers@mail.ru

Abstract. The article is examined some issues of legal regulation of remote work as one of the new forms of employment. Characteristic features of remote work, positive and problematic aspects are highlighted. It is concluded that, remote work is an activity carried out outside the employer's territory, from any location, without being tied to a specific organization or individual entrepreneur.

Keywords: remote work, employment, labor relations

For citation: Kudrin A. S., Metenkanich V. M. On the question of the concept of remote work as a modern form of employment. *Bulletin of Prikamsky Social Institut*, 2025, no. 2 (101), pp. 34-40. (In Russ.). EDN: XTMWSX

Появление феномена дистанционной (удаленной) работы стало ответом на уникальные вызовы, порожденные пандемией COVID-19. Масштабные локдауны, охватившие многие страны мира, привели к резкому увеличению спроса на удаленную работу. Этот процесс был ускорен необходимостью ограничить распространение вируса, что потребовало пересмотра традиционных моделей организации труда. Пандемия наглядно показала, насколько важна адаптация трудовых отношений к новым реалиям, где физические контакты минимизируются, а технологии становятся основой для поддержания производственной активности.

Традиционные методы организации труда оказались недостаточно эффективными в условиях глобальных кризисов. Внезапное закрытие офисов и переход к удаленной работе заставили организации и работников быстро адаптироваться к новым условиям. В результате возникла необходимость законодательного урегулирования вопросов, связанных с дистанционной работой, чтобы защитить права как работников, так и работодателей. Это позволило создать действенные механизмы правового регулирования организации дистанционного труда, включая такие вопросы, как режим рабочего времени, оплата труда, предоставление оборудования и программного обеспечения, информационная безопасность и другие важные аспекты [1].

Кроме того, распространение цифровых технологий дало возможность значительно повысить эффективность внутрикорпоративного взаимодействия и улучшило качество управления проектами даже на расстоянии. Благодаря развитию облачных сервисов и специализированных платформ стало возможным эффективно управлять трудовыми коллективами независимо от их местонахождения и фактической удаленности от работодателя.

Введение термина «дистанционная работа» в трудовое законодательство также стало важным шагом к упорядочиванию этой формы занятости. На сегодняшний день в отношении организации дистанционного труда существует много точек зрения. Например, Е. В. Киселева утверждает, что потребность в дистанционной занятости возникает в условиях экономического кризиса и увеличения уровня безработицы, что усугубляет проблему поиска новых способов трудоустройства. Эти обстоятельства способствуют распространению такой необычной формы занятости, как дистанционная работа [2]. В то же время О. В. Воробьева и И. В. Лазарева отмечают, что количество дистанционных сотрудников увеличивается, так как информационные технологии позволяют им исполнять свои трудовые обязанности вне офиса [3].

Тем самым разнообразие мнений относительно дистанционного труда отражает многогранность рассматриваемой формы занятости. С одной стороны, экономические кризисы действительно стимулируют развитие альтернативных форм трудоустройства, позволяя людям находить новые способы заработка даже в сложных условиях. С другой стороны, технологический прогресс играет ключевую роль в расширении возможностей для удаленной работы, делая её доступной для все большего числа специалистов.

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) нормы регулирования труда дистанционных работников закреплены в гл. 49.1¹. В соответствии со ст. 312.1 ТК РФ дистанционная (удаленная) работа определяется как выполнение определенных обязанностей по трудовому договору вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства или других обособленных структурных подразделений (включая находящиеся в других регионах), вне постоянно установленного рабочего места, территории или объекта, которые находятся под контролем работодателя, при условии использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет и сети общего пользования, для выполнения этих обязанностей и взаимодействия между работодателем и работником по вопросам,

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

связанным с выполнением работы. Подчеркнем, что в действующей редакции вышеназванной статьи ТК РФ¹ отождествлены понятия «дистанционная работа», «удаленная работа» и «выполнение трудовой функции дистанционно».

Приведем некоторые позиции исследователей в контексте определения понятия «дистанционная работа»: так, И. М. Гурова рассматривает ее как уникальную форму организации трудового процесса, при которой сотрудники не находятся на стандартном рабочем месте и выполняют свои обязанности с помощью информационных технологий, например, используя такую сеть, как Интернет [4]; А. А. Иванова считает дистанционную (удаленную) работу специфической формой занятости, так как работник находится на расстоянии от работодателя, и их взаимодействие происходит с использованием современных коммуникационных средств [5].

Следует сказать, что правовое регулирование труда дистанционных работников существует в Российской Федерации с 2013 г.² Тем не менее эти положения применялись довольно редко, и организация дистанционной работы имела множество недостатков. В частности, до 2020 г. законодатель выделял понятия «дистанционная» и «удаленная» работа. Переход на удаленную работу происходил через издание работодателем указа, с которым работник должен был ознакомиться, тогда как для дистанционного формата требовалось заключение дополнительного соглашения к трудовому договору. Однако четкое разграничение этих форм работы отсутствовало, что часто приводило к проблемам, связанным с правильным оформлением сотрудников, работающих из дома [6].

Кроме постоянной дистанционной работы есть также временная. Согласно ч. 2 ст. 312.1 ТК РФ последняя может быть:

- непрерывной, продолжительностью до 6 месяцев (по окончании этого периода работник возвращается в офис и продолжает работать как обычно);
- периодической, с чередованием работы дистанционно и в офисе (например, несколько дней в неделю или в месяц в офисе, а остальные – дома; или по неделям: одна неделя дома, другая неделя в офисе и т. д.).

Это, по сути, комбинированная, или смешанная, дистанционная работа, хотя данный термин не закреплен в ТК РФ.

Формы дистанционной занятости показаны на рисунке.

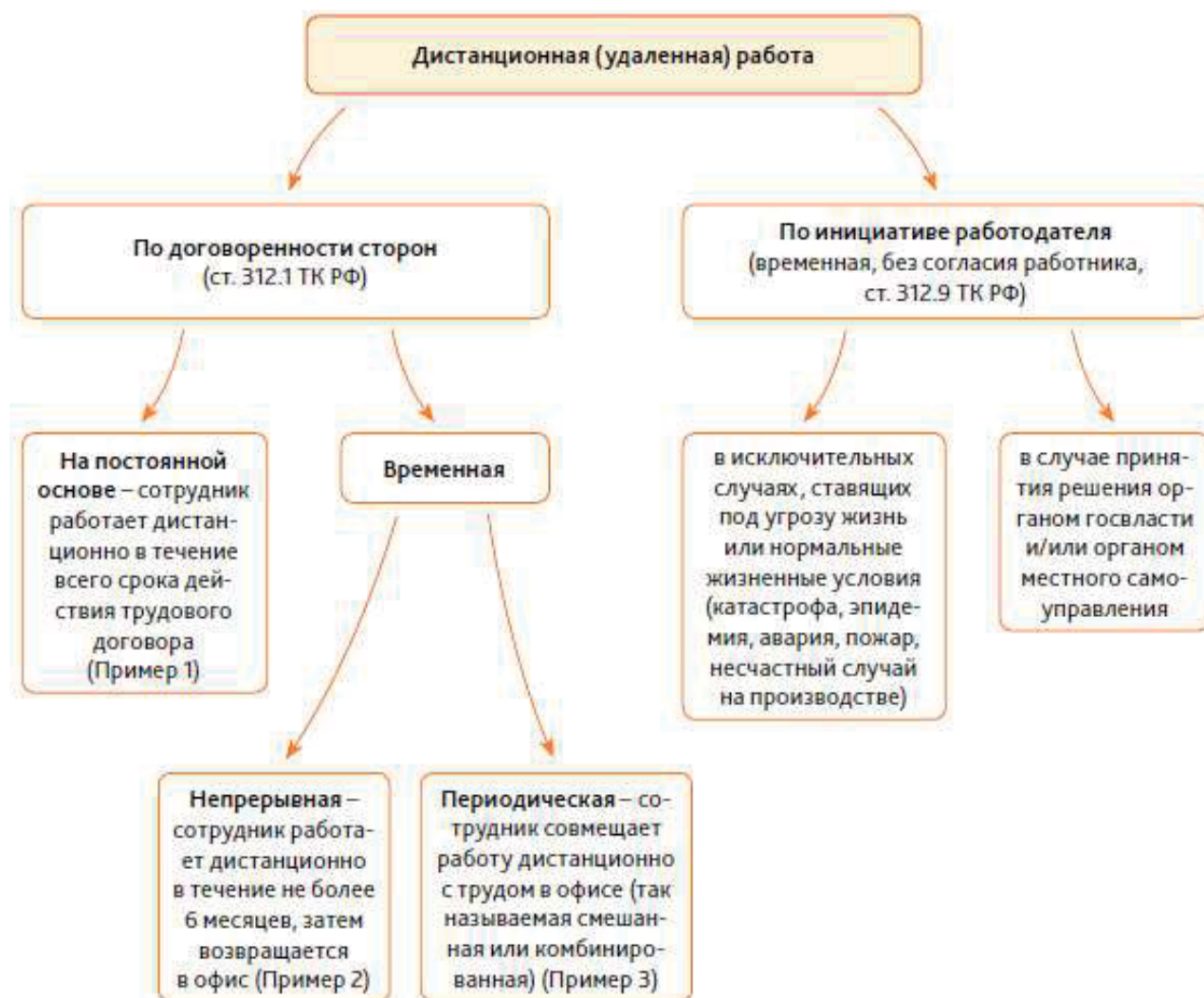
Важно отметить, что не следует смешивать понятия надомной и дистанционной работы: с точки зрения законодателя это разные понятия. Рассмотрим отличия дистанционной и надомной работы в таблице³.

Для работодателей дистанционная работа имеет ряд преимуществ: 1) снижение затрат на аренду и обустройство рабочих мест, а также расходов на электроэнергию; 2) потенциальная экономия на оплате труда, так как многие удаленные работники готовы работать за меньшую зарплату в обмен на возможность более гибко планировать свое время и избегать затрат на дорогу; 3) возможность привлечения специалистов, находящихся в других регионах; 4) стимулирование роста таких показателей, как вовлеченность сотрудников, удовлетворенность работой и пространством, а также лояльность к работодателю [7].

¹ См.: О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федер. закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2024).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 60-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2024).

³ Надомная, дистанционная и удаленная работа: различия и специфика. URL: <https://kontur.ru/articles/5824> (дата обращения: 11.01.2025).

Рис. Формы дистанционной занятости с 2021 г.¹

Отличия дистанционной и надомной работы

Дистанционная работа	Надомная работа
Выполняется вне территории работодателя. Взаимодействие осуществляется через Интернет (ст. 312.1 ТК РФ)	Выполняется исключительно на дому
Выполняется только лично работником, третьих лиц привлекать нельзя	Работу может выполнять как сам работник, так и члены его семьи
Сотрудник может использовать свою технику и оборудование	Инструменты и материалы выдает работодатель
Форму дистанционной работы активно используют для найма ИТ-специалистов и представителей креативных профессий, но не только	Предполагает в основном ручной, физический труд

¹ Как изменилась дистанционная работа с 2021 года. URL: <https://delo-press.ru/journals/staff/pravovoe-obespechenie-deyatelnosti/57651-kak-izmenilas-distantsionnaya-rabota-s-2021-goda/> (дата обращения: 10.01.2025).

Дистанционная работа	Надомная работа
Оформление на работу возможно путем обмена документами (договорами, приказами, локальными актами) в электронном виде (ст. 312.2 ТК)	Трудовой договор должен быть на бумажном носителе и подписываться лично работником
Сведения в трудовую книжку вносятся по согласованию. Могут не вноситься	Обязательно внесение записи в трудовую книжку
При расторжении трудового договора о дистанционной работе не требуется личное присутствие работника	Обязательно личное присутствие при расторжении договора

Для работодателей дистанционная работа имеет ряд преимуществ:

- 1) снижение затрат на аренду и обустройство рабочих мест, а также расходов на электроэнергию;
- 2) потенциальная экономия на оплате труда, так как многие удаленные работники готовы работать за меньшую зарплату в обмен на возможность более гибко планировать свое время и избегать затрат на дорогу;
- 3) возможность привлечения специалистов, находящихся в других регионах;
- 4) стимулирование роста таких показателей, как вовлеченность сотрудников, удовлетворенность работой и пространством, а также лояльность к работодателю [7].

В отраслевом разрезе, безусловно, лидирует сфера информационно-коммуникационных технологий, где онлайн трудится каждый восьмой сотрудник. В профессиональной и научно-технической сфере этот показатель составляет 7 %, в финансах и недвижимости – 4 %. Также довольно часто дистанционная работа встречается в административной сфере, где ее доля составляет около 2,5 %. В сельском хозяйстве удаленные сотрудники практически отсутствуют, а в других отраслях доля работников «на удаленке» варьируется от 0,5 до 1,5 %¹. Исходя из приведенных цифр, можно сделать вывод о том, что чем больше отрасль зависит от компьютерных технологий и меньше связана с физическим трудом, тем выше доля таких работников.

Следует отметить, что наиболее заинтересованной в удаленной занятости является активная возрастная группа 30–39 лет. Эта категория и является самой многочисленной среди тех, кто работает онлайн. Наименьший интерес к дистанционной работе проявляют подростки и пенсионеры².

Таким образом, дистанционная работа представляет собой деятельность, осуществляемую вне территории работодателя. Такую работу можно выполнять из любого места, не привязываясь к конкретной организации или офису. Ключевое отличие дистанционной работы заключается в возможности работать удаленно, используя компьютер и информационно-телекоммуникационные технологии, включая доступ к системе Интернет.

Однако дистанционный формат труда порождает новые проблемы и риски, среди которых: снижение уровня социальной интеграции коллектива, трудности контроля качества выполняемых заданий, увеличение нагрузки на информационные системы предприятий, риск утечки конфиденциальной информации и нарушение баланса между личной жизнью и про-

¹ Дистанционная занятость в РФ вернулась к обычным значениям. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6953294> (дата обращения: 10.01.2025).

² Доля удаленной занятости в России приблизилась к допандемийному уровню. URL: <https://rg.ru/2024/10/17/vakansii-s-prisutstviem.html> (дата обращения: 10.01.2025).

фессиональной деятельностью. Все это актуализирует обсуждение вопроса о разработке специальных мер поддержки и защиты прав работников, осуществляющих свою деятельность вне стационарных рабочих мест.

При этом дистанционная работа способствует снижению затрат как для сотрудников, так и для работодателей. Работники экономят время и деньги на поездках до офиса, а компании могут сократить расходы на аренду помещений и обслуживание рабочих мест. В условиях современной экономики этот аспект становится все более значимым фактором при выборе формата занятости.

Список источников

1. Булавина Д. В. Дистанционный труд как способ реализации концепции устойчивого развития // *European and Asian Law Review*. 2023. № 4. Т. 6. С. 10–24. https://doi.org/10.34076/27821668_2023_6_4_10.
2. Киселева Е. В. Развитие дистанционного труда в России: преимущества и недостатки // *Известия Алтайского государственного университета. Юридические науки*. 2018. № 6 (104). С. 162–165. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2018\)6-30](https://doi.org/10.14258/izvasu(2018)6-30). EDN: YWMSOL.
3. Воробьева О. А., Лазарева И. В. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 379–380. EDN: XULVDF.
4. Гурова И. М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2020. Т. 11, № 2. С. 128–147. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.128-147>. EDN: DKXFIN.
5. Иванова А. А. Удаленный режим работы: перспективы развития. Повышение эффективности труда // *Аспирант*. 2021. № 2 (59). С. 77–79. EDN: EPVBCY.
6. Козлова А. Н., Черкашина Ю. К. Дистанционная работа в РФ: законодательное регулирование и перспективы развития // *Вопросы российской юстиции*. 2021. № 15. С. 407–417. EDN: JYWRTY.
7. Долженкова Ю. В., Сидоркина С. В. Дистанционная занятость в России: современное состояние и перспективы развития // *Вестник НГУЭУ*. 2015. № 1. С. 156–161. EDN: TOPJFR.

References

1. Bulavina D. V. Distantcionnyy trud kak sposob realizatsii kontseptsii ustoychivogo razvitiya [Remote work as a way to implement the concept of sustainable development]. *European and Asian Law Review*, 2023, no. 4, vol. 6, pp. 10-24. https://doi.org/10.34076/27821668_2023_6_4_10. (In Russ.).
2. Kiseleva E. V. Razvitie distantcionnogo truda v Rossii: preimushchestva i nedostatki [The Development of Remote Work in Russia: Advantages and Disadvantages]. *Altai State University News. Legal Sciences*, 2018, no. 6 (104), pp. 162-165. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2018\)6-30](https://doi.org/10.14258/izvasu(2018)6-30). EDN: YWMSOL. (In Russ.).
3. Vorob'eva O. A., Lazareva I. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda distantcionnykh rabotnikov [Features of legal regulation of the labor of remote workers]. *Baltic Humanitarian Journal*, 2018, vol. 7, no. 2 (23), pp. 379-380. EDN: XULVDF. (In Russ.).
4. Gurova I. M. Distantcionnaya rabota kak trend vremeni: rezul'taty massovogo opyta [Remote work as a trend of the times: results of mass experience]. *Modernization. Innovation. Development*, 2020. vol. 11, no. 2, pp. 128-147. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.128-147>. EDN: DKXFIN. (In Russ.).
5. Ivanova A. A. Udalennyy rezhim raboty: perspektivy razvitiya. Povyshenie effektivnosti truda [Remote Work: Development Prospects and Improving Work Efficiency]. *Graduate student*, 2021, no. 2 (59), pp. 77-79. EDN: EPVBCY. (In Russ.).
6. Kozlova A. N., Cherkashina Yu. K. Distantcionnaya rabota v RF: zakonodatel'noe regulirovanie i perspektivy razvitiya [Remote work in Russia: legislative regulation and development prospects]. *Issues of Russian justice*, 2021, no. 15, pp. 407-417. EDN: JYWRTY. (In Russ.).
7. Dolzhenkova Yu. V., Sidorkina S. V. Distantcionnaya zanyatost' v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Remote Work in the Russian Federation: Legislative Regulation and Development Prospects]. *Issues of Russian Justice*, 2015, no. 1, pp. 156-161. EDN: TOPJFR. (In Russ.).

Информация об авторах

А. С. Кудрин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное управление и история» Пермского национального исследовательского политехнического университета; доцент кафедры «Юридические дисциплины» Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

В. М. Метеньканич – юрист АО «Банк Синара», студент 5-го курса направления подготовки «Юриспруденция» Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the authors

A. S. Kudrin – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public Administration and History, Perm National Research Polytechnic University, Associate Professor at the Department of Law Disciplines, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

V. M. Metenkanich – Lawyer of Joint Stock Company “Bank Sinara”, 5th-year student of the direction “Jurisprudence”, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 29.05.2025.

The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 23.05.2025; accepted for publication 29.05.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 41–46.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 41-46.

Научная статья

УДК 331.5.024.54

EDN: XYOGXH

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Татьяна Валерьевна Андилевко

Институт экономики НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь, andilevkot@mail.ru

Аннотация. Технологии повышают требования к рабочей силе, ликвидируют низкопроизводительные рабочие места и увеличивают рост структурной безработицы. Исследование государственных программных документов в области регулирования рынка труда отдельных стран мира позволило выявить, что такие документы включают масштабные национальные стратегии развития рабочей силы. Государства, стремясь защитить людей от безработицы, создают и развивают стратегии непрерывного профессионального образования, которые предоставляют возможности для успешного трудоустройства каждого работника на рынке труда. Государственная политика регулирования рынка труда в условиях технологических изменений должна быть направлена на сохранение экономически активного населения, экономический рост и повышение качества жизни.

Ключевые слова: технологические изменения, рабочая сила, рынок труда, государственная программа, повышение квалификации и переподготовка

Для цитирования: Андилевко Т. В. Государственная политика регулирования рынка труда в условиях технологических изменений // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 41–46. EDN: XYOGXH

Original article

STATE POLICY OF LABOR MARKET REGULATION IN THE CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL CHANGES

Tatyana V. Andilevko

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk,
Republic of Belarus, andilevkot@mail.ru

Abstract. Technologies increase labor demands, eliminate low-productivity jobs, and increase structural unemployment. A study of government policy documents in the area of labor market regulation in individual countries around the world revealed that such documents include large-scale national strategies for labor force development. States, seeking to protect people from unemployment, create and develop strategies for continuous professional education that provide opportunities for successful employment of each worker in the labor market. State policy for regulating the labor market in the context of technological change should be aimed at maintaining the economically active population, economic growth and improving the quality of life.

Keywords: technological changes, labor force, labor market, state program, advanced training and retraining

For citation: Andilevko T. V. State policy of labor market regulation in the conditions of technological changes. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 2 (101), pp. 41-46. (In Russ.). EDN: XYOGXH

Технологические трансформации постоянно оказывают влияние на рынки труда, изменяя спрос на рабочую силу. С одной стороны, технологии позволяют создавать более производительные рабочие места, проектируя экономическое развитие. С другой стороны, технологии (такие как автоматизация, искусственный интеллект и робототехника), по мнению многих исследователей, оказывают разрушительное влияние на конкурентоспособность рабочей силы. Технологии повышают требования к рабочей силе, ликвидируют низкопроизводительные рабочие места и увеличивают рост структурной безработицы. Несоответствие между технологиями и навыками, имеющимися у рабочей силы, – одна из главных проблем, сдерживающих инвестиционную активность бизнеса. Таким образом, развитие и скорость распространения технологий в глобальном масштабе породили главную проблему современности: физический мир не успевает меняться. Общемировая практика описывает перспективы дальнейшего экономического роста простой логикой: новые технологии нуждаются в квалифицированной рабочей силе. В решении этой проблемы есть только два взаимосвязанных последовательных пути: первый – обеспечение доступа к возможностям повышения квалификации и переподготовки, чтобы люди могли адаптироваться к изменениям на рынке труда; второй – оказание финансовой поддержки на периоды обучения и поиска работы.

Исследование государственных программных документов в области регулирования рынка труда отдельных стран мира позволило выявить, что такие документы включают масштабные национальные стратегии развития рабочей силы. Согласно традиционному разделению в системе государственного управления за реализацию политики, связанной с обучением, несут ответственность министерства образования; в свою очередь министерства труда отвечают за эффективность этой политики для рынка труда. Прочие министерства также вовлечены в данные процессы, так как от эффективного функционирования рынка труда зависит и общее экономическое развитие. К примеру, система обучения на протяжении всей жизни в Корее анализируется по трем аспектам управления: содействие координации между уровнями правительства, вовлечение всех заинтересованных сторон и согласование финансовых стимулов. Законом о непрерывном образовании установлено два регулятивных инструмента в этой сфере: первый обязует Министерство образования разработать национальный план непрерывного обучения, который будет включать среднесрочные и долгосрочные цели и определит проблемы. Второй переводит эту работу в ведение Министерства занятости и труда, так как механизм реализации плана основан на страховании занятости, которое является частью системы обязательного социального страхования Кореи. В страховой фонд платят как работодатели, так и работники: работодатели вносят 0,9–1,5 % (в зависимости от размера компании), а работники – 0,65 % от заработной платы. Страховой фонд финансирует программы профессионального обучения для работников, которые страхуются, и тех, кто стал безработным, но ранее был застрахован. Финансируются только программы, предлагаемые учебными заведениями, зарегистрированными в Службе развития человеческих ресурсов Кореи [1].

Определение потребностей в навыках является непростой задачей и требует объединения информации из разных источников, наиболее важным из которых является мнение работодателей. Эффективным инструментом решения этой задачи выступает создание базы данных, включающей всю необходимую информацию. Примером того, как данные из разных источников могут быть собраны в одну большую комплексную базу данных, является информационная система образования Эстонии. Эстонская образовательная информационная система (EHIS) – это национальный регистр, который содержит данные об учебных грантах и стипендиях, учебных заведениях, учебных программах, уведомлениях об экономической деятельности и праве на проведение исследований [2]. Еще в середине 2015 г. в Эстонии был принят Закон об обучении

взрослых, который определил основы организации и управления образованием взрослых, требования к содержанию и проведению дополнительного обучения, право на учебный отпуск, механизм финансирования дополнительного обучения. Образование для взрослых предлагают учреждения профессионального образования, высшие учебные заведения и многие частные учебные заведения. Начиная с 2021 г. эстонские работодатели могут подать заявку на получение поддержки на обучение из фонда страхования по безработице [3]. Обучение без отрыва от производства оплачивается работодателями или работниками. Если человек оплачивает свое обучение самостоятельно и оно направлено на профессиональное самосовершенствование, он имеет право на вычет при уплате подоходного налога в размере суммы, потраченной на обучение. Работающие граждане также могут взять учебный отпуск на 30 календарных дней в течение календарного года [4].

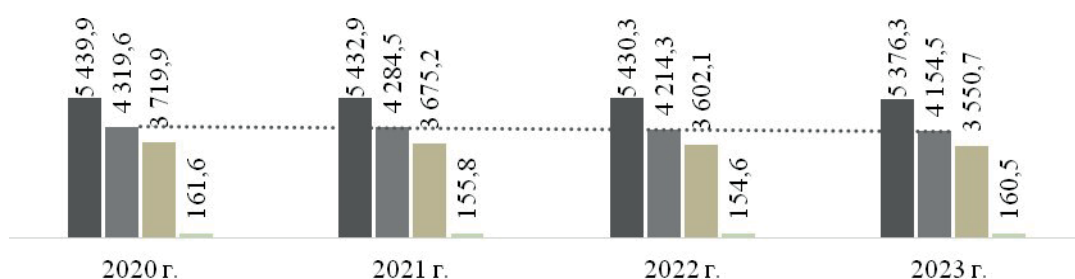
Национальная стратегия непрерывного образования принята и в Германии. Федеральным агентством по трудоустройству разработан интернет-портал для объединения информации и предложений по профессиональному обучению. В целях реагирования на изменения в сфере труда в 2023 г. был принят Закон «Об усилении содействия обучению и повышению квалификации», основные положения которого вступили в силу с 2024 г. Одним из новых инструментов финансирования стала квалификационная надбавка от Федерального агентства занятости. Целевой группой квалификационных надбавок являются сотрудники, которым угрожает потеря работы в результате структурных изменений и которым повышение квалификации позволит продолжить работать на том же предприятии. Квалификационная надбавка представляет собой замещающую выплату в размере 60 (или 67) % от предыдущей чистой заработной платы. Сотрудники освобождаются от работы в рамках программы повышения квалификации, а в качестве компенсации заработной платы получают квалификационное пособие. Независимо от размера компании, возраста и квалификации сотрудников работодатели могут направить работников на дополнительное обучение. Это позволяет не выплачивать заработную плату, но при этом работодателям приходится оплачивать расходы на соответствующее обучение [5].

Происходящие в мире глобальные процессы не могут не сказаться на устойчивом развитии Республики Беларусь как одного из участников мирового сообщества. Низкая производительность труда, нарастание дисбалансов на рынке труда и рост социального неравенства – вызовы, несущие риски для устойчивого развития страны. Переход к цифровой экономике будет сопровождаться появлением новых профессиональных навыков и компетенций, что актуализирует задачи управляемого перераспределения рабочей силы между секторами экономики и регионами, организации упреждающей переподготовки кадров¹. Соответствующие меры для решения этих задач изложены в Государственной программе «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 гг.² В документе определено следующее направление: развитие профессиональной мобильности на основе повышения квалификации, обучения и переобучения. Меры реализации по данному направлению включают создание единой интегрированной цифровой платформы Национальной системы квалификаций, разработку и актуализацию профессиограмм профессий рабочих и должностей служащих с учетом современных требований рынка труда. Полагаем, что указанные меры в большей степени будут направлены на систему подготовки кадров в рамках профессионально-технического, средне-

¹ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. Утв. на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г., протокол № 3 // Информационно-поисковая система «Эталон-онлайн». URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u02004207&q_id=&type=card (дата обращения: 03.03.2025).

² О Государственной программе «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 777 (ред. от 20.12.2024) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 07.01.2021. 5/48656. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=C22000777> (дата обращения: 03.03.2025).

го и первой ступени высшего образования на этапе получения профессии, а не на тех, кто уже работает. Реализация этих мер требует длительного времени. В то же время рынок труда характеризуют тревожные тенденции. Численность выпускников, получивших профессию в учреждениях профессионально-технического, среднего специального и первой ступени высшего образования, ежегодно сокращается: с 113,5 тыс. человек в 2020 г. до 98,1 тыс. человек в 2024 г. Средний возраст занятого в экономике к 2024 г. увеличился до 42,4 года. Следовательно, среднестатистический работник получил профессию более 20 лет назад. А в связи с повышением пенсионного возраста среднестатистическому работнику необходимо поддерживать свои профессиональные знания и навыки на протяжении более 40 лет. Пенсионная реформа позволила сократить число лиц, выходящих на пенсию, однако в связи с недостаточным пополнением рынка труда молодыми кадрами численность населения трудоспособного возраста снижается (рисунок). Следует отметить и увеличение численности не занятого в экономике населения трудоспособного возраста: с 1 120,3 тыс. человек в 2020 г. до 1 221,8 тыс. человек в 2023 г. (20,6 % и 22,7 % от численности трудоспособного населения).

Среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.

Численность занятого населения, тыс. чел.

Списочная численность работников в среднем за период, тыс. чел.

Средняя численность граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым договорам, тыс. чел.

Линейная (Численность занятого населения, тыс. чел.)

Рис. Основные показатели статистики труда Республики Беларусь за 2020–2023 гг.: составлено автором на основе данных [6]

Сокращается численность занятого населения и среднесписочная численность работников организаций. Одним из последствий этих процессов является рост числа занятых вне организаций, доля которых вместе с занятыми на условиях гражданско-правовых договоров выросла с 17,6 % в 2020 г. до 18,4 % в 2023 г. Эта часть занятого населения полностью приняла на себя все риски по своему профессиональному развитию, обеспечению себя работой и соответствующим доходом от нее.

Важнейший показатель государственной программы – доля работников, прошедших профессиональное обучение, в общей численности работников: за период 2021–2023 гг. эта доля не превысила 9 % при запланированных 11–15 %. Таким образом, скорость обновления знаний сегодня составляет более 10 лет. Достичь прогресса в этом направлении без пересмотра и дополнения намеченных мер невозможно. Создание гибкой рабочей силы, способной ориентироваться на быстро меняющемся рынке труда, должно стать одной из важнейших задач. Непрерывное обучение становится необходимым элементом в освоении любой профессии. Как отмечают исследователи, жизненный цикл знаний стал очень короток. Более того, существует особая единица измерения устаревания знаний – так называемый период полураспада компетентности. Этот термин означает продолжительность времени после окончания обучения, когда в результате устаревания полученных знаний по мере появления новой информации профессиональная компетентность работника снижается. Исследованиями последних лет установлено, что после окончания обучения ежегодно в среднем теряется

20 % полученных знаний [7]. Их быстрое устаревание отмечается в различных сферах. При этом в наиболее наукоемких отраслях устаревание знаний происходит еще быстрее: например, в сфере IT-технологий оно составляет не больше одного года, а в перспективе будет составлять еще меньше. Наглядным примером этого является скорость обновления многих программных приложений, которая уже сейчас выше скорости овладения ими.

Технологические изменения создают новую архитектуру всех сфер жизни общества, в котором непрерывное развитие людей и создание рабочих мест является основой сохранения его устойчивости и благополучия. Государственная политика должна создавать для этого необходимые условия: она может гарантировать предоставление соответствующих качественных образовательных и учебных программ, которые обеспечат людей навыками, актуальными для современной рабочей силы. Однако, принимая во внимание, что профессиональное развитие находится в области самоопределения человека, отметим, что система образования не может являться единственным и эффективным инструментом. Следует регулировать сферу трудовых отношений, чтобы защитить людей от безработицы. Государственная политика регулирования рынка труда и занятости населения может включать налоговые льготы, субсидии организациям, которые инвестируют в обучение и развитие сотрудников. Непрерывное обучение имеет важное значение как для отдельных лиц, так и для организаций. Работникам непрерывное обучение может помочь улучшить навыки, быть в курсе тенденций отрасли, повысить шансы на карьерный рост. Кроме этого, непрерывное обучение обеспечивает возможность адаптации к меняющимся требованиям к работе. Влияние непрерывного обучения выходит далеко за рамки личностного развития. Доказано, что организации, которые отдают приоритет постоянному личностному и профессиональному развитию, получают значительное конкурентное преимущество. Создавая среду, способствующую непрерывному обучению, предприятия могут быстрее адаптироваться к изменениям рынка, внедрять инновации, привлекать и удерживать таланты.

В Республике Беларусь необходимо разработать стратегию, определяющую организацию развития рабочей силы посредством обучения, переподготовки и социальной поддержки. Важно гарантировать право на профессиональное развитие каждому. Необходимо создать базу данных, аккумулирующую самую актуальную информацию о навыках разных профессий. Ответственность за организацию этой работы должно нести Министерство труда и социальной защиты, в структуре которого может быть создано специальное подразделение. Государственная политика регулирования рынка труда в условиях технологических изменений должна быть направлена на сохранение экономически активного населения, экономический рост и повышение качества жизни.

Список источников

1. Lifelong learning in Korea // Strengthening the Governance of Skills Systems: Lessons from Six OECD Countries. OECD Skills Studies. Paris: OECD Publishing, 2020. <https://doi.org/10.1787/3a4bb6ea-en>. URL: https://www.oecd.org/en/publications/strengthening-the-governance-of-skills-systems_3a4bb6ea-en/full-report/component-8.html#chapter-d1e6149 (дата обращения: 28.02.2025).
2. The Estonian Education Information System (EHIS) // Strengthening the Governance of Skills Systems: Lessons from Six OECD Countries. OECD Skills Studies. Paris: OECD Publishing, 2020. <https://doi.org/10.1787/3a4bb6ea-en>. URL: https://www.oecd.org/en/publications/strengthening-the-governance-of-skills-systems_3a4bb6ea-en/full-report/component-6.html#chapter-d1e3297 (дата обращения: 28.02.2025).
3. Remmelg K. Töötukassa toetused tööandjatele // IT Koolitus. URL: <https://koolitus.ee/uudised/2021/01/15/tootukassa-toetused-tooandjatele> (дата обращения: 28.02.2025).
4. Laul K. Elukestev õpe on tööturul uus normaalsus // Tööinspektsiooni. URL: <https://www.tooelu.ee/et/uudised/1071/elukestev-ope-tooturul-uus-normaalsus> (дата обращения: 03.03.2025).

5. Gesetz zur Stärkung von Aus- und Weiterbildung: was gilt // Haufe. URL: https://www.haufe.de/personal/arbeitsrecht/gesetz-zur-staerkung-von-ausbildung-und-weiterbildung_76_591546.html (дата обращения: 03.03.2025).

6. Статистика труда // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/1060402> (дата обращения: 04.03.2025).

7. Сафонов А. Л. Демографические вызовы экономике и рынку труда в Российской Федерации в условиях глобализации // Площадь Д. С. Лихачева : сайт. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2011_Sbornik/Tom_1/000_Plenarnoe/051_SafonovAL.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

References

1. Lifelong learning in Korea. *Strengthening the Governance of Skills Systems: Lessons from Six OECD Countries. OECD Skills Studies*. Paris, OECD Publishing, 2020. <https://doi.org/10.1787/3a4bb6ea-en>. Available at: https://www.oecd.org/en/publications/strengthening-the-governance-of-skills-systems_3a4bb6ea-en/full-report/component-8.html#chapter-d1e6149 (accessed: 28.02.2025).

2. The Estonian Education Information System (EHIS). *Strengthening the Governance of Skills Systems: Lessons from Six OECD Countries. OECD Skills Studies*. Paris, OECD Publishing, 2020. <https://doi.org/10.1787/3a4bb6ea-en>. Available at: https://www.oecd.org/en/publications/strengthening-the-governance-of-skills-systems_3a4bb6ea-en/full-report/component-6.html#chapter-d1e3297 (accessed: 28.02.2025).

3. Remmelg K. Töötukassa toetused tööandjatele. *IT Koolitus*. Available at: <https://koolitus.ee/uudised/2021/01/15/tootukassa-toetused-tooandjatele> (accessed: 28.02.2025).

4. Laul K. Elukestev õpe on tööturul uus normaalsus. *Tööinspeksiooni*. Available at: <https://www.tooelu.ee/et/uudised/1071/elukestev-ope-tooturul-uus-normaalsus> (accessed: 03.03.2025).

5. Gesetz zur Stärkung von Aus- und Weiterbildung: was gilt. *Haufe*. Available at: https://www.haufe.de/personal/arbeitsrecht/gesetz-zur-staerkung-von-ausbildung-und-weiterbildung_76_591546.html (accessed: 03.03.2025).

6. Statistika truda [Labor statistics]. *Ofitsial'nyy sayt Natsional'nogo statisticheskogo komiteta Respubliki Belarus'* (In Russ.). Available at: <http://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/1060402> (accessed: 04.03.2025).

7. Safonov A. L. Demograficheskie vyzovy ekonomike i rynku truda v Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh globalizatsii [Demographic challenges to the economy and labor market in the Russian Federation in the context of globalization]. *D. S. Likhachev Square*. (In Russ.). Available at: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2011_Sbornik/Tom_1/000_Plenarnoe/051_SafonovAL.pdf (accessed: 03.03.2025).

Информация об авторе

Т. В. Андилевко – старший научный сотрудник
Института экономики НАН Беларуси.

Information about the author

T. V. Andilevko – Senior Researcher, State Scientific Institution “Institute of Economics”
of the National Academy of Sciences of Belarus.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 29.05.2025.

The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 23.05.2025; accepted for publication 29.05.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 47–53.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 47-53.

Научная статья

УДК 352.1

EDN: YICKYG

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Алексей Владимирович Лангинен

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал, Пермь, Россия,
langinen-av@ranepa.ru, SPIN-код: 6758-8249

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется действующими государственными программами, направленными на цифровизацию государственного управления и государственной службы. Информационной основой статьи является федеральное законодательство, документы и сведения, размещенные в открытом доступе на официальных ресурсах органов государственной власти. Методологическую основу данной работы составляет системный подход к анализу государственной гражданской службы в Российской Федерации. В качестве результата исследования выделены актуальные проблемы цифровой трансформации в современном государстве и обществе, в том числе недоверие к публичным цифровым сервисам как следствие роста киберпреступности и цифрового неравенства.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственная служба, цифровое неравенство, доверие в обществе, проблемы гражданской службы

Для цитирования: Лангинен А. В. Цифровая трансформация государственного управления и государственной службы: направления и проблемы // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 47–53. EDN: YICKYG

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION AND CIVIL SERVICE: DIRECTIONS AND PROBLEMS

Alexey V. Langinen

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Perm branch,
Perm, Russian Federation, langinen-av@ranepa.ru, SPIN-код: 6758-8249

Abstract. The relevance of this study is determined by the current state programs aimed at digitalization of public administration and civil service. The information basis of the article includes the current federal legislation, official documents and information posted in the public domain on the official resources of government bodies. The methodological basis of this study is a systems approach to the analysis of the state civil service in the Russian Federation. As a result of the study, the current problems of digital transformation in the modern state and society, mistrust of public digital services as a consequence of the growth of cybercrime and digital inequality are highlighted.

Keywords: digital transformation, civil service, digital inequality, trust in society, problems of the civil service

For citation: Langinen A. V. Digital transformation of public administration and civil service: directions and problems. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 2 (101), pp. 47-53. (In Russ.). EDN: YICKYG

Согласно Федеральному проекту «Цифровое государственное управление» Минцифры России ключевым целевым показателем в этой сфере является увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 % к 2030 г. Задачи проекта включают: достижение нового уровня предоставления услуг, необходимых для повышения качества жизни граждан и развития бизнеса; обеспечение удовлетворенности граждан качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием единого портала «Госуслуги»; повышение скорости обслуживания граждан и создание комфортных условий, в том числе для бизнеса, при оказании государственных, муниципальных и иных услуг; цифровую трансформацию услуг и взаимоотношений в обществе. Важно обеспечение обратной связи между гражданами и государством: возможность обращений, участия в опросах, онлайн-голосовании, создании и реализации проектов¹.

Одно из направлений цифровой трансформации государственного управления – внедрение Минцифры России Федеральной государственной информационной системы «Автоматизированное рабочее место государственного служащего» («АРМ ГС»). В рамках данного направления к 2030 г. весь софт должен быть отечественным, необходимое оборудование – отечественным на 30 %. Служебные сервисы «АРМ ГС» для гражданских служащих предусматривают:

- электронную почту (служебный аккаунт), мессенджер, адресную книгу;
- видеоконференцсвязь;
- календарь с задачами и поручениями;
- текстовые и табличные редакторы отечественного производства;
- облачное хранилище, новостные ленты, антивирусные программы и средства обеспечения безопасности данных;
- средства социализации, включающие служебные аккаунт(ы) в соцсетях [1].

Применение электронных технологий и цифровая трансформация государственного управления и сферы государственных услуг позволяют решить ряд проблем, таких, например, как потеря времени, бюрократизация (бумаготворчество), коррупция государственных служащих при осуществлении государственных услуг и функций. В то же время внедрение технологий создает ряд новых вызовов и угроз для государства и общества, требует значительных затрат сил и ресурсов, что на современном этапе не всегда осознается при принятии решений. В первую очередь речь идет о дополнительных затратах на программное обеспечение, оборудование, его обновление и специальную подготовку и повышение уровня образования работников публичных учреждений и государственных служащих. При этом следует отметить, что создание системы МФЦ и портала «Госуслуги» пока не привели к уменьшению численности государственного аппарата и сокращению затрат на его содержание (в настоящий момент численность государственных и муниципальных служащих в РФ составляет 2 млн 400 тыс. чел.)².

Проблемы цифровой трансформации

1. *Проблема потери данных и злоупотребления данными.* Суть проблемы: отсутствие полной гарантии защиты персональных данных граждан в связи с широким распространением информационно-коммуникационных технологий и ростом киберпреступности.

– Возможности и массовые проявления взлома аккаунтов – личных, корпоративных и общественных; персональные сведения и базы данных легко тиражируются и распространяются в обществе (социальные сети).

¹ Федеральный проект «Цифровое государственное управление». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

² Официальная статистика. Государство // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: офиц. сайт. URL: [//rosstat.gov.ru/folder/11191](https://rosstat.gov.ru/folder/11191) (дата обращения: 01.02.2025).

– Рост угрозы кибермошенничества – звонки из «государственных структур», в том числе «силовых», рассылка СМС, электронных писем, пуш-уведомлений в приложениях от неустановленных лиц под видом сотрудников государственных структур, учреждений, банков, организаций с целью хищения или приобретения права на чужое имущество [2].

– Значительный подрыв доверия общества к электронным технологиям, в том числе к электронному правительству, биометрии, банковской системе в целом, услугам электронного банкинга, предоставляемым по умолчанию.

– 2. *Проблема доступности информации органов публичной власти для общества и граждан.* Суть проблемы: информация, размещаемая на публичных ресурсах, проекты и варианты решений, сами решения, нормативные правовые акты, официальная статистика должны быть полными, актуальными, точными, **доступными для граждан** (требования федерального законодательства), что не всегда обеспечивается на практике.

– Проблема «обратной связи» между государством и обществом с помощью ИТ – недостаточное участие граждан в процессе принятия решений и в контроле за исполнением («Активный гражданин»).

– Проблема понимания простыми гражданами специфической лексики, посредством которой излагаются официальные документы, от федеральных законов, концепций и программ до административных регламентов государственных и муниципальных услуг («канцелярит» как феномен, свойственный языку законодательства).

– Явление «белого информационного шума» на официальных ресурсах: информация, размещенная на официальных и неофициальных ресурсах, в том числе в виде мультимедиа (фото, видео, иллюстративный материал), в силу своей избыточности и акцента на форме, а не на содержании, может быть излишней и приводить к нарушению восприятия.

3. *Проблема цифрового неравенства (цифрового разрыва) при предоставлении электронных сервисов.* Суть проблемы: различные социальные группы имеют разные возможности доступа к электронным технологиям и услугам, в том числе к государственным электронным сервисам. Причины:

– различный уровень развития цифровой инфраструктуры в разных регионах и местностях (прежде всего сельские, малодоступные, и малозаселенные территории), пример – проблема скоростного доступа в интернет для школьников и студентов, для медицинских учреждений и школ в сельской местности (обострение проблемы в условиях пандемии COVID-19);

– низкий уровень навыков работы с информационными технологиями, электронными устройствами, особенно у граждан старшего поколения, от 60–70 лет и выше.

– различные материальные возможности людей и публичных учреждений, связанные с приобретением новой техники, оборудования, программного обеспечения, обращением за помощью к техническим специалистам и обновлением приложений каждые 2–3 года.

4. *Проблема вытеснения искусственным интеллектом представителей профессионального сообщества и гражданского общества из сферы подготовки, обсуждения и принятия социально значимых решений и публичной деятельности.*

Сопутствующие риски:

– отчетность, решения и ответы гражданам, принимаемые и формулируемые по шаблонам искусственного интеллекта;

– угроза потери данных (секретных, персональных);

– зависимость служащих от технической помощи;

– снижение легитимности решений, принятых искусственным интеллектом, в глазах общества.

В перспективе есть риск вытеснения профессионального и экспертного сообщества, гражданских активистов из сфер публичного управления, здравоохранения, образования, архитектуры, городского планирования [1].

Проблема растущего недоверия в обществе к механизмам электронного правительства, которая была отмечена выше, представляется одной из ключевых. Ее решение зависит от многих объективных и субъективных факторов. Пути решения проблемы возможно определить в том числе на основе опыта стран, столкнувшихся с вызовами «цифровой экономики» раньше, чем это произошло в России [3–5].

С данных позиций представляет интерес опыт Сингапура. Правительством этого государства была определена задача: формирование атмосферы доверия в обществе и бизнесе по отношению к цифровым сервисам, поскольку трансформировать государственную систему управления невозможно без участия общества и профессионалов в сфере информационных технологий [6]. Первый шаг в контексте решения данной задачи – проведение масштабных правительственных исследований и мероприятий в сфере цифровой грамотности людей старшего поколения и детей [7]. При этом следует учитывать сравнительно небольшое население Сингапура (6,5 млн человек). Осуществлены меры правительства, направленные на обеспечение возможности обратной связи для граждан и профессионального сообщества в сфере электронных сервисов, участие в принятии решений и контроле, а также законодательное обеспечение цифровой безопасности граждан (минимум – гарантии возмещения ущерба от потери данных и денег при использовании официальных платформ, что связано с институтом судебной власти и уровнем доверия общества к решениям судов и следственных органов). Министр цифрового развития и информации Сингапура в своем программном выступлении отметил: «...речь идет не только о предоставлении людям оборудования, но и формировании навыков для осмысленного участия в онлайн-процессах, и делать это нужно безопасно и уважительно» [6].

Задача по определению уровня цифровой грамотности людей решается методом опроса и тестирования. Базовая компетентность гражданина в сфере использования цифровых технологий включает 13 основных задач, к ним относятся просмотр (чтение) контента в социальных сетях, поиск информации по теме в интернете, использование сервиса мгновенных сообщений (мессенджеры). Чтобы превзойти базовую компетентность, нужно уметь выполнять 30 задач, в том числе: доступ к государственным услугам с помощью цифрового удостоверения личности SingPass, покупка товаров и услуг в интернете, использование смартфонов для совершения бесконтактных платежей, установка надежного пароля для онлайн-аккаунтов и включение двухфакторной аутентификации, проверка поступившей информации. Для успеха важен настрой пожилых людей, доверие к цифровым сервисам и убежденность в их безопасности [7].

Концепция государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации в 2024 г., предусматривает решение следующих задач:

- обеспечение защищенности российского общества от противоправных посягательств в информационном пространстве, включая обеспечение безопасности персональных данных;
- развитие цифровой грамотности населения, правосознания граждан и их ответственного отношения к использованию информационно-коммуникационных технологий, в том числе потребительской и пользовательской культуры, культуры поведения в цифровом пространстве, а также содействие активному применению программно-технических средств защиты от противоправных деяний;

– повышение результативности расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, и др.¹

Для реализации поставленных задач будет создана специализированная цифровая платформа, которая обеспечит оперативный обмен между правоохранительными органами, Банком России, кредитными организациями, а также операторами связи сведениями, необходимыми для установления обстоятельств противоправных деяний и лиц, их совершивших, с использованием средств мобильной связи, сервисов сети Интернет и иных информационных технологий (за исключением компьютерных атак и компьютерных инцидентов). Также необходимо повышать уровень осведомленности граждан, в первую очередь пожилых, о методах совершения противоправных деяний и способах защиты от них, в том числе посредством размещения социальной рекламы, направленной на формирование у граждан цифровой грамотности.

Таким образом, динамичное развитие электронного правительства и государственных сервисов в цифровой форме в современных государствах не исключает, а обостряет проблему цифрового неравенства или цифрового разрыва в обществе. В последние годы данная проблема актуальна и для России, и для зарубежных стран [8]. Суть ее состоит в том, что различные социальные группы имеют разные потребности и возможности доступа к электронным технологиям, в том числе к государственным цифровым сервисам. К причинам дисбаланса между распространением электронных технологий и потребностями и возможностями общества можно отнести различные темпы развития цифровой инфраструктуры в разных регионах и местностях, прежде всего в сельских, депрессивных и удаленных регионах, отставание во владении навыками работы с информационными технологиями, электронными устройствами среди отдельных социальных групп, прежде всего людей старшего поколения; усиление угрозы киберпреступности в обществе и, как следствие, снижение доверия к электронным технологиям и сервисам. Нельзя не учитывать различные материальные возможности граждан и организаций, что влияет на возможность приобретать новую технику, обновлять программное обеспечение и приложения в соответствии с темпами развития информационных технологий и новыми системными требованиями. В связи с данными проблемами и вызовами опыт зарубежных государств, рассмотренный в данном исследовании, может быть полезен для совершенствования стратегий и планов цифрового развития в России и ее регионах. Прежде всего следует принять во внимание меры, направленные на обеспечение возможности обратной связи для граждан в сфере электронных сервисов, правительственные исследования и мероприятия в сфере цифровой грамотности людей старшего поколения и законодательное и техническое обеспечение цифровой безопасности граждан.

Важные направления государственной политики в области цифровизации – обеспечение *информационной безопасности* граждан, организаций, предприятий малого и среднего бизнеса, а также *инклюзивность* цифровых технологий (обеспечение равного доступа к информации и электронным услугам для всех социальных групп, включая старшее поколение, сельских жителей, людей с ограниченными возможностями). Обязательным условием выработки эффективных стратегий и планов развития цифровой экономики и электронного правительства является участие различных заинтересованных сторон, включая малые и средние предприятия, лидеров отраслей экономики, поставщиков решений и торговые ассоциации, общественные организации, местные сообщества (жители регионов, муниципалитетов, населённых пунктов) и гражданское общество.

¹ Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 4154-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/AVixvkRaPxG3ZXDca0ShH3LexTiMMMsD.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).

Список источников

1. Занко Т. А. Реорганизация исполнительной власти в эпоху цифровой трансформации: технологии, подходы и перспективы // Государственная служба. 2023. № 3 (143). С. 14–21. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/9982/> (дата обращения: 03.02.2025).
2. Кибермошенничество: портрет пострадавшего // Банк России: Статистика. Информационная безопасность. 2024. URL: https://www.cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения: 12.02.2025).
3. Леднева О. В. Применение индекса развития электронного правительства при оценке уровня цифровизации России // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики : материалы VII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. Тамбов, 2021. С. 283–292.
4. Барсегян А. Страны-лидеры в области развития электронного правительства: чему можно у них научиться? // АМБЕРД БЮЛЛЕТЕНЬ. 2022. № 5 (18). С. 49–56.
5. Ali B. J., Anwar G. 2021. Factors Influencing the Citizens' Acceptance of Electronic Government // International Journal of Engineering, Business and Management. 2021. Vol. 5, issue 1, pp. 48–60. DOI: 10.22161/ijebm.5.1.5.
6. Speech by MOS Rahayu Mahzam at G20 Digital Economy Ministerial Meeting in Brazil 13 SEP 2024. URL: <https://www.mddi.gov.sg/speech-by-mos-rahayu-mahzam-at-g20-digital-economy-ministerial-meeting-in-brazil/> (дата обращения: 16.09.2024).
7. Speech by Minister Josephine Teo at the Forward SG Engagement on Digital Inclusion FEB 2023. URL: <https://www.mddi.gov.sg/media-centre/speeches/speech-min-jo-teo-forwardsg-engagement-digitalincl/#fn:2> (дата обращения: 16.09.2024).
8. Лангинен А. В. Зарубежный опыт стандартизации государственных и муниципальных услуг на материалах ООН, Великобритании, Индии // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. Орёл: Среднерус. ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2018. С. 150–155.

References

1. Zanko T. A. Reorganizatsiya ispolnitel'noy vlasti v epokhu tsifrovoy transformatsii: tekhnologii, podkhody i perspektivy [Reorganization of executive power in the era of digital transformation: technologies, approaches and prospects]. *Public Service*, 2023, no. 3 (143), pp. 14-21. (In Russ.). Available at: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/9982/> (accessed: 03.02.2025).
2. Kibermoshennichestvo: portret postradavshogo [Cyberfraud: Portrait of the victim]. *Bank of Russia: Statistics. Information Security*, 2024. (In Russ.). Available at: https://www.cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (accessed: 12.02.2025).
3. Ledneva O. V. Primenenie indeksa razvitiya elektronnoy pravitel'stva pri otsenke urovnya tsifrovizatsii Rossii [Application of the e-Government Development Index in Assessing the Level of Digitalization in Russia]. *Socio-Economic Development of Russia and its Regions in Statistical Figures. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference*. Tambov, 2021, vol. 1, pp. 283-292. (In Russ.).
4. Barsegyan A. Strany-lidery v oblasti razvitiya elektronnoy pravitel'stva: chemu mozno u nikh nauchit'sya? [Countries Leading in E-Government Development: What Can We Learn from Them?]. *AMBERD BULLETIN*, 2022, no. 5 (18), pp. 49-56. (In Russ.).
5. Ali B. J., Anwar G. 2021. Factors Influencing the Citizens' Acceptance of Electronic Government. *International Journal of Engineering, Business and Management*, 2021, vol. 5, issue 1, pp. 48-60. DOI: 10.22161/ijebm.5.1.5.
6. Speech by MOS Rahayu Mahzam at G20 Digital Economy Ministerial Meeting in Brazil 13 SEP 2024. Available at: <https://www.mddi.gov.sg/speech-by-mos-rahayu-mahzam-at-g20-digital-economy-ministerial-meeting-in-brazil/> (accessed: 16.09.2024).
7. Speech by Minister Josephine Teo at the Forward SG Engagement on Digital Inclusion FEB 2023. Available at: <https://www.mddi.gov.sg/media-centre/speeches/speech-min-jo-teo-forwardsg-engagement-digitalincl/#fn:2> (accessed: 16.09.2024).

8. Langinen A. V. Zarubezhnyy opyt standartizatsii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug na materialakh OON, Velikobritanii, Indii [International experience in standardizing public and municipal services based on materials from the UN, Great Britain, and India]. *Public policy: methodology, practice, and areas for improvement. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference*. Orel, Srednerusskiy institut upravleniya – filial Rossiyskoy akademii narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby, 2018, pp. 150-155. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Лангинен – кандидат философских наук, доцент, факультет государственного и муниципального управления и национальной экономики Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the author

A. V. Langinen – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Faculty of Public and Municipal Administration and National Economy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm Branch.

Статья поступила в редакцию 03.07.2025; одобрена после рецензирования 03.08.2025; принята к публикации 03.09.2025.

The article was submitted 03.07.2025; approved after reviewing 03.08.2025; accepted for publication 03.09.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 54–59.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 54-59.

Научная статья
УДК 338.48
EDN: ZDVOWP

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В НАПРАВЛЕНИИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ОСОЗНАННОГО ОТДЫХА

Андрей Валерьевич Свистунов¹, Марина Васильевна Довгоборец²

¹ Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Муром, Россия, svistunov-murom@yandex.ru

² Независимый исследователь, Муром, Россия, marina.forward@mail.ru

Аннотация. В статье изучаются возможности устойчивого развития сельского туризма в направлении его влияния на формирование культуры осознанного отдыха. Рассмотрены ориентиры развития сельского туризма в нашей стране и за рубежом. Раскрыты принципиальные отличия целевого ответственного сельского туризма (агротуризма), предполагающего развитие на отдыхе стремления к трудолюбию, самоотдаче и заботе, от обычного сельского туризма с преобладанием потребительского деревенско-дачного отдыха. Выделены целевые признаки и соответствующие им показатели качества ответственного туризма, которые могут служить ориентирами для разработки социально ответственных туристских продуктов в сфере сельского туризма и их финансовой поддержки со стороны государства и бизнеса.

Ключевые слова: сельский туризм, агротуризм, культура осознанного отдыха, государственная поддержка, признаки и показатели качества ответственного сельского туризма

Для цитирования: Свистунов А. В., Довгоборец М. В. Развитие сельского туризма в направлении формирования культуры осознанного отдыха // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 54–59. EDN: ZDVOWP

Original article

RURAL TOURISM DEVELOPMENT TOWARDS CREATING A CULTURE OF CONSCIOUS TRAVEL

Andrey V. Svistunov¹, Marina V. Dovgoborets²

¹ Murom Institute (branch) of Vladimir State University, Murom, Russia, svistunov-murom@yandex.ru

² Independent researcher, Murom, Russia, marina.forward@mail.ru

Abstract. The article considers the possibilities of sustainable rural tourism development towards its influence on the formation of a culture of conscious travel. There are guidelines for the development of rural tourism in our country and abroad. There are fundamental differences between targeted responsible rural tourism (agritourism) and conventional rural tourism with a predominance of consumer village and country vacations. Responsible rural tourism involves the development of aspirations for hard work, dedication and care during vacations. Target features and corresponding indicators of the quality of responsible tourism are identified. They can serve as guidelines for the development of socially responsible tourism products in rural tourism, financing the development of rural tourism facilities by the state and businesses.

Keywords: rural tourism, agritourism, culture of conscious travel, state support, signs and quality indicators of responsible rural tourism

For citation: Svistunov A. V., Dovgoborets M. V. Rural tourism development towards creating a culture of conscious travel. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 2 (101), pp. 54-59. (In Russ.). EDN: ZDVOWP

Современные туристы все чаще обращают внимание на экологические и социальные аспекты своих поездок. Они хотят путешествовать, не нанося вреда окружающей среде и местным сообществам, а, наоборот, принося пользу и оказывая поддержку. В этом контексте все более актуальным становится сельский туризм в связи с растущим интересом к экологически чистым продуктам, здоровому образу жизни и культурному наследию. С одной стороны, сельский туризм предоставляет возможность познакомиться с жизнью и традициями местных жителей, насладиться природой и отдохнуть от городской суеты. С другой стороны, агротуризм может стать инструментом развития сельских территорий, создания новых рабочих мест и улучшения экономического благосостояния местных жителей. Он способствует сохранению культурного и природного наследия, развитию местных производственных отраслей и повышению качества жизни в сельских сообществах [1].

Для того чтобы сельский туризм являлся устойчивым и эффективным, в его развитии необходимо ориентироваться на принципы ответственного туризма. Это означает, что туристы должны бережно относиться к окружающей среде и культурным ценностям местных сообществ, а также уважать правила и обычаи местных жителей. Об этом свидетельствует зарубежный опыт – ведь именно на Западе зародился сельский туризм.

В европейских странах (Испании, Италии, Германии, Франции и др.) под сельским туризмом понимается обычный отдых в сельской местности, а в качестве приоритетного его вида выделен агротуризм как отдых на фермах, где путешественники могут не просто отдохнуть, а познакомиться с сельскохозяйственным производством, приобщиться к полезному труду и помочь фермерам в конкретных сельскохозяйственных работах.

Агротуризм очень популярен в странах Европы, его доля от общего туризма составляет 20–30 % [2]. Фермеры активно ориентируются на наличие такого спроса, получая дополнительный доход, «бесплатную рабочую силу», часто проводят специальные туры в период сезонных сельскохозяйственных работ, требующих привлечения дополнительных человеческих ресурсов. Особенной популярностью пользуются наиболее привлекательные виды работ, такие как сбор винограда, сбор фруктов, ягод [3].

Сельский туризм в России начал активно развиваться в 1990-х гг., когда страна переживала период экономических изменений и многие сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства искали новые способы привлечения дополнительного дохода. При этом сельский туризм интерпретировался как эволюция деревенско-дачного отдыха советского времени. Первоначально сельский туризм в России был связан с организацией детских лагерей на базе сельских ферм, где дети могли участвовать в сельскохозяйственных работах и узнавать о жизни за городом. С течением времени сельский туризм стал развиваться и включать в себя различные виды активного отдыха, экологического туризма, экскурсии по фермам, участие в сборе урожая, изготовлении молочных продуктов, посещение рыболовных хозяйств и мн. др. Основной целью сельского туризма является создание уникального опыта для туристов, который позволяет им узнать больше о местной культуре и обычаях, а также получить более конкретное понимание того, как осуществляется производство продуктов питания.

Успешным примером развития сельского туризма являются крестьянско-фермерские хозяйства Алтайского, Краснодарского и Ставропольского края. В Калининградской, Московской, Смоленской, Воронежской, Тверской, Нижегородской, Калужской и других областях функционируют экофермы, пасеки, сыроварни и иные сельскохозяйственные объекты, предлагающие услуги в сфере сельского туризма.

Однако в развитии отечественного сельского туризма преобладает ознакомительно-познавательный тренд с потребительским подходом. Важные социально ориентированные принципы, развитие которых может способствовать формированию стандарта национально-ответственного отдыха, пока слабо используются на практике.

Несмотря на то что доля сельского туризма в общем объеме туристических услуг в России остается достаточно низкой (1–1,5 %) [4], ежегодный прирост спроса на этот вид туризма достигает 40–60 % [5].

В связи с этим представляется необходимым не просто развивать на государственном уровне сельский туризм как один из видов коммерческого туризма, а раскрывать его потенциал в формировании культуры осознанного отдыха туриста-благотворителя на основе главных принципов ответственного туризма. Эти принципы должны предполагать стремление отдыхающего к созидательному поведению и самоотдаче на отдыхе, полезному трудовому участию в жизнедеятельности принимающей стороны, сохранение аутентичности национальной культуры и традиций, а также развитие ответственного отношения к окружающей среде.

В зарубежных странах, активно развивающих сельский туризм, предполагающий социально ответственное развитие, его перспективы сначала оцениваются региональными властями, ими же оказывается всесторонняя поддержка путем принятия соответствующих законов. Наряду с государственной и региональной поддержкой создаются ассоциации сельского туризма, способствующие его развитию путем предоставления консультационных, маркетинговых, информационных услуг [6].

В табл. 1 представлены принципиальные отличия целевого ответственного сельского туризма (агротуризма) с реальным трудовым вкладом отдыхающего, способствующего формированию культуры осознанного отдыха, от пока преобладающего деревенско-дачного туризма, предполагающего достижение коммерческого эффекта в краткосрочном периоде и пассивный потребительский отдых на селе.

Таблица 1. Принципиальные отличия ответственного и коммерческого видов сельского туризма

Характеристика	Коммерческий сельский туризм	Целевой ответственный сельский туризм
Организационная форма	Деревенско-дачный туризм с развлекательной программой	Активный труд с полезным вкладом в устойчивое развитие территории
Цель	Извлечение прибыли, привлечение массового туриста, ориентация на потребление, искусственно созданные впечатления и развлечения	Самоотдача, польза, развитие личности и общества, сохранение и устойчивое развитие местной культуры и традиций
Участие, вовлечение туриста в созидательную деятельность	Пассивное и потребительски ориентированное пребывание туристов на отдыхе	Активное участие туристов в трудовых сельскохозяйственных процессах
Отношение к природным ресурсам	Потребительское, негативное воздействие на окружающую среду	Уважение к природе, минимизация воздействия на окружающую среду, перманентная культура, концепция «ноль отходов»

Характеристика	Коммерческий сельский туризм	Целевой ответственный сельский туризм
Приоритеты в направлении финансовых потоков и государ- ственной поддержки	Коммерческая выгода, потоки прибыли	Устойчивое развитие, социальная ответственность
Местное сообщество	Снижение уровня жизни местного населения вследствие разрушения гармоничного баланса территориальных сообществ, недовольство местного населения массовым потребительским туризмом	Повышение уровня жизни местного населения, повышение идентификации и аутентичности местной территории
Результаты	Деградация личности и общества, негативное воздействие на окружающую среду	Развитие личности и общества, сохранение окружающей среды, позитивное воздействие на территорию

Целевые признаки и соответствующие им показатели качества ответственного сельского туризма представлены в табл. 2.

Таблица 2. Целевые признаки и показатели качества ответственного сельского туризма

Признаки	Показатели качества	Описание
Природно-ориентированная локализация	Идентификация территории	Расположение объектов сельского туризма на территориях и в регионах, которые до сих пор не являлись зонами массового посещения туристами
Гармоничное встраивание в экосистему	Эргономичность	Сохранение традиционной архитектуры, дизайна интерьеров и подворий сельской местности – важный пункт в обустройстве комфортных условий для туристов без нарушения гармоничного баланса местной экосистемы
Культурно-исторические и этнографические особенности	Эстетичность	Уникальность и аутентичность территории. Сельский туризм должен предлагать уникальный опыт, связанный с традициями, культурой, природой или другими особенностями сельской местности, сохранять культурное наследие региона и способствовать устойчивому развитию местного сообщества
Гостеприимство	Радужие и удовлетворенность	Искреннее и теплое отношение к гостям, основанное на внимании, заботе и предоставлении качественных услуг

Признаки	Показатели качества	Описание
Активная вовлеченность туристов в деятельность хозяйства	Соответствие назначению агротуристического хозяйства	Агротуристические хозяйства должны быть ориентированы на активный отдых – предлагать туристам активные занятия на выбор с приобретением новых навыков. Развитие интересов личности. Непосредственный контакт с природой и животными, изучение процесса создания продуктов питания
Разнообразие туристских услуг и контингента туристов	Широкая доступность	Сельский туризм должен быть доступным для широкого круга гостей, включая людей с ограниченными возможностями и семьи с детьми, прежде всего за счет предоставления отдельных туристских услуг на безвозмездной основе в качестве благодарности принимающей стороны за полезный вклад в развитие территории, сделанный туристом
Питание, основанное на натуральных фермерских продуктах	Полезность	Основа питания – натуральные, экологически чистые, свежие продукты собственного производства, соответствующие требованиям стандартов качества и аутентичности территории. Местное население является исключительным поставщиком аутентичности туристских аттракторов, что способствует возрождению, сохранению и повышению качества местного производства продуктов питания
Перманентная культура	Инновационность	Инновационность в перманентной культуре означает внедрение новых технологий и подходов, направленных на сохранение и развитие традиционных культурных ценностей и местных традиций, применение полного рециклинга отходов, концепции «ноль отходов»
Формирование культуры осознанного туризма	Ответственность	Хозяева должны обеспечивать поддержку культурного обмена между туристами и местным населением с учетом самобытности. Это позволит туристам избежать нанесения вреда окружающей среде

Сформулированные целевые признаки и соответствующие им показатели качества могут служить основой для создания социально ответственных туристических продуктов, а также для разработки стратегий развития сельского туризма, направленных на формирование культуры осознанного отдыха. Эти характеристики могут стать критериями финансирования развития объектов сельского туризма со стороны государственных, региональных и муниципальных органов управления, а также бизнеса.

Список источников

1. Сарафанова А. Г., Шабалина Н. В., Сарафанов А. А. Сельский и агротуризм: подходы к определению // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14, № 1. С. 100–108. DOI: 10.24411/1995-0411- 2020-10110.
2. Казначеева С. Н., Челнокова Е. А., Коровина Е. А. Агротуризм как одно из перспективных направлений индустрии туризма // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3 (ч. 2). С. 248–252.
3. Лебедева И. В., Копылова С. Л., Иванова А. В. Сельский туризм: пособие для начинающих предпринимателей : метод. пособие. Архангельск: Нац. парк «Кенозерский», 2018. 148 с.
4. В 2024 году возможностей для развития сельского туризма стало больше // Свое. Фермерство. URL: <https://svoefarmerstvo.ru/svoemedia/articles/sel-skij-turizm-2024-bol-she-turistov-i-gospodderzhki> (дата обращения: 10.01.2025).
5. Кулецакая А. Агротуризм расцветает пышным цветом // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6876340> (дата обращения: 10.01.2025).
6. Печерица Е. В., Шевченко М. И. Мировой опыт развития агротуризма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 41(182). С. 44–53.

References

1. Sarafanova A. G., Shabalina N. V., Sarafanov A. A. Sel'skiy i agroturizm: podkhody k opredeleniyu [Rural and agrotourism: approaches to definition]. *Modern problems of service and tourism*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 100-108. DOI: 10.24411/1995-0411- 2020-10110. (In Russ.).
2. Kaznacheeva S. N., Chelnokova E. A., Korovina E. A. Agroturizm kak odno iz perspektivnykh napravleniy industrii turizma [Agritourism as one of the promising areas of the tourism industry]. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2017, no. 3 (part 2), pp. 248-252. (In Russ.).
3. Lebedeva I. V., Kopylova S. L., Ivanova A. V. Sel'skiy turizm: posobie dlya nachinayushchikh predprinimateley [Rural Tourism: A Guide for Aspiring Entrepreneurs]. Arkhangel'sk, Natsional'nyy park "Kenozerskiy", 2018. 148 p. (In Russ.).
4. V 2024 godu vozmozhnostey dlya razvitiya sel'skogo turizma stalo bol'she [In 2024, opportunities for rural tourism development will increase]. *Svoe. Farming* (In Russ.). Available at: <https://svoefarmerstvo.ru/svoemedia/articles/sel-skij-turizm-2024-bol-she-turistov-i-gospodderzhki> (accessed: 10.01.2025).
5. Kuletskaya A. Agroturizm rastsvetayet pyshnym tsvetom [Agritourism is flourishing]. *Kommersant*. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6876340> (accessed: 10.01.2025).
6. Pecheritsa E. V., Shevchenko M. I. Mirovoy opyt razvitiya agroturizma [Global experience in agritourism development]. *National interests: priorities and security*, 2012, no. 41(182), pp. 44-53. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Свистунов – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, туризма и массовых коммуникаций, Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;
М. В. Довгоборец – бакалавр по направлению «Туризм», независимый исследователь.

Information about the authors

A. V. Svistunov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Murom Institute (branch) of Vladimir State University;
M. V. Dovgoborets – Bachelor's degree in Tourism, independent researcher.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 18.07.2025; принята к публикации 22.07.2025.

The article was submitted 07.07.2025; approved after reviewing 18.07.2025; accepted for publication 22.07.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 60–64.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 60-64.

Научная статья
УДК 37.015.3: 316.33
EDN: CUZHQG

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ГРУППЫ РИСКА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Виктория Валентиновна Пискунова

Пермский государственный аграрно-технологический университет
им. академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия, hr.piskunova@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Аннотация. Статья посвящена проблеме социальной адаптации учащейся молодежи в образовательной организации как одному из условий обеспечения безопасности общества. Рассматриваются основные представления о социальной безопасности, содержащиеся в современных социально-психологических исследованиях. Приводятся результаты психодиагностики групповой сплоченности и склонности к различным формам девиантного поведения обучающихся.

Ключевые слова: социальная безопасность, личность, социальная адаптация, обучающиеся, колледж, группа риска, групповая сплоченность

Для цитирования: Пискунова В. В. Проблема социализации обучающихся из группы риска как показатель социальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 60–64. EDN: CUZHQG

Original article

THE PROBLEM OF SOCIALIZATION OF RISK-GROUP STUDENTS AS AN INDICATOR OF SOCIAL SAFETY

Viktoriya V. Piskunova

Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov, Perm, Russia, hr.piskunova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Abstract. This article examines the social adaptation of students in educational institutions as a key element in ensuring social security. Key concepts of social security and individual social safety, as found in contemporary socio-psychological research, are examined. The results of a psychodiagnostic assessment of group cohesion and students' propensity for various forms of deviant behavior are presented.

Keywords: social security, personality, social adaptation, students, college, at-risk group, group cohesion

For citation: Piskunova V. V. The problem of socialization of risk-group students as an indicator of social safety. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 2 (101), pp. 60-64. (In Russ.). EDN: CUZHQG

Актуальность проблем социальной безопасности в контексте обеспечения безопасности в образовательных организациях обусловлена, с одной стороны, резонансными событиями последних лет, связанными с противоправными действиями в школах, колледжах, вузах, с

различными негативными социально-психологическими воздействиями (буллинг и пр.) на субъектов образовательной среды, с другой стороны – включенностью большинства индивидов в долгий временной период межличностного взаимодействия (9–11 лет обучения в школе, 3–4 года обучения в колледже, 4–6 лет обучения в вузе), сопровождающийся формированием особенностей личности обучающегося.

В целом социальную безопасность можно определить как состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод [1].

Выделяют три группы критериев социальной безопасности:

1) природные источники угрозы (состояние экологии, природные запасы, природные катастрофы);

2) техногенные источники угрозы (технические изобретения и открытия, опасные как для жизни отдельного человека, так и всего общества; оружие массового поражения);

3) социальные источники угрозы (демографические показатели, уровень социального здоровья, качество жизни, уровень девиации и преступности, индекс нравственного состояния общества, индекс развития человеческого капитала, уровень социального расслоения) [2].

Изучение проблем социальной безопасности (социальных источников угроз) основывается на целостной концепции социализации, включающей взаимосвязанные теории личности, коллектива, социума, разработанные такими отечественными социологами и социальными психологами, как Г. М. Андреева, В. М. Бехтерев, Л. С. Выготский, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, Г. В. Осипов, С. Л. Рубинштейн, Ж. Т. Тощенко, В. А. Ядов и др.

Социальная безопасность представляет собой системное явление, ориентированное на цели общества, в котором сочетается возможность удовлетворения индивидуальных потребностей человека в контексте как его личных, так и общественных интересов [3]. В рамках изучения феномена социальной безопасности особый интерес вызывает социальная безопасность личности. Ученые отмечают, что социальная безопасность личности одновременно является «необходимым условием прогрессивного развития современного общества, фактором достижения и сохранения сотрудничества и солидарности» и предполагает «формирование личностного потенциала и создание условий для его раскрытия» [4].

Современные исследователи социальной безопасности личности акцентируют внимание на многоаспектности проблемы, изменении и расширении социальных угроз, а также личностной ответственности за противостояние социальным опасностям, а именно: формировании гибкости мышления, быстрой адаптации, психологической и моральной устойчивости, совершенствовании физической и духовной безопасности [5].

В рамках нашего исследования среди множества факторов формирования социальной безопасности выделена социальная адаптация обучающихся в образовательной организации посредством развития групповой сплоченности и профилактики подростковой дезадаптации.

С целью эмпирического исследования взаимосвязи групповой сплоченности и принадлежности к группе риска были определены:

- выборка – обучающиеся 1-го курса Пермского гуманитарно-технологического колледжа (далее – ПГТК), 50 человек обоих полов, возраст от 16 до 18 лет;
- психодиагностические методики: Индекс групповой сплоченности Сисшора, Методика первичной диагностики и выявления детей «группы риска» М. И. Рожкова и М. А. Ковальчук;
- статистическая обработка STATISTIC SPRO 1.0.

Анализ результатов проведенной психодиагностики с использованием методики Сисшора показал следующее:

- у 46 % респондентов высокий уровень групповой сплоченности;
- 43 % респондентов имеют уровень групповой сплоченности «выше среднего»;

- 8 % респондентов – обладатели среднего уровня групповой сплоченности;
- ниже среднего и низкого уровней групповой сплоченности не выявлено.

По результатам исследования с помощью Методики первичной диагностики и выявления детей «группы риска» (М. И. Рожков, М. А. Ковальчук) выявлено следующее:

- преобладающие факторы риска респондентов: недоверие к людям – 61,3 %; неуверенность в себе – 42,5 %;
- преобладающие акцентуации характера: эмоционально-лабильный тип – 26,5 %; гипертимный тип – 20 %; истероидный тип – 15 %;
- наименее выраженные факторы риска респондентов: отношения в семье – 12,5 %; агрессивность – 5 %;
- наименее встречающийся тип акцентуации характера: шизоидный – 3,8 %.

Корреляционный анализ взаимосвязи групповой сплоченности и принадлежности к «группе риска» с помощью коэффициента Спирмена (так как выявлена ненормальность распределения) показал следующее:

- сильная отрицательная корреляция между уровнем групповой сплоченности и показателем недоверия к людям ($-0,57$ при $p \leq 0,001$);
- сильная отрицательная корреляция между уровнем групповой сплоченности и показателем неуверенности в себе ($-0,49$ при $p \leq 0,001$);
- сильная положительная корреляция между уровнем агрессивности и показателями отношений в семье ($0,60$ при $p \leq 0,001$);
- сильная положительная корреляция между уровнем недоверия к людям и показателями отношений в семье ($0,46$ при $p \leq 0,001$);
- существенная корреляция между уровнем неуверенности в себе и качеством семейных отношений ($0,53$ при $p \leq 0,001$);
- положительная взаимосвязь средней силы между уровнем агрессивного поведения и степенью недоверия к окружающим ($0,42$ при $p \leq 0,001$);
- положительная корреляция между уровнем агрессивности и неуверенности в себе ($0,36$ при $p \leq 0,001$);
- сильная взаимосвязь между уровнем недоверия к людям и неуверенностью в себе ($0,74$ при $p \leq 0,001$);
- слабая отрицательная взаимосвязь между уровнем недоверия к людям и истероидным типом акцентуации ($-0,28$ при $p \leq 0,05$);
- сильная положительная взаимосвязь между типами акцентуации «Гипертимный тип акцентуации» и «Истероидный тип акцентуации» ($0,47$ при $p \leq 0,001$);
- сильная положительная взаимосвязь между шкалой «Шизоидный тип акцентуации» и шкалой «Отношения в семье» ($0,50$ при $p \leq 0,001$);
- существенная корреляция между выраженностью эмоционально-лабильного типа акцентуации и качеством семейных отношений ($0,39$ при $p \leq 0,001$);
- существенная положительная корреляция между выраженностью шизоидного типа акцентуации и уровнем недоверия к людям ($0,38$ при $p \leq 0,001$);
- значимая корреляция между эмоционально-лабильным типом акцентуации и выраженным недоверием к окружающим ($0,54$ при $p \leq 0,001$);
- значимая корреляция между шизоидным типом акцентуации и выраженной неуверенностью в себе ($0,30$ при $p \leq 0,01$);
- устойчивая корреляция между эмоционально-лабильным типом акцентуации и высоким уровнем неуверенности ($0,64$ при $p \leq 0,001$), где p – уровень статистической значимости коэффициентов корреляции.

Результаты корреляционного анализа подтвердили взаимосвязь показателей групповой сплоченности и принадлежности к группе риска, что акцентирует внимание преподавательского состава, кураторов, психологов на проблеме социальной адаптации первокурсников организаций среднего профессионального образования.

Решение данной проблемы возможно посредством развития групповой сплоченности и профилактики подростковой дезадаптации на учебных и внеучебных занятиях, в рамках культурно-массовых и спортивных мероприятий.

Таким образом, воздействие на формирование личности обучающихся, социализация учащейся молодежи являются важнейшими элементами обеспечения социальной безопасности личности и общества в целом. В заключение хотелось бы напомнить слова всемирно известного российского социолога П. Сорокина, который подчеркивал, что от состояния (поведения, качеств и т. д.) отдельных личностей, членов социума в первую очередь зависит «устройство любого общества, совершенство его социальной жизни, духовное и материальное процветание» [6].

Список источников

1. Беликова А. В., Комаров М. П. Социальная безопасность и ее место в системе национальной безопасности // Научно-технические ведомости СПбПУ. 2015. № 1(215). С. 18–23.
2. Рейтер Е. А. Социальная безопасность и качество жизни. URL: https://znanio.ru/media/sotsialnaya_bezopasnost_i_kachestvo_zhizni-299661 (дата обращения: 26.02.2025).
3. Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме : монография / К. А. Антипов, Е. М. Березина, А. А. Волочков, К. А. Воронова, С. Е. Гасумова, М. И. Григорьева, З. П. Замараева, Ю. А. Мавликаева, Т. И. Марголина, Е. А. Малянов, Е. Ю. Невельсон, С. И. Реутов, Л. А. Соболева, М. Г. Суслов, Г. А. Телегина, Р. И. Щукина ; под общ. ред. З. П. Замараевой. 3-е изд. М. : Дашков и Ко, 2022. 272 с.
4. Кораблин Ю. А. Социальная безопасность личности в трансформируемой России: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. 167 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-bezopasnost-lichnosti-v-transformiruemoi-rossii-sotsiologicheskii-analiz> (дата обращения: 26.02.2025).
5. Хрыков И. С. Некоторые аспекты социальной безопасности личности // Автономия личности. 2023. № 1(29). С. 70–74. URL: [http://avtonomialichnosti.ru/ALM_1\(29\)2023.pdf](http://avtonomialichnosti.ru/ALM_1(29)2023.pdf) (дата обращения: 26.02.2025).
6. Сорокин П. Возрождение России // Русское зарубежье. Государственно-патриотическая и военная мысль: Российский военный сборник. Вып. VI. М., 1994. С. 65–85. URL: <https://www.rp-net.ru/pdf/rvs/vypusk-6.pdf> (дата обращения: 26.02.2025).

References

1. Belikova A. V., Komarov M. P. Sotsial'naya bezopasnost' i ee mesto v sisteme natsional'noy bezopasnosti [Social security and its place in the national security system]. *Scientific and technical statements of the St. Petersburg Polytechnic University*, 2015, no. 1(215), pp. 18-23. (In Russ.).
2. Reyter E. A. Sotsial'naya bezopasnost' i kachestvo zhizni [Social security and quality of life]. (In Russ.). Available at: https://znanio.ru/media/sotsialnaya_bezopasnost_i_kachestvo_zhizni-299661 (accessed: 26.02.2025).
3. Antip'ev K. A., Berezina E. M., Volochkov A. A., Voronova K. A., Gasumova S. E., Grigor'eva M. I., Zamaraeva Z. P., Mavlikaeva Yu. A., Margolina T. I., Malyanov E. A., Nevel'son E. Yu., Reutov S. I., Soboleva L. A., Suslov M. G., Telegina G. A., Shchukina R. I. Sotsial'naya bezopasnost' i zashchita cheloveka v sovremennom rossiyskom sotsiume [Social security and human protection in modern Russian society]. Ed. Z. P. Zamaraeva. Moscow, Dashkov i Ko, 2022, 272 p. (In Russ.).
4. Korablin Yu. A. Sotsial'naya bezopasnost' lichnosti v transformiruemoy Rossii: sotsiologicheskii analiz [Social security of the individual in a transforming Russia: a sociological analysis]. Ph. D. thesis. Moscow, 2004, 167 p. (In Russ.). Available at: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-bezopasnost-lichnosti-v-transformiruemoi-rossii-sotsiologicheskii-analiz> (accessed: 26.02.2025).

5. Khrykov I. S. Nekotorye aspekty sotsial'noy bezopasnosti lichnosti [Some aspects of social security of the individual]. *Autonomy of the individual*, 2023, no. 1(29), pp. 70-74. (In Russ.). Available at: [http://avtonomialichnosti.ru/ALM_1\(29\)2023.pdf](http://avtonomialichnosti.ru/ALM_1(29)2023.pdf) (accessed: 26.02.2025).

6. Sorokin P. Vozrozhdenie Rossii [The Revival of Russia]. *Russian Abroad. State-Patriotic and Military Thought. Rossiyskiy voennyi sbornik*. Moscow, 1994, issue VI, pp. 65-85. (In Russ.). Available at: <https://www.rp-net.ru/pdf/rvs/vypusk-6.pdf> (accessed: 26.02.2025).

Информация об авторе

В. В. Пискунова – кандидат медицинских наук, доцент кафедры техносферной безопасности, физики и математики Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова.

Information about the author

V. V. Piskunova – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Technosphere Safety, Physics and Mathematics, Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov.

Статья поступила в редакцию 11.08.2025; одобрена после рецензирования 22.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.

The article was submitted 11.08.2025; approved after reviewing 22.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 65–68.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 65-68.

Научная статья
УДК 37.03
EDN: EUVYQY

ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ – СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ЗАНЯТИЯХ «РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ»

Ирина Викторовна Глушкова

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, gi-2001@bk.ru,
SPIN-код: 6280-8070

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема духовно-нравственного воспитания молодежи в условиях современного общества, где наблюдаются глубокие трансформации в представлениях о смысле жизни и будущей профессии, справедливости и ответственности. Особое внимание уделяется инновационной образовательной технологии, такой как интеллект-карты, которые помогают структурировать и визуализировать информацию на занятиях «Разговоры о важном». Рабочая тетрадь «Думаю о важном» с применением технологии интеллект-карт, предложенная автором, является инновационным инструментом для развития творческих способностей, критического мышления, самосовершенствования и профессионального самоопределения будущих педагогов, что в результате может способствовать повышению у студентов мотивации к педагогической деятельности.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, профессиональное самоопределение, будущие педагоги, инновация, технология, интеллект-карты

Для цитирования: Глушкова И. В. Технология интеллект-карт – средство формирования духовно-нравственных ценностей будущих педагогов на занятиях «Разговоры о важном» // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 65–68. EDN: EUVYQY

Original article

MIND MAPPING TECHNOLOGY – MEANS OF FORMING SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF FUTURE TEACHERS IN THE CLASSROOM DURING “CONVERSATIONS ABOUT IMPORTANT THINGS”

Irina V. Glushkova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, gi-2001@bk.ru, SPIN-code: 6280-8070

Abstract. This article explores the challenge of spiritual and moral education in today's society. It focuses on the innovative use of intelligence maps in the classroom during "Conversations about important things". The authors introduce the workbook "I think about important things" as a tool to foster creativity, critical thinking, and professional self-determination among future teachers. This resource aims to boost student's motivation to continue their educational journey and pursue teaching.

Keywords: spiritual and moral values, professional self-determination, future teachers, innovation, technology, mind maps

For citation: Glushkova I. V. Mind mapping technology – means of forming spiritual and moral values of future teachers in the classroom during “Conversations about important things”. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 2 (101), pp. 65-68. (In Russ.). EDN: EUVYQY

Специфической чертой современного общества является весьма острое проявление проблем, накопившихся в духовно-нравственной сфере. Глубокой трансформации подвергаются представления молодежи о смысле жизни, справедливости, ответственности, разрушаются духовно-культурные традиции, актуализируются многие социально-педагогические проблемы. Как показывают исследования последних лет, у молодежи (в том числе у студентов – будущих педагогов) духовно-нравственные ценности структурированы недостаточно четко и полны противоречий, что сказывается на их профессиональном самоопределении [см., например: 1]. В связи с этим все более отчетливым становится понимание того, что одним из приоритетных направлений работы современного образования должно стать создание системы нравственного воспитания, отвечающей требованиям времени и согласующейся с национальными интересами и духовно-культурными традициями.

На сегодняшний день перед образовательными учреждениями стоит задача не только передать обучающимся необходимые знания и навыки, но и развить их духовно-нравственные ценности, критическое мышление, аналитические и творческие способности, коммуникативные навыки и оказать помощь в профессиональном самоопределении.

Профессиональное самоопределение студентов образовательных организаций педагогического профиля – сложный и многофакторный процесс, включающий в себя как внутренние, так и внешние составляющие развития личности будущего педагога. Определяющим фактором данного процесса является образование, которое формирует базу для дальнейшего профессионального роста. Важность качественного образования подчеркивает Э. Ф. Зеер, считающий, что образование является не только передачей знаний, но и средством развития нестандартного мышления, необходимых навыков и способностей для адаптации в будущем, в том числе профессиональной [2]. Одним из направлений работы современного образования, оказывающим помощь в решении этих задач среди молодежи, является проведение занятий «Разговоры о важном».

Занятия «Разговоры о важном» стали неотъемлемой частью воспитательного процесса педагогических вузов. В этот процесс активно включены не только первокурсники, но и студенты старших курсов, которые проходят производственную педагогическую и вожатскую практику, а также практику классного руководства. Основные темы таких занятий связаны с ключевыми аспектами жизни человека в современной России и направлены на развитие духовно-нравственных ценностей и профессиональное самоопределение будущих педагогов.

Проведение занятий «Разговоры о важном» чаще всего основано на беседах, обсуждении видеофильмов, музыки, произведений живописи и литературы, персоналий, которые вносят важный вклад в развитие общества. Такого рода занятия помогают в том числе формировать у будущих педагогов представления о долге, моральных и этических принципах, убеждениях, о правилах взаимодействия с профессиональным сообществом, о собственном общественном опыте [3]. Развитие представленных качеств становится главным звеном в становлении активной, сознательной и творческой личности. Однако для достижения максимальной эффективности занятий необходимо использование инновационных подходов и инструментов, в частности технологии интеллект-карт.

Интеллект-карта – это визуальная образовательная технология структурирования и представления информации в виде древовидной схемы, где центральный элемент (тема, концепция или проблема) разветвляется на связанные идеи и подтемы, отражающие системные связи между целым и его частями [4].

Целью разработки интеллект-карт для занятий «Разговоры о важном» является развитие критического мышления, формирование способности к самосовершенствованию и самовоспитанию, повышение уровня сформированности духовно-нравственных ценностей, культуры и профессионального самоопределения молодежи.

Идея заключается в разработке рабочей тетради с авторскими интеллект-картами «Думаю о важном» по темам, охватывающим вопросы гражданственности, профессионального самоопределения и становления, а также этики и нравственности. Рабочая тетрадь позволит студентам структурировать информацию, визуализировать поставленные цели и мыслительный процесс на занятиях «Разговоры о важном», сформировать ценностные представления о себе, о мире, будущей профессии, развить навыки коммуникации и построить собственную траекторию профессионального развития.

Рабочая тетрадь предполагает содержание разворотов по темам: «Образ будущего: наука и технологии»; «День учителя: педагог – наставник – друг»; «Что значит быть взрослым?»; «Душа России»; «Ценности, которые нас объединяют»; «С заботой к себе и окружающим»; «Миссия-милосердие»; «Одна страна – одни традиции»; «День студента: почему Педагогический?»; «Искусственный интеллект и человек: стратегия взаимодействия»; «Служение творчеством. Зачем людям искусство?»; «Что такое успех и как его добиться?».

В рабочих материалах представлена и методическая часть в разделе «Как работать с тетрадью?», в котором прописаны рекомендации по заполнению тетради, мотивирующие цитаты великих педагогов и основные принципы работы на занятиях «Разговоры о важном», а также развороты для самостоятельной работы и заполнения: чек-лист «О чем думать важно?»; трекары по самооценке и самоопределению «Эффективность и продуктивность – это про меня!» и «Кто я?»; раздел заметок «Записать и подумать...»; разворот «Открытия!»; страницы саморефлексии «Шаг за шагом».

Технология интеллект-карт помогает студентам изучить информацию о будущей профессии, визуализировать и структурировать сложный, не всегда управляемый мыслительный процесс, рассмотреть ситуации, жизненные и профессиональные проблемы с разных сторон и предложить интересные варианты их решения, построить маршруты профессионального роста, анализируя перспективы и возможности развития в будущей профессии, развить аналитические способности, повысить мотивацию, вовлеченность и интерес к занятиям «Разговоры о важном» при использовании ярких элементов для привлечения внимания и стимулирования познавательной активности. Творческие элементы занятия позволяют развить и навыки коммуникации в процессе обсуждения и аргументации темы, формулирования своих мыслей, жизненных установок, представлений и идей, что способствует лучшему усвоению материала, постоянному совершенствованию умственных способностей и памяти, развитию творческих способностей, повышению уровня сформированности духовно-нравственных ценностей и профессиональному самоопределению [5].

Применение технологии интеллект-карт «Думаю о важном» дает будущим педагогам возможность осуществления самостоятельной интеллектуально-созидающей деятельности и частичного включения ее продуктов в свою будущую профессию. Творческое отношение к работе и занятиям «Разговоры о важном» позволяет студентам понять причины и следствия тех или иных явлений педагогической действительности, своих успехов и неудач, а также правильно спланировать дальнейший образовательно-воспитательный маршрут, преследуя при этом главную цель – сделать человека «человечным».

Таким образом, использование рабочей тетради «Думаю о важном» как инновационного продукта в образовательном процессе может способствовать не только более эффективному усвоению материала, вовлеченности в рабочий процесс на занятиях «Разговоры о важном», развитию творческих способностей, формированию системы духовно-нравственных ценностей, но и повышению у студентов осознанной мотивации к продолжению своего педагогического пути. Интеллект-карты могут быть включены в образовательный процесс комплексом или частично по определенным темам на занятиях и во внеучебной деятельности – это делает их универсальным и перспективным инновационным инструментом современного образования.

Список источников

1. Косыгина Е. А., Отт Н. Г. Система духовно-нравственных ценностей будущих педагогов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (155). С. 38–42.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессий : учеб. пособие для студентов вузов. 5-е изд. М. : Академический проект, 2020. 330 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : сайт. URL: <https://www.iprbookshop.ru/110036.html> (дата обращения: 02.08.2025).
3. Озорнина А. Г. Разговоры о важном: 35 важных тем. М.: Аванта : АСТ, 2023. 93 с.
4. Сиббет Д. Визуализируй это! Как использовать графику, стикеры и интеллект-карты для командной работы / пер. П. Ракитин ; под ред. М. Савиной. 2-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2024. 280 с.
5. Хусаинова Г. Р. Использование творческих заданий в обучении : учеб. пособие. Казань : Изд-во КНИТУ, 2022. 84 с.

References

1. Kosygina E. A., Ott N. G. Sistema dukhovno-nravstvennykh tsennostey budushchikh pedagogov [The system of spiritual and moral values of future teachers]. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2021, no. 2 (155), pp. 38-42. (In Russ.).
2. Zeer E. F. Psikhologiya professiy [Psychology of professions]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2020, 330 p. *Digital educational resource IPR SMART*. Available at: <https://www.iprbookshop.ru/110036.html> (accessed: 02.08.2025). (In Russ.).
3. Ozornina A. G. Razgovory o vazhnom: 35 vazhnykh tem [Conversations about Important Things: 35 Important Topics]. Moscow, Avanta, AST, 2023, 93 p. (In Russ.).
4. Sibbet D. Vizualiziruy eto! Kak ispol'zovat' grafiku, stikery i intellekt-karty dlya komandnoy raboty [Visualize It! How to Use Graphics, Post-It Notes, and Mind Maps for Teamwork]. Transl. P. Rakitin. Ed. M. Savina. Moscow: Al'pina Publisher, 2024, 280 p. (In Russ.).
5. Khusainova G. R. Ispol'zovanie tvorcheskikh zadaniy v obuchenii [Using creative tasks in teaching]. Kazan', Kazanskiy natsional'nyy issledovatel'skiy tekhnicheskiiy universitet, 2022, 84 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И. В. Глушкова – ассистент кафедры «Общая и социальная педагогика»
Алтайского государственного педагогического университета.

Information about the author

I. V. Glushkova – Assistant at the Department of General and Social Pedagogy,
Altai State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 27.08.2025; одобрена после рецензирования 08.09.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 27.08.2025; approved after reviewing 08.09.2025: accepted for publication 10.09.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 69–73.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 69-73.

Научная статья

УДК [378.015.3:159.923.2 – 026.39]:378.091.2

EDN: FXRBOU

ОСОЗНАННАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ РЕСУРС УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Полина Игоревна Вакуленко

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия,
PolinaVakulenko2000@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается осознанная саморегуляция как важный компонент учебной деятельности студентов. Изучаются представления об этом феномене в трудах отечественных ученых. Описываются уровни осознанной саморегуляции, проанализированы ее этапы в контексте учебной деятельности студентов, выявлены ее особенности в различные периоды этой деятельности. Подчеркивается роль осознанной саморегуляции как метаресурса для успешного достижения поставленных целей в процессе обучения студентов.

Ключевые слова: саморегуляция, осознанная саморегуляция, ресурс, студенты, учебная деятельность, достижение целей

Для цитирования: Вакуленко П. И. Осознанная саморегуляция как необходимый ресурс учебной деятельности студентов // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 69–73. EDN: FXRBOU

Original article

CONSCIOUS SELF-REGULATION AS A NECESSARY RESOURCE FOR STUDENTS' LEARNING ACTIVITIES

Polina I. Vakulenko

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia, PolinaVakulenko2000@mail.ru

Abstract. This article examines conscious self-regulation as an important component of students' learning activities. It examines concepts of this phenomenon in the works of Russian scholars. The levels of conscious self-regulation are presented, its stages are analyzed in the context of students' learning activities, and its characteristics at different stages are identified. The role of conscious self-regulation as a meta-resource for the successful achievement of students' learning goals is emphasized.

Keywords: self-regulation, conscious self-regulation, resource, students, educational activities, goal achievement.

For citation: Vakulenko P. I. Conscious self-regulation as a necessary resource for students' learning activities. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 2 (101), pp. 69-73. (In Russ.). EDN: FXRBOU

Актуальность проблем саморегуляции студентов в образовательном процессе состоит в первую очередь в важности обеспечения эффективной учебной деятельности обучающихся, особенно испытывающих трудности при освоении образовательной программы, а также по-

вышения уровня управления студентами когнитивным, эмоциональным и поведенческим аспектами деятельности для достижения поставленных учебных целей. В силу этого обучающимся необходимо осознавать имеющиеся ресурсы, которые помогут им реализовать поставленные в контексте обучения цели наиболее результативно. К этим ресурсам относят мотивацию (В. И. Суханова), ориентацию на процесс обучения, развитие потребности в компетенции и самостоятельности (Э. Деси и Р. Райан), рефлексия (В. М. Пятунина) [1]. Также одним из важных ресурсов является осознанная саморегуляция, высокий уровень развития которой способствует активной самореализации молодого человека в любых сферах жизнедеятельности [2, с. 176]

Саморегуляцию можно определить как интегративную характеристику личности, которая позволяет организовать собственные интеллектуальные и волевые ресурсы для управления решением поставленной задачи [3, с. 63–64].

Психическая саморегуляция принципиально осознаваема, и этим ее высший уровень, связанный со спецификой психики человека, отличается от саморегуляции у животных. Известный исследователь саморегуляции О. А. Конопкин писал: «Приставка “само-” к термину “регуляция” отражает не только факт осознания субъектом осуществляемых им актов своей произвольной активности и целенаправленное управление ими, но и определение самим субъектом как объективных предметных, рационально-логических, так и личностно-ценностных оснований отдельных деятельностных актов и их соотношение и согласование с контекстом целостной системы своих стержневых личностных потребностей и ценностей, смысловых установок и убеждений, с содержанием самосознания» [цит. по: 4, с. 65].

Под осознанной саморегуляцией О. А. Конопкиным понимается системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению различными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей [5, с. 6].

Содержательно-психологический аспект осознанной саморегуляции связан с анализом психических средств, которыми субъект реализует функциональную структуру регуляции. Этот аспект предполагает анализ информационного обеспечения саморегуляции средствами конкретных психических процессов и явлений, тем самым расширяя и углубляя когнитивно-прагматический «образ» процессов регуляции, показывая роль эмоционально-мотивационных и личностно-смысловых феноменов и демонстрируя функциональное единство психики в процессах осознанной саморегуляции.

Согласно подходу В. И. Моросановой осознанная саморегуляция является важнейшим ресурсом личности. Ресурсы, в том числе осознанная саморегуляция, характеризуются возможностью накопления. Саморегуляция накапливается в виде индивидуальных стилей, устойчивых способов, проявляющихся в различных видах деятельности. Ресурсы осознанной саморегуляции включают в себя внутренние и внешние средства. Стилиевые особенности саморегуляции проявляются на нескольких уровнях: *операциональном*, в который входят навыки планирования, моделирования, программирования, оценивания и корректировки результата; *уровне регуляторно-личностных качеств*, определяющих способность преодолевать трудности (к нему относят ответственность, настойчивость, гибкость); *интегративном* уровне, являющемся важнейшей стилиевой особенностью, характеризующей совокупность регуляторных ресурсов, степень эффективности саморегуляции личности в целом. Эти стилиевые особенности саморегуляции отражают индивидуальность личности. Иначе говоря, саморегуляция мобилизует индивидуальные возможности, качества личности [4, с. 65–66].

Обращая внимание на роль саморегуляции как ключевого компонента успешного освоения новых видов активности и инициативного решения нестандартных задач, О. А. Конопкин подчеркивал практическую значимость проблемы развития осознанной саморегуляции применительно к задачам любой учебной деятельности [6, с. 99].

Положительное влияние осознанной саморегуляции на учебную деятельность студентов связано в первую очередь с важностью повышения эффективности обучения: студенты, обладающие навыками саморегуляции, могут избавиться от напряжения, которое препятствует учебной деятельности, а их работа становится более результативной, так как они не тратят свои усилия на излишние переживания, а совершают действия, которые приближают их к успеху. Сформированная система саморегуляции служит психологической основой самостоятельности человека.

Осознанная саморегуляция выражается в таких качествах, как собранность, организованность, самодисциплина, креативность, эмоциональность [3, с. 64]. Личность, обладающая высоким уровнем осознанной саморегуляции, способна объективно оценивать кризисную или же стрессовую ситуацию, адаптироваться к измененным условиям и проявлять творческий подход к решению проблем, обладает умением сдерживать отрицательные эмоции в ситуации конфликта, тем самым оказывая непосредственное противостояние возникающим на жизненном пути проблемам.

Учебная деятельность в связи с ее интенсивностью является для студентов причиной возникновения стресса; особенно этим характеризуются периоды прохождения студентами промежуточных аттестаций, выступающих дополнительным стресс-фактором. Навык стрессоустойчивости также в значительной степени зависит от развития саморегуляции, тесно связанной с эффективными копинг-стратегиями [7]. Саморегуляция способствует развитию конструктивного совладающего поведения, что помогает студентам успешно овладевать новыми видами целенаправленной активности, проявлять инициативу в решении нестандартных задач, выполнять поставленные задачи в изменившихся условиях, осуществлять творческий поиск способов решения.

Непосредственное проявление саморегуляции в учебной деятельности происходит у студентов в несколько этапов. В первую очередь речь идет о целеполагании как принятии целей учебных задач и определении целей всей учебной деятельности. Далее следует планирование, благодаря которому происходит анализ последовательности шагов решения задачи в соответствии с поставленной целью, определение временного промежутка для каждого этапа и выбор оптимальных стратегий деятельности. При помощи самоконтроля работа будет проверена на промежуточных этапах, а также будет произведено сравнение на соответствие поставленным целям и задачам. Благодаря самооценке создастся возможность грамотно соотнести задачи и цели с полученным результатом, оценив свою деятельность, собственный интеллектуальный потенциал и личностные качества. Рассмотренные этапы саморегуляции подчеркивают важность обучения этой психической деятельности, которое должно быть сосредоточено не только на конечном результате, но и на процессе его достижения [8].

Необходимо, на наш взгляд, учитывать и тот факт, что в различные периоды учебной деятельности доминирующую роль играют разные компоненты саморегуляции: на начальных курсах на первый план выходят выработка навыка саморегуляции, организация и планирование учебной деятельности, при этом во многих аспектах существенна и помощь от преподавателей и родителей; в период обучения на средних курсах у большинства студентов появляется осмысление учебной деятельности, в то время как на выпускных курсах увеличиваются учебная нагрузка, а также экзаменационный стресс, и студенты сталкиваются с задачами, для успешного решения которых необходим развитый самоконтроль.

Таким образом, анализ исследований проблем осознанной саморегуляции позволяет говорить о том, что она является важным ресурсом личности, имеющим большое значение для успешного осуществления различных видов деятельности, в том числе учебной деятельности студентов. Саморегуляция – интегративная характеристика личности, метаресурс, который способствует организации всех личностных ресурсов для успешного управления ее жизнедеятельностью.

Этапами саморегуляции являются целеполагание, планирование, самоконтроль, самооценка. Осознанная саморегуляция опирается на внутренние и внешние ресурсы, включающие операциональный, регуляторно-личностный и интегративный уровни.

Осознанная саморегуляция очень важна для обучающихся: владение ее навыками помогает им оптимизировать свою учебную деятельность, повысить ее эффективность. В процессе обучения студентам важно выявить свои как более сильные, так и более слабые стороны. Такая личностная диагностика станет основой для лучшего понимания и более продуктивной работы по развитию своего стиля осознанной саморегуляции. Она имеет свои особенности у студентов разных курсов, а также в различные периоды их учебной деятельности – в течение учебного года и в периоды промежуточных и итоговых аттестаций.

Знание общих закономерностей и особенностей саморегуляции, наиболее полное использование ресурсов осознанной саморегуляции является важным для студентов в силу того, что позволяет понять общую картину организации процесса обучения и сформировать собственную модель успешного участия в нем для достижения поставленных образовательных целей. В связи с вышесказанным в учебно-воспитательном процессе необходимо усиление внимания в первую очередь преподавателей, а затем и обучающихся к развитию потребности и способности к осознанной саморегуляции.

Список источников

1. Куриленко Е. Психологические факторы и условия успешной учебной деятельности // В17.ru : сайт. URL: <https://www.b17.ru/article/384522/> (дата обращения: 05.07.2025).
2. Андреева А. Д., Лисичкина А. Г., Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция и готовность к самореализации в юношеском возрасте // Теоретическая и экспериментальная психология. 2024. Т. 17, № 4. С. 165–181.
3. Просолупова Н. А. К проблеме развития саморегуляции студента вуза // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы : материалы XII Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (с междунар. участием). Тамбов, 2021. С. 63–66.
4. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция произвольной активности как универсальный и специальный ресурс достижения целей // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. Т. 7, № 4. С. 62–78.
5. Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12.
6. Конопкин О. А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вестник практической психологии образования. 2012. № 4 (33). С. 97–101.
7. Величковская С. Б. Особенности развития учебного стресса у студентов разных специальностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. № 16 (102). С. 75–87.
8. Маликова Л. А. Развитие саморегуляции в процессе обучения // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 5. С. 154–158.

References

1. Kurilenko E. Psikhologicheskie faktory i usloviya uspeshnoy uchebnoy deyatel'nosti [Psychological factors and conditions for successful educational activity]. *B17.ru. Website*. (In Russ.). Available at: <https://www.b17.ru/article/384522/> (accessed: 05.07.2025).
2. Andreeva A. D., Lisichkina A. G., Morosanova V. I. Osoznannaya samoregulyatsiya i gotovnost' k samorealizatsii v yunosheskom vozraste [Conscious self-regulation and readiness for self-realization in adolescence]. *Theoretical and experimental psychology*, 2024, vol. 17, no. 4, pp. 165-181. (In Russ.).
3. Prosolupova N. A. K probleme razvitiya samoregulyatsii studenta vuza [On the problem of developing self-regulation in university students]. *Higher Education Teacher: Traditions, Problems, and Prospects. Proceedings of the 12th All-Russian Scientific and Practical Internet Conference (with international participation)*. Tambov, 2021, pp. 63-66. (In Russ.).

4. Morosanova V. I. Osoznannaya samoregulyatsiya proizvol'noy aktivnosti kak universal'nyy i spetsial'nyy resurs dostizheniya tseley [Conscious self-regulation of voluntary activity as a universal and special resource for achieving goals]. *Theoretical and experimental psychology*, 2014, vol. 7, no. 4, pp. 62-78. (In Russ.).
5. Konopkin O. A. Psikhicheskaya samoregulyatsiya proizvol'noy aktivnosti cheloveka (strukturno-funktsional'nyy aspekt) [Mental self-regulation of voluntary human activity (structural and functional aspect)]. *Questions of Psychology*, 1995, no. 1, pp. 5-12. (In Russ.).
6. Konopkin O. A. Osoznannaya samoregulyatsiya kak kriteriy sub"ektnosti [Conscious self-regulation as a criterion of subjectivity]. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2012, no. 4 (33), pp. 97-101. (In Russ.).
7. Velichkovskaya S. B. Osobennosti razvitiya uchebnogo stressa u studentov raznykh spetsial'nostey [Peculiarities of the Development of Academic Stress in Students of Different Specialties]. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*, 2014, no. 16 (102), pp. 75-87. (In Russ.).
8. Malikova L. A. Razvitie samoregulyatsii v protsesse obucheniya [Development of self-regulation in the learning process]. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 2006, no. 5, pp. 154-158. (In Russ.).

Информация об авторе

П. И. Вакуленко – аспирант направления подготовки «Педагогическая психология. Психодиагностика цифровых образовательных сред» Луганского государственного педагогического университета.

Information about the author

P. I. Vakulenko – postgraduate student in the field of “Educational psychology. Psychodiagnostics of digital educational environments”, Lugansk State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 11.07.2025; одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 23.07.2025.

The article was submitted 11.07.2025; approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 23.07.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 74–87.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 74-87.

Научная статья

УДК 316.4-052:[352.075.31:316.77](73)

EDN: JOXPKJ

МЕЖДУ ПОЛОМ И РАСОЙ: АМЕРИКАНСКИЕ МЭРЫ И ИХ ПОВЕСТКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ¹

Дарья Борисовна Вершинина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
daryapros@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется влияние пола и расы на политическую повестку мэров крупнейших по численности населения городов США посредством анализа их активности в социальных сетях. Автор рассматривает барьеры, с которыми сталкиваются женщины и чернокожие в национальной политике, отмечая большую доступность локальной политики для представителей меньшинств. В выборке исследованы 11 мэров, среди которых три женщины и восемь мужчин разного расового происхождения, что позволяет выявить пересечение гендерных и расовых факторов в формировании политической повестки. Анализ контента постов мэров демонстрирует, что для американских мэров характерен общий акцент на темах, актуальных для США: преступность, развитие высокотехнологичной и экологически ориентированной экономики, привлекательной для бизнеса, расовые вопросы. Горожане мегаполисов отдают предпочтение мэрам-демократам, что отражается в акцентах на правах женщин и на расовой тематике, заметной у большинства мэров. Небелые мэры, независимо от пола, чаще включают в повестку вопросы, связанные с гендерным разнообразием, при этом мужчины-мэры склонны уделять больше внимания проблемам расового неравенства.

Ключевые слова: американская политика, мэры, гендер, раса, социальные сети, политическая повестка

Для цитирования: Вершинина Д. Б. Между полом и расой: американские мэры и их повестка в социальных сетях // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 74–87. EDN: JOXPKJ

Original article

BETWEEN GENDER AND RACE: AMERICAN MAYORS AND THEIR SOCIAL MEDIA AGENDA²

Darya B. Vershinina

Perm State University, Perm, Russia, daryapros@yandex.ru

Abstract. The article examines the influence of gender and race on the political agenda of mayors of the largest US cities through an analysis of their activities in social media. The author examines the barriers faced by women and blacks in national politics, noting the greater accessibility of local politics for minorities. The sample examined 11 mayors, including three women and eight men of different racial backgrounds,

© Вершинина Д. Б., 2025

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20326, <https://rscf.ru/project/24-28-20326/>, и при финансовой поддержке Правительства Пермского края в рамках научного проекта № 24-28-20326.

² The research was carried out at the expense of the grant from the Russian Science Foundation № 24-28-20326, <https://rscf.ru/project/24-28-20326/>, and with financial support from the Government of the Perm Krai as part of a scientific project № 24-28-20326.

which allows the author to identify the intersection of gender and racial factors in shaping the political agenda. An analysis of the content of mayors' posts shows that American mayors emphasize topics relevant to the United States: crime, the development of a high-tech and environmentally oriented economy attractive to business, and racial issues. Big cities' residents prefer Democratic mayors; therefore, they focus on women's and Black rights. Non-white mayors, regardless of gender, more often include issues related to gender diversity in their agendas, while male mayors tend to pay more attention to problems of racial inequality.

Keywords: American politics, mayors, gender, race, social media, political agenda

For citation: Vershinina D. B. Between gender and race: American mayors and their social media agenda. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 2 (101), pp. 74-87. (In Russ.) EDN: JOXPKJ

Введение

Продвижение в политику групп, которые ранее в ней были представлены в недостаточной степени, – один из наиболее остро стоящих вопросов американской политической жизни. Так, хотя в 118-м Конгрессе США, работавшем с января 2023 г. по январь 2025 г., было представлено рекордное количество женщин – 28 % всех членов законодательного органа (29 % – в Палате представителей и 25 % – в Сенате) [1], этот показатель всего лишь немногим выше среднего в мире – 26,9 % (по данным 2023 г.) [2]. По итогам выборов конца 2024 г. в новом, 119-м, Конгрессе доля женщин осталась примерно на таком же уровне, что говорит об отсутствии прогресса по сравнению с предыдущими периодами.

Международные организации обращают внимание, что на местном уровне политики женщины обычно представлены в большей степени, чем в общегосударственных органах [3, с. 6]. Американский политический ландшафт подтверждает эти наблюдения: в 2025 г. рекордные 33,4 % мест в законодательных собраниях штатов по всей территории США оказались заняты женщинами. Это значительный рост по сравнению с 1980 г., когда женщины занимали лишь 10,8 % мест [4].

Задаваясь вопросом о том, какие факторы определяют большую представленность женщин на местном, а не на национальном уровне, можно отметить чуть меньшие барьеры для входа в политику (местные электоральные кампании обходятся дешевле, а медийное давление оказывается не таким масштабным). Действительно, американская политика – это требующее высоких затрат занятие: например, на выборах 2012 г. кандидат в Палату представителей в среднем потратил более 1,5 млн долл. на предвыборную кампанию [5, с. 450]. Чтобы доказать свою жизнеспособность, кандидаты должны создать сети доноров, которые помогают убедить партию и другие заинтересованные группы поддержать кандидата. Женщины-кандидаты, особенно женщины-демократы, получают выгоду от сетей доноров-женщин, однако большинство доноров составляют мужчины [5, с. 450].

Еще один возможный фактор – это ассоциация так называемых «женских» (точнее, воспринимаемых избирателями женскими) тем вроде образования или здравоохранения именно с местной политикой. Сара Ф. Анция и Рейчел Бернхард пишут, что преимущество женщин больше, когда речь идет о сферах, в которых они считаются компетентными, а потому избиратели в США благосклоннее относятся к участию женщин в местных школьных советах и представительных органах, чем в выборах мэра [6, с. 1547].

Возможно, участие женщин в локальной политике связано и со спецификой самих местных органов власти. Дж. Эрик Оливер, Шанг Э. Ха и Закари Каллен отмечают, что, будучи небольшими по размеру, ограниченными в полномочиях и в целом беспристрастными в распределении ресурсов, местные органы власти представляют собой «управленческую демократию» с особым стилем избирательной политики. В отличие от партийной принадлежности, идеологии и групповых призывов, которые определяют ход национальных выборов и выборов в штатах, местные выборы основаны на добросовестной работе лидеров, ориентированных на граждан, и на их личных связях с избирателями, имеющими такие же тесные связи с местным сообществом [7, с. 7].

Между тем исследования показывают корреляцию между полом политика и вопросами, которые его волнуют. Во-первых, у женщин и мужчин могут быть разные личностные характеристики, такие как неприятие риска, уровень уверенности и этические ценности, которые приобретаются из опыта работы [8; 9]. Все эти различия в чертах характера могут влиять на принятие важных политических решений. Также считается, что существует корреляция между полом политика и стилем лидерства, повесткой и методами ее продвижения [10, с. 8], поэтому столь важной оказывается репрезентация женщин (и их ценностей) в политике как на общенациональном, так и на локальном уровне. Обращение к локальной, в частности городской, политике тем более актуально, поскольку именно местные органы власти часто являются отправной точкой для общегосударственной политической карьеры, что может в дальнейшем повлиять на решения, принимаемые на более высоких уровнях управления. Кроме того, именно локальная политика в США является ключевым местом распределения общественных благ, что усиливает роль местных акторов в общем политическом ландшафте страны.

Не менее остро в США стоит и вопрос о расовой принадлежности политиков, причем прогресс в этой сфере даже менее очевиден, чем в вопросе продвижения женщин: так, в 2017 г. 90 % выборных должностных лиц США были белыми (и не испаноязычными) гражданами, а в городских советах белыми были 92 % членов в 1992 г. и 90 % в 2011 г. [11, с. 5]. Надо осознавать, что местные органы власти в США, с одной стороны, обеспечивали эффективное местное самоуправление, а с другой – через инструменты градоуправления (зонирование, программы реновации и т. д.) активно участвовали в институционализации расовой сегрегации и социального расслоения [12]. Соответственно, избрание небелых кандидатов вместо белых сегодня может изменить политику в городах: к примеру, исследование 2024 г. показывает, что более широкое расовое или этническое политическое представительство может сократить расовое неравенство за счет того, что интересы жителей районов, где большинство населения составляют небелые, будут лучше представлены, что, предположительно, приведет к позитивным сдвигам в качестве местных услуг и, как следствие, к повышению стоимости жилья [11, с. 36].

В случае соединения двух критериев миноритарности – женского пола и небелой расовой принадлежности – возможности продвижения в американскую политику резко сужаются. Так, к примеру, в Конгрессе США на январь 2025 г. работала 61 цветная женщина (из них всего пять в Сенате) [13]. В этом смысле актуальным представляется исследование того, как факторы расы и пола влияют на политическую повестку политических лидеров, особенно на уровне города, где политик гораздо активнее включен в нужды непосредственных избирателей.

Стать мэром в США: траектории политической карьеры

В исследовании в качестве кейс-стади избраны руководители десяти крупнейших по численности населения городов США, находившиеся на своем посту в 2023 г. Данный период был выбран потому, что в течение этого года не было федеральных электоральных кампаний, безусловно, оказывающих влияние на повестку мэров. Таким образом, аккаунты руководителей городов за 2023 г. могут показать «рутину» управления городом США. Кроме того, в 9 из 10 городов в 2023 г. не менялся руководитель. Единственным исключением стал Чикаго, где в мае произошла смена мэра: Лори Лайтфут уступила место Брэндону Джонсону, поэтому в выборку попали оба мэра и в ней оказалось 11 политиков.

Среди мэров, попавших в выборку, три женщины: мэр Финикса с 2019 г. Кейт Гальего, мэр Чикаго с 2019 по 2023 г. Лори Лайтфут, мэр Лос-Анджелеса с 2022 г. Карен Басс, а также восемь мужчин: Мэтт Махан (мэр Сан-Хосе с 2023 г.), Сильвестр Тёрнер (мэр Хьюстона с 2016 г. по 2024 г.), Джим Кенни (мэр Филадельфии также с 2016 по 2024 г.), Рональд Ниренберг (мэр Сан-Антонио с 2017 г.), Эрик Джонсон (мэр Далласа с 2019 г.), Тодд Глория (мэр Сан-Диего с 2020 г.), Эрик Адамс (мэр Нью-Йорка с 2022 г.), Брэндон Джонсон (мэр Чикаго с мая 2023 г.).

Только трое из них, Махан, Гальего и Кенни, являются белыми, при этом Гальего стала первой еврейкой, оказавшейся на посту мэра Финикса. Из оставшихся 10 политиков шесть являются чернокожими, а еще двое имеют смешанное происхождение: Ниренберг и Глория. Таким образом, выборка из 11 мэров позволяет проследить влияние как пола, так и расы на политику глав крупнейших американских городов.

Прежде всего показательно, что 10 из 11 мэров 2023 г. представляли Демократическую партию. Это неудивительно: многие исследователи фиксируют, что с конца 1990-х гг. в США стал нарастать разрыв между сельскими и городскими районами в том, как они голосуют. Так, Д. Трамп победил в 2016 г. за счет растущей поддержки в сельской местности, а проиграл в 2020 г. из-за более значительной явки на выборы в городах [14]. Более разнообразное с точки зрения этнорасовых аспектов, а также более образованное население городов чаще поддерживает кандидатов от Демократической партии, в то время как преимущественно белые и менее образованные жители сельских районов США предпочитают голосовать за республиканцев. Исключением в списке является Ниренберг, являющийся независимым политиком прогрессивного толка. Кроме того, мэр Далласа Эрик Джонсон в сентябре 2023 г. перешел из Демократической партии в Республиканскую, заявив, что программа демократов не способствует защите интересов жителей американских городов. Выступая за финансирование правоохранительных органов, снижение налогов и создание благоприятных условий для бизнеса, Джонсон стал единственным республиканцем среди мэров крупнейших американских городов.

Впрочем, партийная принадлежность мэра не всегда неизбежно влияет на характер городской политики. Так, Гербер и Хопкинс в исследовании 2011 г. отмечали, что города, избирающие мэра-демократа, тратят меньшую долю своего бюджета на общественную безопасность, область политики, где местные полномочия весьма сильны, чем в остальном схожие города, избирающие республиканца или независимого кандидата. Однако они не обнаружили различий в налоговой политике, социальной политике и других областях, характеризующихся не таким жестким разделением компетенции в них между местными и федеральными органами власти. Авторы сделали вывод, что мэры американских городов не могут влиять на весь спектр политических решений, которые номинально относятся к компетенции местных органов власти [15].

Составляя социальный портрет мэра крупного американского города, стоит начать с того, что обязательным условием, по-видимому, является высшее образование: девять мэров получили дипломы либо магистра (в таких сферах, как искусство, деловое администрирование, государственное управление, педагогика и т. д.), либо доктора права. Только двое ограничились бакалаврскими дипломами: мэр Филадельфии Джим Кенни (ставший первым человеком с университетским дипломом в своей семье) и мэр Сан-Диего Тодд Глория. Среди мэров вообще нет специалистов в области естественных и технических наук, хотя многие из них получали имеют две или три разных степени: пятеро из них получили юридическое образование разных уровней (Адамс, Лайтфут, Тёрнер, Э. Джонсон, Махан), четверо – политологическое (Лайтфут, Глория, Тёрнер, Кенни), двое – историческое (Э. Джонсон, Глория), одна – управленческое (Гальего), один – педагогическое (Б. Джонсон), один – искусствоведческое (в области коммуникаций) (Ниренберг), еще одна стала магистром в области социальной работы (Басс).

При этом подавляющее большинство из выбранных для анализа политиков родились в семьях, не относящихся к американской элите: Адамс родился в настолько бедной семье мясника и уборщицы, что занялся незаконной деятельностью и в подростковом возрасте даже получил условный срок за кражу; родители Басс были почтальоном и домохозяйкой. Лайтфут – из семьи ночной санитарки и фабричного рабочего, и, когда Лори училась в университете, ей приходилось самостоятельно обеспечивать себя: она работала и на заводе, и

поваром школьной футбольной команды. Отец Годда Глория был садовником, а мать – горничной; у Джима Кенни отец был пожарным, а мать – домохозяйкой, и ни один из них не получил высшее образование; отец Сильвестра Тёрнера – маляр, умер, когда сын был подростком, а мать после смерти мужа работала горничной. Хотя Эрик Джонсон жестко контролирует информацию о собственном происхождении и занятия его родителей неизвестны широкой публике, он сам заявлял о бедности и домашнем насилии, с которым сталкивался в детстве [16].

Более благополучное положение было у Б. Джонсона, чей отец был пастором, М. Махана, чья мать была учительницей (а вот отец – просто почтальоном), и К. Гальего, родившейся в семье адвокатов. Мать Ниренберга была малайзийской иммигранткой, но смогла сделать карьеру в США и более двадцати лет работала специалистом по связям с общественностью. Таким образом, именно высшее образование, а не семья, является ключевым социальным лифтом в современной Америке.

Некоторые из мэров активно проявили себя в полученной профессии: к примеру, тяжелые детские воспоминания привели Адамса к работе в полиции, где он прослужил 22 года и дослужился до звания капитана; Басс работала ассистентом врача в отделении неотложной помощи и клиническим инструктором; Б. Джонсон стал учителем обществознания в системе государственных школ Чикаго, а Э. Джонсон работал юрисконсультom; Ниренберг был генеральным менеджером на радио. Тёрнер совмещал работу иммиграционным адвокатом и адъюнкт-профессором. Гальего фактически сразу начала свою карьеру в политике, так как после окончания университета начала работать в Демократической партии, а Глория делала карьеру чиновника до своего избрания в городской совет. Лайтфут занимала разные значимые посты до того, как баллотировалась в мэры: она начинала как юрист, а затем стала помощником окружного прокурора, после чего на разных должностях работала в полиции Чикаго.

Интересно, что главы крупнейших американских городов заняли свои посты в очень разном возрасте: так, если Кейт Гальего стала одной из самых молодых женщин-мэров (на момент избрания ей было 37 лет), то Карен Басс, в отличие от Гальего, стала мэром Лос-Анджелеса лишь в 69 лет. Полярность в возрасте попадания на пост мэра есть и у мужчин: Махан стал мэром в 40, а Тёрнер и Адамс – в 61. Учитывая средний возраст женщин (54) и мужчин (49), можно сделать вывод, что выборка из одиннадцати глав крупнейших городов США в целом подтверждает распространенное среди исследователей утверждение, что женщины приходят в политику в среднем позже, чем мужчины [17, с. 96].

Женщины-мэры из выборки отличаются еще и непростой личной жизнью: так, Гальего развелась с мужем еще до рождения сына, а Басс пережила трагедию, когда была членом Ассамблеи штата Калифорния: ее единственная родная дочь и зять погибли в автокатастрофе. После этого она воспитывала приемных детей – детей ее мужа. Что касается Лори Лайтфут, то она стала первой афроамериканской женщиной, не скрывающей свою негетеросексуальность и занявшей пост мэра крупного города.

Каков же традиционный путь попадания на пост мэра? На основе анализа биографий выбранных руководителей городов можно сделать вывод, что один из важных путей – это общественная деятельность: она привела в политику и Басс, и обоих Джонсонов, и Адамса. Басс в 1990 г. стала основательницей Общественной коалиции, созданной в ответ на эпидемию крэк-кокаина 1980-х гг., опустошавшую Южный Лос-Анджелес. Основная целевая аудитория Общественной коалиции – афроамериканцы и латиноамериканцы, живущие в Южном Лос-Анджелесе; как было написано на сайте организации, «благодаря продуманной и эффективной организации сообщества Общественная коалиция воспитывает сильных лидеров, которые проводят смелые кампании по созданию безопасных районов, преобразованию наших школ, прекращению цепочки “школа – тюрьма” и укреплению наших семей и системы социальной защиты» [18].

Брэндон Джонсон работал организатором в Чикагском профсоюзе учителей и в том числе имел отношение к организации масштабной забастовки чикагских учителей в 2012 г. Эрик Джонсон, будучи студентом Гарвардского университета, вступил в афроамериканское братство Каппа Альфа Пси, в конце концов возглавив Ассоциацию чернокожих студентов Гарварда. В другое афроамериканское братство – Альфа Фи Альфа – во время учебы вступил С. Тёрнер.

Эрик Адамс потратил много усилий и времени на самоорганизацию темнокожих полицейских: в 1990-х гг. он был президентом Великого совета стражей, ассоциации афроамериканских полицейских, затем стал соучредителем «100 равнодушных чернокожих сотрудников правоохранительных органов» – группы поддержки чернокожих полицейских, которая выступала за реформу уголовного правосудия и часто высказывалась против расовой жестокости полиции, а затем, уже работая в Сенате штата Нью-Йорк, стал сопредседателем организации «Законодатели штата Нью-Йорк против незаконного оборота оружия».

Гендерный и расовый дисплей мэра: медийная повестка американских городских политиков

Публикации о влиянии пола политических деятелей на их публичный имидж и практики нередко фиксируют устойчивую тенденцию: женщины-политики чаще актуализируют проблемы, традиционно маркируемые как «женские». В рамках сложившихся стереотипов к последним относят преимущественно «мягкие» сферы, такие как образовательная политика, институт семьи, здравоохранение и культура, тогда как налогообложение, вопросы обороноспособности, бизнес, борьба с терроризмом зачастую воспринимаются как прерогатива политиков-мужчин. Эмпирические данные свидетельствуют, что соответствие деятельности политика гендерным ожиданиям электората и медиа коррелирует с более позитивной его оценкой, вне зависимости от объективных компетенций или опыта [19, с. 319]. Таким образом, политические деятели нередко оказываются вынуждены воспроизводить гендерные стереотипы, концентрируясь на проблематике, которая позволяет подтвердить их профессиональную состоятельность в социально ожидаемых областях.

В исследовании мы проверяем несколько гипотез.

1. Мэры женского пола чаще готовы поднимать традиционно «женские» темы, такие как образование, здравоохранение, проблемы семьи, женщин и других меньшинственных групп.
2. Белые мэры женского пола реже поднимают расовые вопросы, чем небелые мэры любого пола.
3. Расовая принадлежность главы города предопределяет его готовность поднимать традиционно «женские» темы.

Для категоризации тематики публикаций американских мэров в микроблогах была адаптирована классификационная схема, предложенная Ли и Лим (2016) [20]. В исходной модели к «женским» проблемам относились: дети и образование, охрана здоровья, права человека, семейные вопросы, социальное обеспечение, проблемы бедности и экология. «Мужская» проблематика включала экономику, предпринимательство, налогообложение, военные вопросы и оборону, международные отношения, научно-технический прогресс, терроризм, преступность, регулирование оборота оружия. Дополнительно авторы предложили классифицировать права мигрантов как «женскую» тему, а вопросы иммиграционного контроля на границах – как «мужскую».

В настоящем исследовании данная типология была подвергнута модификации: в группу проблем, ассоциируемых с женщинами, включена тема инклюзии лиц с ограниченными возможностями. Каждая из категорий была расширена словами, относящимися к теме; для минимизации ошибок при поиске использовались операторы OR. С учетом американского контекста, автором исследования были добавлены такие термины/категории, как: «раса»,

«расизм», «расист», «черный», «разнообразие», «латина», «BLM», «MLK»¹, «аборты». Указанные ключевые слова и фразы использовались для выявления сообщений в официальных аккаунтах 11 мэров в социальной сети Twitter². Эта социальная сеть была выбрана в силу того, что твиты мэров будут примерно одинаковыми по размеру из-за внутренних ограничений. Поиск ограничен публикациями с 1 января по 31 декабря 2023 г. (в случае мэров Чикаго – временем их пребывания на посту мэра в этом году: Лори Лайтфут: 1 января – 14 мая 2023 г., Брэндон Джонсон: 15 мая – 31 декабря 2023 г.), исключались ответы на сообщения других пользователей, но учитывались ретвиты.

Пример типичного поискового запроса:

(women OR abortion OR "domestic violence" OR harassment OR feminism) (from:mayorofla) until:2023-12-31 since:2023-01-01 -filter:replies

Поскольку мэры проявляли разную активность в указанной социальной сети, частотность упоминания тем была нормализована: нормализованная частота = (число упоминаний темы/общее число твитов мэра за год) * 100. Это позволило сравнивать мэров, избегая искажений из-за разницы в общей активности.

В таблице представлены результаты поиска по ключевым словам и словосочетаниям.

Анализ тематики постов американских мэров по ключевым словам

Характеристика постов	Гальего	Басс	Адамс	Б. Джонсон	Лайтфут	Э. Джонсон	Кенни	Ниренберг	Глория	Тёрнер	Махан
Общее количество постов	538	837	1776	721	308	457	738	284	366	922	832
Ключевые слова											
school OR teacher OR education OR children OR student OR university OR preschool	5,02	2,27	4,05	10,40	1,95	0,66	6,64	9,86	2,73	3,36	1,92
health OR hospital OR doctor OR vaccine OR cancer OR autism OR COVID OR AIDS	2,23	3,46	4,62	5,41	5,84	0,00	2,44	7,39	0,00	1,84	1,92
“human rights” OR freedom OR dignity OR discrimination OR persecution OR “UN Declaration” OR equality	0,74	1,19	1,35	1,66	1,30	0,22	1,08	0,00	0,82	0,11	0,36

¹ Martin Luther King – марши его имени регулярно проводятся в американских городах.

² Запрещен в Российской Федерации.

[illegible]

Характеристика постов	Гальего	Басс	Адамс	Б. Джонсон	Лайтфут	Э. Джонсон	Кенни	Ниренберг	Глория	Тёрнер	Махан
immigration OR refugees OR asylum OR border OR deportation	0,19	0,12	3,55	2,50	0,32	0,00	0,81	1,06	1,37	0,11	0,00
economy OR business OR investment OR jobs	6,51	4,90	5,46	8,74	7,79	3,28	4,47	8,45	4,37	1,41	3,25
science OR technology OR innovation OR STEM OR research	4,65	0,24	1,35	3,74	0,97	0,44	0,81	3,52	0,55	0,22	1,44
terrorism OR crime OR police OR safety OR guns OR shooting	2,42	3,58	4,84	9,15	11,04	4,38	10,84	3,17	7,92	2,39	6,01

Как видно из таблицы, американские мэры почти не поднимают или вообще игнорируют такие темы, как национальная безопасность и армия (посты, представленные в таблице, в основном связаны с американским праздником – Днем ветеранов), иностранные дела, иммиграция. В этом они совпадают с мэрами городов из других стран, так как, по-видимому, «обсуждение этих проблем в большей степени характерно для политиков общенационального уровня, а политики локального уровня гораздо ближе к повседневной жизни горожан, а потому неизбежно погружаются в те темы, которые традиционно связываются в общественном мнении с женщинами» [21, с. 481].

Действительно, темы, связанные с образованием, детьми, здоровьем, окружающей средой, оказываются востребованы у всех мэров в той или иной степени. Однако нельзя сказать, что мэры американских мегаполисов предпочитают «женские» темы: на первом месте по средней частоте твитов оказались темы, связанные с преступностью и экономикой. Хотя эти темы в классификации Ли и Лим относятся к «мужским», стоит признать их универсальность для всех руководителей городов, поскольку инвестиции в город напрямую коррелируют с возможностями для развития образования, здравоохранения и культурных индустрий, а уровень преступности играет важнейшую роль в имидже города и восприятии успешности или неуспешности политики мэра.

Одновременно среди «женских» тем есть те, которые фактически оказались вне поля зрения мэров и мужского, и женского пола (или не были обнаружены в рамках осуществленного поиска по ключевым словам): среди них проблемы прав людей с ограниченными возможностями, положение мигрантов, права животных. Таким образом, ни пол, ни раса не делает мэров более чувствительными к повестке самых разных групп населения, оказывающихся в уязвимом положении. Так, к примеру, посты в категории «права человека» редко размещаются главами городов (показатели от 0 до 1,66).

Гипотеза о том, что женщины-мэры чаще поднимают темы, относящиеся к «женским», подтверждается на выборке из 11 глав городов лишь частично: Басс и Лайтфут действительно демонстрируют высокие показатели по здравоохранению, правам женщин, социальному обеспечению, однако их белую коллегу Кейт Гальего больше интересуют типично «мужские» вопросы вроде экономики и науки. Возможно, расовая принадлежность мэра должна

быть дополнительно учтена при анализе сетевой активности мэра женского пола. Интересно, что при этом мэр Нью-Йорка Адамс опережает и Гальего, и Басс по частотности твитов о проблемах женщин и их равноправии, что является контрпримером и показывает неоднозначность картины по сетевой коммуникации руководителей американских городов.

Гипотеза о том, что белые женщины-мэры реже поднимают расовые вопросы, требует дополнительных данных для анализа, так как в выборку попала лишь одна женщина-мэр – Кейт Гальего из Финикса. Несмотря на ее среднюю активность в социальной сети (она на 7-м месте среди выборки по количеству твитов), она действительно почти не поднимает расовую тематику. Однако сразу надо отметить, что некоторые небелые мужчины-мэры говорят о расе, судя по выборке, даже чаще, чем небелые женщины (Б. Джонсон – 7,49, максимальный показатель в выборке), а другие, даже являясь небелыми, предпочитают замалчивать эту тему (Глория и Э. Джонсон). Отдельного интереса среди них заслуживает Эрик Джонсон, который, как отмечалось, в юности уделял большое внимание проблемам чернокожих, однако в твитах 2023 г. почти не поднимал эту тему. Одним из факторов, который на это мог повлиять, является расовый состав населения города: по данным 2025 г., 41,9 % населения Далласа составляют белые, а афроамериканцы насчитывают 23,74 % жителей города. Таким образом, на активность мэра в социальных сетях может влиять фактор того, кто является его избирателем и на кого он делает ставку. Интересно, что при значительной доле испаноязычного населения Эрик Джонсон, по-видимому, не рассматривает его как свой потенциальный электорат, так как эта тема не особенно его интересует.

Третья гипотеза исследования – о том, что расовая принадлежность главы города предопределяет его готовность поднимать традиционно «женские» темы, – также частично подтверждается данными таблицы: небелые мэры в большей степени готовы обсуждать темы, связанные с женскими правами по сравнению с белыми политиками, которые независимо от пола поднимают эти темы гораздо реже (белые мэры по частотности твитов про права женщин заняли 5-, 8- и 9-е места). Таким образом, предварительно можно заключить, что небелая раса может сделать политика более чувствительным к вопросам идентичности и равенства.

Впрочем, белые политики в выборке независимо от пола чаще говорили о правах женщин, чем единственный мэр, перешедший в стан республиканцев, – Эрик Джонсон, который, несмотря на то что является чернокожим, не опубликовал ни одного твита по гендерной тематике. Таким образом, возможно, партийная принадлежность может быть важнее, чем раса, в вопросах, которые раскалывают республиканцев и демократов, а вслед за ними – всю Америку. Между тем в 2023 г. многие мэры откликнулись на годовщину решения Верховного суда об опровержении решения по делу Роу против Уэйда, что означало ограничение прав женщин на аборт во многих штатах США.

Кстати, в Техасе действует один из самых жестких антиабортных законов, принятый еще в 2021 г., однако, поскольку Джонсон в сентябре 2023 г. перешел от демократов к республиканцам, в целом неудивительно, что для него годовщина исторического решения Верховного Суда прошла незамеченной. При этом в коллизии мэр-демократ против губернатора-республиканца (Грег Эббот в Техасе) у главы города всегда есть возможности дистанцироваться от политики штата и предпринять меры, не вписывающиеся в логику губернаторской власти: так, в другом техасском городе – Остине – мэр (на тот момент Стивен Адлер) и городской совет еще с 2019 г. стали выделять средства на гранты для абортного туризма в другие штаты [22].

Нельзя не отметить, что темы, отнесенные в классификации Ли и Лим к «мужским», оказываются актуальными для всех мэров: среди них экономика и бизнес, а также преступность и безопасность, и в этих вопросах ни пол, ни раса политика не являются факторами, влияющими на коммуникацию мэра с горожанами. Все мэры стремятся представить свои го-

рода как места выгодных для инвесторов вложений, а свою команду – как успешную в деле привлечения финансовых потоков. Кроме того, в США остро стоит проблема преступности, и наиболее часто твиты на эту тематику появлялись в аккаунтах чикагских мэров Лайтфут и Джонсона. Кстати, журналисты и политологи отмечали, что именно неспособность Лайтфут снизить уровень преступности в городе стала главной причиной её поражения [23]. Еще один пример – Филадельфия, где широко развит наркорынок, и это влияет на внимание мэров (в частности, Кенни в 2023 г.) к проблеме преступности.

Во многих городах из топ-10 городской контекст оказывается важнее пола или расы мэра: Гальего много говорит об экономике, технологиях и одновременно – о климате, поскольку стремится сделать Финикс центром привлечения инвестиций в альтернативную энергетику типа солнечных станций в пустыне, а потому для нее оказывается важен «зеленый» имидж города. Для Лос-Анджелеса характерен высокий уровень социальной поляризации, поэтому Карен Басс так много внимания уделяет вопросам бедности и, в частности, нацелена на решение жилищной проблемы в городе. Согласно исследованиям, в 2023 г. в городе произошел рост бездомности на 10 %, и в результате число бездомных в Лос-Анджелесе выросло до 46 260 человек [24].

Заключение

Таким образом, для американских мэров крупных городов характерен ряд общих черт. Во-первых, горожане мегаполисов предпочитают мэров-демократов, ориентированных на поддержку разнообразия, что приводит к актуальности темы прав женщин, в частности, борьбе за легальные аборты, а также к видимости расовой повестки почти для всех мэров. Во-вторых, небелые мэры обоих полов в большей степени готовы учитывать это разнообразие и погружаться в проблемы женщин, однако мужчины-мэры чаще, чем женщины, говорят о расовом неравенстве в США. Небелые мэры, в том числе мужчины, более склонны к тому, чтобы поднимать традиционно «женские» темы, а все мэры, независимо от пола и расы, обеспокоены вопросами безопасности и развития высокотехнологичной (и зеленой) экономики.

Американский контекст сильно влияет на повестку мэров в социальных сетях: для позитивного образа среди горожан главе городу важно демонстрировать реальные шаги в контексте решения самых болезненных вопросов современной американской действительности: сокращать количество бездомных в Лос-Анджелесе, снижать уровень преступности в Чикаго, бороться с последствиями засухи в Финиксе. Этнокультурное разнообразие населения города становится важным фактором в готовности мэра, независимо от цвета его кожи, поднимать вопросы, связанные с положением небелого и испаноязычного населения, хотя афроамериканские мэры в среднем чаще обращаются к этой проблематике. Однако выборка из 11 мэров 10 крупнейших по численности населения городов США не подтверждает безоговорочно мнения исследователей о том, что для руководителей женского пола более характерно обращение к типично «женским» темам. Расширение выборки позволит делать дальнейшие выводы по презентации мэров в социальных сетях.

Список источников

1. Leppert R., Desilver D. 118th Congress has a record number of women // Pew Research Center. January 3, 2023. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/01/03/118th-congress-has-a-record-number-of-women/> (дата обращения: 31.07.2025).
2. Women MPs: Some progress but prominent figures quitting // Inter-Parliamentary Union. 2024. URL: <https://www.ipu.org/news/press-releases/2024-03/women-mps-some-progress-prominent-figures-quitting> (дата обращения: 18.09.2024).

3. Berevoescu I., Ballington J. Women's Representation in Local Government: A Global Analysis // UN Women. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2022-01/Womens-representation-in-local-government-en.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
4. Share of members of United States state legislatures who were women from 1980 to 2025. URL: <https://www.statista.com/statistics/691106/share-of-women-in-us-state-legislatures/> (дата обращения: 31.07.2025).
5. Thomsen D. M., Swers M. L. Which Women Can Run? Gender, Partisanship, and Candidate Donor Networks // *Political Research Quarterly*. 2017. № 70(2). P. 449-463.
6. Anzia S. F., Bernhard R. Gender Stereotyping and the Electoral Success of Women Candidates: New Evidence from Local Elections in the United States // *British Journal of Political Science*. 2022. № 52(4). P. 1544-1563.
7. Oliver J. E., Ha Sh. E., Callen Z. Local Elections and the Politics of Small-Scale Democracy. Princeton: Princeton University Press, 2012.
8. Charness G., Gneezy U. Strong evidence for gender differences in risk taking // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2012. № 83(1). P. 50-58.
9. Miller L., Ubeda P. Are women more sensitive to the decision-making context? // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2012. № 83(1). P. 98-104.
10. Women Political Leaders: The Impact of Gender on Democracy. URL: <https://www.kcl.ac.uk/giwl/assets/women-political-leaders.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
11. Beach B., Jones D. B., Twinam T., Walsh R. Minority Representation in Local Government // NBER Working Paper Series. Working Paper 25192. 2018. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w25192/revisions/w25192.rev0.pdf (дата обращения: 31.07.2025).
12. Racial and Ethnic Representation in Local Government in the United States // Decentralization NET. May 6, 2024. URL: <https://decentralization.net/2024/05/racial-and-ethnic-representation-in-local-government-in-the-united-states/> (дата обращения: 31.07.2025).
13. Schaeffer K. 119th Congress brings firsts for women of color // Pew Research Center. March 10, 2025. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/03/10/119th-congress-brings-firsts-for-women-of-color/> (дата обращения: 31.07.2025).
14. Albrecht D. E. Donald Trump and changing rural/urban voting patterns // *Journal of Rural Studies*. 2022. Vol. 91. P. 148-156.
15. Gerber E. R., Hopkins D. J. When Mayors Matter: Estimating the Impact of Mayoral Partisanship on City Policy // *American Journal of Political Science*. 2011. № 55(2). P. 326-339.
16. Simek P. Invisible Man: A Hard Look at Dallas Mayor Eric Johnson // D Magazine. April 22, 2021. URL: <http://web.archive.org/web/20250221175624/https://www.dmagazine.com/publications/d-magazine/2021/may/invisible-man-dallas-mayor-eric-johnson/> (дата обращения: 31.07.2025).
17. Вершинина Д. Б., Бурмистрова Е. С. Женщины в представительных органах власти в 2017–2021 годах: кросснациональный анализ // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 1. С. 91–104. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-1-91-104>.
18. About Us // Community Coalition. URL: <https://web.archive.org/web/20140222061749/http://www.cocosouthla.org/about/ourmission> (дата обращения: 31.07.2025).
19. Major L., Coleman R. The Intersection of Race and Gender in Election Coverage: What Happens When the Candidates Don't Fit the Stereotypes? // *Howard Journal of Communications*. 2008. № 19(4). P. 315-333.
20. Lee J., Lim Y. S. Gendered campaign tweets: The cases of Hillary Clinton and Donald Trump // *Public Relations Review*. 2016. № 42(5). P. 849-855.
21. Вершинина Д. Б. Женщины и мужчины в ирландской городской политике: конструирование гендерного дисплея (на примере мэров Дублина в 2020–2025 гг.) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 4. С. 475–483. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-4-475-483>.

22. Kelly C. Austin will provide city funds to ease access to abortion // CNN. September 11, 2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/09/10/politics/austin-city-funds-abortion-access> (дата обращения: 31.07.2025).
23. Barkan R. How Lori Lightfoot Lost Chicago // *Intelligencer*. March 1, 2023. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2023/03/how-mayor-lori-lightfoot-lost-chicago.html> (дата обращения: 31.07.2025).
24. Опубликованы результаты подсчета бездомных в Лос-Анджелесе за 2023 год // EchoRu. 07.02.2023. URL: <https://www.echoru.com/opublikovany-rezultaty-podscheta-bezdomnyh-v-los-andzhelese-za-2023-god.html> (дата обращения: 31.07.2025).

References

1. Leppert R., Desilver D. 118th Congress has a record number of women // Pew Research Center. January 3, 2023. Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/01/03/118th-congress-has-a-record-number-of-women/> (accessed: 31.07.2025).
2. Women MPs: Some progress but prominent figures quitting. *Inter-Parliamentary Union*. 2024. Available at: <https://www.ipu.org/news/press-releases/2024-03/women-mps-some-progress-prominent-figures-quitting> (accessed: 18.09.2024).
3. Berevoescu I., Ballington J. Women's Representation in Local Government: A Global Analysis. *UN Women*. Available at: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2022-01/Womens-representation-in-local-government-en.pdf> (accessed: 31.07.2025).
4. Share of members of United States state legislators who were women from 1980 to 2025. Available at: <https://www.statista.com/statistics/691106/share-of-women-in-us-state-legislatures/> (accessed: 31.07.2025).
5. Thomsen D. M., Swers M. L. Which Women Can Run? Gender, Partisanship, and Candidate Donor Networks. *Political Research Quarterly*, 2017, no. 70(2), pp. 449-463.
6. Anzia S. F., Bernhard R. Gender Stereotyping and the Electoral Success of Women Candidates: New Evidence from Local Elections in the United States. *British Journal of Political Science*, 2022, no. 52(4), pp. 1544-1563.
7. Oliver J. E., Ha Sh. E., Callen Z. Local Elections and the Politics of Small-Scale Democracy. Princeton, Princeton University Press, 2012.
8. Charness G., Gneezy U. Strong evidence for gender differences in risk taking. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2012, no. 83(1), pp. 50-58.
9. Miller L., Ubeda P. Are women more sensitive to the decision-making context? *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2012. No. 83(1). P. 98-104.
10. Women Political Leaders: The Impact of Gender on Democracy. Available at: <https://www.kcl.ac.uk/giwl/assets/women-political-leaders.pdf> (accessed: 31.07.2025).
11. Beach B., Jones D. B., Twinam T., Walsh R. Minority Representation in Local Government. *NBER Working Paper Series*. Working Paper 25192. 2018. Available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w25192/revisions/w25192.rev0.pdf (accessed: 31.07.2025).
12. Racial and Ethnic Representation in Local Government in the United States. *Decentralization NET*. 2024. May 6. Available at: <https://decentralization.net/2024/05/racial-and-ethnic-representation-in-local-government-in-the-united-states/> (accessed: 31.07.2025).
13. Schaeffer K. 119th Congress brings firsts for women of color // Pew Research Center. March 10, 2025. Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/03/10/119th-congress-brings-firsts-for-women-of-color/> (accessed: 31.07.2025).
14. Albrecht D. E. Donald Trump and changing rural/urban voting patterns. *Journal of Rural Studies*, 2022, vol. 91, pp. 148-156.
15. Gerber E. R., Hopkins D.J. When Mayors Matter: Estimating the Impact of Mayoral Partisanship on City Policy. *American Journal of Political Science*, 2011, no. 55(2), pp. 326-339.
16. Simek P. Invisible Man: A Hard Look at Dallas Mayor Eric Johnson. *D Magazine*. 2021. April 22. Available at: <http://web.archive.org/web/20210422153206/https://www.dmagazine.com/publications/d-magazine/2021/may/invisible-man-dallas-mayor-eric-johnson/> (accessed: 31.07.2025).

17. Vershinina D. B., Burmistrova E. S. Zhenshchiny v predstavitel'nykh organakh vlasti v 2017–2021 godakh: krossnatsional'nyy analiz [Women in representative bodies of power in 2017–2021: a cross-national analysis]. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 2024, vol. 8, issue 1, pp. 91–104. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-1-91-104> (In Russ.).
18. About Us. *Community Coalition*. URL: <https://web.archive.org/web/20140222061749/http://www.cocosouthla.org/about/ourmission> (accessed: 31.07.2025).
19. Major L., Coleman R. The intersection of race and gender in election coverage: What happens when the candidates don't fit the stereotypes? *Howard Journal of Communications*, 2008, no. 19 (4), pp. 315–333.
20. Lee J., Lim Y. S. Gendered campaign tweets: The cases of Hillary Clinton and Donald Trump. *Public Relations Review*, 2016, no. 42(5), pp. 849–855.
21. Vershinina D. B. Zhenshchiny i muzhchiny v irlandskoy gorodskoy politike: konstruirovaniye gender'nogo displeya (na primere merov Dublina v 2020–2025 gg.) [Women and men in Irish urban politics: constructing gender display (case study of Dublin mayors, 2020–2025)]. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 2024, vol. 8, issue 4, pp. 475–483. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-4-475-483> (In Russ.).
22. Kelly C. Austin will provide city funds to ease access to abortion. *CNN*. 2019. September 11. Available at: <https://edition.cnn.com/2019/09/10/politics/austin-city-funds-abortion-access> (accessed: 31.07.2025).
23. Barkan R. How Lori Lightfoot Lost Chicago. *Intelligencer*. 2023. March 1. Available at: <https://nymag.com/intelligencer/2023/03/how-mayor-lori-lightfoot-lost-chicago.html> (accessed: 31.07.2025).
24. Opublikovany rezul'taty podscheta bezdomnykh v Los-Andzhelese za 2023 god [Results of the homeless count in Los Angeles for 2023 published]. *EchoRu*. 07.02.2023. Available at: <https://www.echoru.com/opublikovany-rezultaty-podscheta-bezdomnyh-v-los-andzhelese-za-2023-god.html> (accessed: 31.07.2025). (In Russ.).

Информация об авторе

Д. Б. Вершинина – кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и археологии Пермского государственного
национального исследовательского университета.

Information about the author

D. B. Vershinina – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of History and Archaeology, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 06.08.2025; одобрена после рецензирования 05.09.2025; принята к публикации 14.09.2025.

The article was submitted 06.08.2025; approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 14.09.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 88–95.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 2 (101). Pp. 88-95.

Научная статья
УДК 37.034
EDN: OPJGYC

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ЗАЛОГ УСПЕХА ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Ирина Михайловна Ильковская

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, ilkowska@bk.ru,
SPIN-код 3702-7011

Аннотация. В статье анализируются вопросы формирования нравственного сознания у студентов юридических вузов в контексте их профессионального становления. Освещены направления работы, подходы и методы, определяющие эффективность решения поставленной задачи. Актуальность рассматриваемой проблемы обуславливается тем, что юристы должны обладать не только фундаментальными знаниями в области права, но и высокими нравственными личностными показателями, что непременно положительно скажется на их репутации, откроет широкие возможности для карьерного и профессионального роста, повлияет на укрепление правовой системы в стране, обеспечив ее устойчивость и справедливость.

Ключевые слова: нравственность, личность, профориентационная работа, мотивы, юрист, справедливость, моральные принципы, образовательная среда

Для цитирования: Ильковская И. М. Формирование нравственных качеств личности студента юридического вуза как залог успеха его дальнейшего профессионального становления // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 88–95. EDN: OPJGYC.

Original article

FORMATION OF MORAL QUALITIES OF A LAW STUDENT'S PERSONALITY AS A GUARANTEE OF SUCCESS IN HIS FURTHER PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Irina M. Ilkovskaya

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, ilkowska@bk.ru

Abstract. The article analyzes the issues of developing moral consciousness among law school students in the context of their professional development. It highlights the areas of work, approaches, and methods that determine the effectiveness of solving this task. The relevance of this issue is due to the fact that lawyers must possess not only fundamental knowledge in the field of law, but also high moral standards, which will undoubtedly have a positive impact on their reputation, open up opportunities for career and professional growth, and contribute to the strengthening of the legal system in the country, ensuring its stability and fairness.

Keywords: morality, personality, career guidance, motives, lawyer, justice, moral principles, educational environment

For citation: Ilkovskaya I. M. Formation of moral qualities of a law student's personality as a guarantee of success in his further professional development. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2025, no. 2 (101), pp. 88-95. (In Russ.). EDN: OPJGYC.

Российское общество предъявляет высокие моральные и этические требования к юристам, обеспечивающим соблюдение справедливости и законности, защищающих права и свободы граждан, отвечающих за порядок и спокойствие внутри страны. Формирование нравственных качеств личности обучающегося юридического вуза – одна из ключевых задач современности, от результатов решения которой зависит доверие общества ко всей правовой системе.

Под нравственностью понимают моральные качества человека, законы или нормы человеческого поведения; ценностную форму общественного сознания, в которой находят отражение общепринятые нормативы и оценки человеческих поступков [1, с. 232]. Для юриста особую ценность имеют ответственность, честность, справедливость, уважение прав и свобод других членов общества.

Поведение человека в социуме, его взаимоотношение с окружением определяются моралью, этикой и нравственностью; последняя является его личной системой правил и ценностей. Мораль – это совокупность социальных норм и принципов, которые регулируют поведение человека в обществе, помогают людям сосуществовать, считаясь с интересами друг друга. Происхождение и развитие моральных принципов изучает этика – «учение об основных принципах нравственности и о нормах человеческой деятельности с точки зрения понятий о добре и зле» [2, с. 947]. Цель этики – «изменить жизнь человека, его ценностные ориентиры и, как следствие, поведение в соответствии с полученным знанием о добродетели» [3, с. 4].

Основой формирования личности, ее самоидентификации и самоуважения является нравственность, которая должна обладать способностью адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям жизни, отвечать вызовам времени. От уровня нравственности социума в полной мере зависит его стабильность и благополучие. Граждане чувствуют себя в безопасности в обществе, где господствуют справедливость, уважение друг к другу, честность и добросовестность. «Величие народа не измеряется его численностью, как величие человека не измеряется его ростом; единственной мерой служит его умственное развитие и нравственный уровень», – писал В. Гюго [4, с. 155].

Нельзя отрицать влияние нравственности на экономическую и политическую стабильность государства: доверие бизнеса и инвесторов к руководству страны и ее гражданам является одним из важнейших факторов экономического роста. Только при наличии справедливости и безопасности, которые обеспечивает государство, можно говорить о доверии со стороны всех участников политической и экономической жизни. Отсюда следует, что для создания благоприятной и устойчивой социальной среды государство должно поощрять высокие моральные и этические стандарты, повышать образовательный уровень населения, поддерживать укрепление человеческих связей и традиций, а также бороться с коррупцией и безнравственным поведением представителей всех слоев общества.

Изучая в процессе взросления правила морали, человек формируется как личность, но усваивает эти правила каждый по-своему, индивидуально, потому ценностная составляющая у каждого своя.

В настоящей статье рассматривается проблема формирования нравственных качеств личности у обучающихся юридических вузов, что представляет собой значимую тему в рамках современного образовательного дискурса. Меняется мир, меняется общество, меняются требования, предъявляемые к выпускникам, претерпевает изменения социальный заказ государства на представителей юридических профессий. Воспитание юридической этики и моральных принципов приобретает особую значимость в современных условиях, когда общество ежедневно сталкивается с вызовами этического и правового плана, что требует от юриста принятия единственного верного решения, базирующегося не только на профессиональном, но и на моральном фундаменте.

Тема формирования нравственных качеств личности обучающегося юридического вуза, несомненно, актуальна в период экономических и общественных перемен последних десятилетий в России, существенных изменений в общественно-политической и социально-экономической жизни страны. Если во второй половине прошлого столетия одним из определяющих мотивов поступления в юридические вузы была борьба с преступностью, то в настоящее время это в своем большинстве мотивы материальные и меркантильные: защищенность, льготы, стабильная зарплата, наличие власти... Это усложняет задачу формирования нравственной составляющей личности у современных обучающихся, требует от образовательного учреждения особого внимания к профориентационным мероприятиям со старшеклассниками, глубокого изучения мотивов выбора профессии абитуриентами, жесткого отбора на учебу только тех, кто способен к формированию и шлифовке профессиональных качеств личности юриста.

Говоря о формировании нравственности будущих представителей Фемиды страны, необходимо понимание того, какие мотивы двигали ими при выборе *профессии*, *какие личностные качества у них уже сформированы*.

Работу по улучшению кадрового потенциала сотрудников правоохранительных органов следует начинать со школьной скамьи, когда старшеклассники делают выбор в сторону той или иной профессии, а помочь сделать правильный выбор должны представители вузов, заинтересованные в привлечении на студенческую скамью выпускников, обладающих определенным набором качеств и свойств личности. Огромная роль здесь отводится профориентационной работе, знакомству школьников с будущей профессией, общению с лучшими преподавателями и студентами, посещению разнообразных вузовских мероприятий, что позволяет сделать вывод о правильности профессионального выбора. Грамотно организованная профориентационная работа с абитуриентами – одно из основных направлений подготовки школьника к погружению в юридическую профессию.

Дальнейшим этапом должен стать качественный отбор абитуриентов. Наличие блестящих аттестатов и высоких баллов ЕГЭ по профильным предметам не является залогом того, что именно эти представители молодежи станут в дальнейшем хорошими специалистами на юридическом поприще. На этапе отбора следует оценить личностные качества абитуриента, определить мотивы, которые были ключевыми при выборе профессии. Нередко на студенческую скамью попадают случайные люди, которыми двигали материальные интересы, престиж профессии или ее романтическая притягательность. Нередко в юридические вузы идут не по призванию, а по настоянию родителей – юристов, нацеленных на продолжении династии, не обращающих внимание на отсутствие интереса ребенка к выбранной специальности. Часто такого обучающегося в дальнейшем ждет разочарование. Именно поэтому вуз должен уделять повышенное внимание качествам личности абитуриента, мотивам выбора им юридической профессии. «Важными личностными показателями являются ценностные ориентации, которые определяют содержание направленности личности, регулируют поведение человека» [5, с. 8].

На этапе собеседования целесообразно выявлять нежелательные профессиональные мотивы, не рекомендовать к зачислению на юридические специальности не прошедших профотбор абитуриентов. При такой постановке вопроса на студенческую скамью юридических вузов будут попадать представители молодежи, имеющие сформированную профессиональную направленность, морально и психологически подготовленные к освоению юридической профессии.

В ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (СГЮА) сложилась эффективная практика приема абитуриентов на обучение в Институт прокуратуры в порядке целевой подготовки за счет средств федерального бюджета. При этом работа по отбору кандидатов для поступления возлагается на комиссии прокуратур субъектов Российской Федерации и включает комплексную оценку кандидатов: академические достижения (отличную

и хорошую общеобразовательную подготовку); личностные качества, свидетельствующие о склонности к прокурорской деятельности; результаты психологического тестирования на профессиональную пригодность и соответствие требованиям по состоянию здоровья. Критерии отбора регламентируются приказом Генеральной прокуратуры РФ от 22 декабря 2021 г. № 774 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации». В прокуратуре области проводится работа по отбору кандидатов для поступления на целевые места в высшие учебные заведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Данный механизм способствует формированию кадрового резерва прокуратуры уже на этапе высшего образования. Преимущество подобной процедуры обеспечивает приток мотивированных студентов, осознанно выбравших профессию; повышает качество подготовки будущих прокурорских работников за счет раннего профессионального ориентирования.

Эффективность формирования нравственных качеств всецело зависит от используемых методов нравственно-правового воспитания, «наличия различных психолого-педагогических технологий и приемов, применяемых при изучении дисциплин» [6, с. 30], от моральных качеств преподавателей, являющихся не только профессионалами высокого уровня, но и уважаемыми в социуме людьми, с богатым набором высокоморальных человеческих качеств, способных тонко влиять на личностное и профессиональное развитие обучающихся.

Именно в процессе обучения в вузе закладываются нравственные ценности, формирующие профессиональную этику и правосознание, развивается критическое мышление, смелость делать правильный нравственный выбор в непростых жизненных ситуациях, умение аргументированно отстаивать собственную позицию. В учебный процесс должны быть интегрированы встречи с практикующими юристами, элементы знакомства и погружения в рабочие будни учреждений, работающих в правовой сфере, анализ конкретных примеров из правоприменительной практики. Все преподаваемые дисциплины должны включать элементы профессиональной этики. На лекционных и семинарских занятиях необходимо создавать атмосферу взаимоуважения, добрых межличностных и межнациональных отношений, терпимости к чужому мнению, корректности суждений и высказываний. Взаимосвязь теоретических знаний с практической составляющей, взаимодействие с профессиональными юридическими организациями, внедрение новых образовательных технологий, безусловно, будут способствовать успешной профессиональной деятельности будущих юристов, укреплению в целом их социального благополучия, формированию уважения к ним в обществе.

Остановимся подробнее на используемых в образовательном процессе методах нравственно-правового воспитания. Великий русский литературный критик В. Белинский, родившийся 11 июня 1811 г., писал: «Есть много родов образования и развития, и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стоять образование нравственное» [4, с. 155]. Прошло две сотни лет, сменилось несколько поколений, а нравственной составляющей в воспитании по-прежнему отводится ключевая роль.

В профессиональной деятельности будущие юристы нередко будут сталкиваться с моральными дилеммами – ситуациями нравственного выбора между двумя возможностями, и этот выбор может быть связан с нарушением тех или иных моральных предписаний. На семинарских занятиях с обучающимися второго курса юридической академии мы рассматриваем различные правовые ситуации и этические конфликты из реальной юридической практики, а также моральные дилеммы американского психолога Л. Кольберга – вымышленные истории, где люди сталкиваются с ситуациями, в которых они должны принять сложные моральные решения [7, с. 12–17]. Особый интерес для будущих юристов представляет дилемма Хайнца о «жадном аптекаре», в которой рассказывается о вынужденном пойти на воровство человеку, исчерпавшем все возможные законные варианты приобретения спасительного лекарства для умирающей от рака жены. Вопрос «Должен ли Хайнц украсть лекарство?» не

имеет однозначного ответа, следовательно, у каждого отвечающего на него свой взгляд на ситуацию и собственная аргументация «за» или «против», основанная на морально-этических принципах и степени нравственного развития. Следует отметить, что из 130 участвовавших в полемике второкурсников, высказавших свое мнение относительно поступка Хайнца, основная масса была на стороне Хайнца. Поступок офицера полиции Брауна – лучшего друга Хайнца, сообщившего о причастности Хайнца к краже, также не вызвал одобрения у молодежи. Только в одной группе из пяти одна студентка встала на сторону офицера Брауна, аргументируя это тем, что офицер полиции должен руководствоваться законом вне зависимости от того, какие отношения связывают его с совершившим преступление лицом. Ее позиция вызвала бурное отторжение и непонимание в группе. Обучающиеся считали, что высокие моральные принципы и человечность должны преобладать над должностными обязанностями блюстителя порядка.

В формировании нравственных качеств обучающихся важную роль играют мастер-классы и семинарские занятия по профессиональной этике, которые способствуют осознанию ключевой роли этической составляющей в правозащитной и законотворческой деятельности.

Еще одним из эффективных методов нравственно-правового воспитания является общение с успешными юристами-профессионалами: судьями, адвокатами, прокурорами, следователями, нотариусами, юрисконсультантами и т. д., обладающими богатым жизненным опытом, способными грамотно и доходчиво погрузить в тайны и сложности будущей профессии.

Работа в качестве волонтеров, участие в социальных проектах и практиках, правозащитной деятельности развивают ответственность, учат сочувствию, формируют гражданскую позицию. Именно активное участие обучающихся в реальных делах повышает уровень их профессиональной подготовки, формирует ключевые личностные качества, необходимые для их будущей профессии.

Овладевая в процессе обучения в юридическом вузе качественными теоретическими знаниями, обучающиеся, помимо этого, должны понимать, как эти знания применять в реальной жизни, соблюдая правовые и этические нормы, находя единственно верное решение дилемм, с которыми неизбежно придется сталкиваться в юридической практике.

Гражданская ответственность формируется у обучающихся в процессе применения теоретических знаний на практике, чему способствует взаимодействие вуза с общественными организациями, правоохранительными органами, правозащитными структурами. Именно здесь формируется способность работать в команде, прислушиваться к чужому мнению, грамотно выстраивать диалог, сострадать и соблюдать нравственные нормы. Выработка этих качеств на студенческой скамье станет залогом не только карьерного роста будущего юриста, но и положительного отношения общества к профессии в целом.

При анализе формирования нравственных качеств личности обучающегося юридического вуза было интересно узнать мнение самих студентов: как, на их взгляд, должен проходить этот процесс, все ли делается для этого образовательным учреждением, на что следует обратить внимание или что необходимо усилить. В ходе проведенного исследования в пяти группах второкурсников, обучающихся по профилю «прокурорская деятельность», было отмечено следующее. Все без исключения респонденты убеждены, что из стен юридического вуза должны выходить не только высококвалифицированные специалисты, но и люди с высокими нравственными убеждениями. Обучающиеся выступают за усиление практической составляющей образовательного процесса, включение в него активных методов обучения – симуляции судебных процессов, ролевых игр, решения дилемм, с которыми они могут столкнуться в реальной жизни. На формирование личных качеств, по их мнению, существенное влияние оказывает включение в учебные планы дисциплин или модулей, способствующих развитию этического сознания: философия права, работа с кодексом этики, профес-

сиональными нормами, разделы по социологии; стажировки и мастер-классы с привлечением опытных специалистов-практиков; разбор кейсов, где соблюдение буквы закона противоречит справедливости, что заставляет задуматься о балансе между нормами и моралью. Большинство респондентов пришли к выводу, что успех юриста во многом связан с доверием общества, что клиент обращается к юристу, который не только компетентен, но и неподкупен и нравственно стоек. Большая роль в воспитании, по их мнению, отводится преподавателям, которые являются носителями профессиональной культуры, на занятиях и в процессе личного общения демонстрируют принципиальность и честность, высокую нравственность и порядочность. Привлечение к работе с обучающимися уважаемых в обществе людей, профессионалов с высокими моральными принципами – одна из серьезных задач, стоящая перед руководством вуза. Немаловажную роль в нравственном воспитании играют и современные информационные технологии, благодаря которым стало возможным проведение онлайн-мероприятий по обсуждению вопросов морально-этической направленности, участие в дебатах и проектах с использованием разнообразных интернет-платформ.

В заключение подчеркнем, что коррекция содержания профессиональной подготовки студентов-юристов за счет внедрения в образовательный процесс дисциплин, направленных на формирование нравственных качеств личности, является в настоящее время залогом успеха будущего профессионального роста выпускника юридического вуза. Падение нравственных ориентиров у большей части молодежи, вызванное нестабильностью в обществе, сложной экономической и политической ситуацией в стране, неуверенностью в завтрашнем дне, а также перекосами в расстановке приоритетов в образовательном поле, приводят к необходимости усиления воспитательной составляющей. Ценность юридического образования без морально-этической основы стремится к нулю, а профессия юриста теряет уважение в обществе. Снижение общественного доверия к юристам, отмечаемое в последнее десятилетие, рост коммерческой составляющей в их деятельности становятся причиной снижения уважения к служителям правопорядка и неверия в справедливость выносимых ими решений. Данная ситуация поправима, если образовательные учреждения, осознав необходимость интеграции нравственной составляющей в учебные программы, начнут активно работать над созданием образовательной среды, которая станет залогом успешного профессионального становления будущих юристов.

От того, какими моральными качествами обладают юристы, обеспечивающие законные интересы отдельных граждан и общества в целом, в немалой степени зависит стабильность государства, его правовая устойчивость. Работа юриста тесно связана с такими понятиями, как долг, честь, этика. На юристе лежит ответственность за качественное оказание юридических услуг, грамотное применение нормативно-правовых актов, доверие к системе правосудия. Все это вызвало необходимость разработки единых поведенческих стандартов деятельности юриста – кодексов профессиональной этики.

На Восьмом всероссийском съезде судей, состоявшемся 19 декабря 2012 г., был утвержден Кодекс судейской этики. Кодекс профессиональной этики адвокатов был принят 31 января 2003 г. на Первом всероссийском съезде адвокатов. Этические требования, предъявляемые к сотрудникам МВД, были утверждены приказом МВД РФ № 1138 от 24 декабря 2008 г. Кодекс этики прокурорского работника утвержден приказом Генеральной прокуратуры от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» [8, с. 37–40].

Разработаны и утверждены кодексы этики и служебного поведения для сотрудников органов принудительного исполнения наказаний Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих Министерства юстиции России и его территориальных органов, государственных служащих Следственного комитета РФ, нотариусов. Все кодексы

профессиональной деятельности юристов объединены принципами верховенства права, уважения чести и достоинства, гуманизма и корпоративной дисциплины. Руководствуясь ими, юристы обеспечивают доверие к правовой системе и политике государства.

В современных условиях российское общество предъявляет высокие требования к сотрудникам правоохранительных органов, к их профессиональной квалификации [9, с. 4]. Формирование высоких нравственных качеств будущих юристов в стенах вуза создает прочную основу для их дальнейшей профессиональной деятельности. Юристы, руководствующиеся понятиями совести и справедливости, уважающие закон и человеческое достоинство, становятся востребованными в социуме; именно они способны менять правовую систему к лучшему, укрепляя веру граждан в справедливость правосудия и высокое предназначение юридической профессии.

Список источников

1. Спиркин А. Г. Философия : учебник. М.: Гардарики, 2000. 368 с.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Иллюстрированный энциклопедический словарь: современная версия. М.: Э, 2015. 960 с.
3. Есикова М. М. Профессиональная этика юриста : учеб. пособие для студентов направлений подготовки 40.03.01, 40.05.01 всех форм обучения / М. М. Есикова, О. А. Бурахина, В. А. Скребнев, Г. Л. Терехова. Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2015. URL: <https://studfile.net/preview/17119524/> (дата обращения: 10.06.2025).
4. Воронцов В. В. Симфония разума. Афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1979. 607 с.
5. Иванов Д. Е. Ценностные ориентации студентов // Высшее юридическое образование в XXI веке: вызовы и решения : кол. монография / Н. С. Аринушкина, Е. А. Вертягина, О. В. Домнина [и др.] ; отв. ред. Е. А. Вертягина ; Саратов. гос. юрид. акад. Саратов : Наука, 2024. С. 8–21.
6. Летягина С. К. Нравственные идеалы как основа воспитания в системе образовательных учреждений // Высшее юридическое образование в XXI веке: вызовы и решения : коллективная монография / [Н. С. Аринушкина, Е. А. Вертягина, О. В. Домнина и др.] ; отв. ред. Е. А. Вертягина ; Саратов. гос. юрид. акад. Саратов : Наука, 2024. С. 22–31.
7. Анцыферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 3. С. 5–17.
8. Лобач Д. В. Профессиональная этика юриста : учеб. пособие. Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2022 // Университет прокуратуры РФ : сайт. URL: https://agprf.org/userfiles/ufiles/ob%20akademii/DYuU/UMM/UMM_03.pdf (дата обращения: 10.06.2025).
9. Стрельцова Е. В. Юридическая конфликтология : учеб.-метод. пособие. Саратов : Наука, 2024. 212 с.

References

1. Spirkin A. G. Filosofiya [Philosophy]. Moscow, Gardariku, 2000, 368 p. (In Russ.).
2. Brokgauz F. A., Efron I. A. Ilyustrirovannyi entsiklopedicheskiy slovar': sovremennaya versiya [Illustrated Encyclopedic Dictionary: Modern Version]. Moscow, E, 2015, 960 p. (In Russ.).
3. Esikova M. M., Burakhina O. A., Skrebnev V. A., Terekhova G. L. Professional'naya etika yurista [Professional ethics of a lawyer]. Tambov, Tambovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, 2015. (In Russ.). Available at: <https://studfile.net/preview/17119524/> (accessed: 10.06.2025).
4. Vorontsov V. V. Simfoniya razuma. Aforizmy i izrecheniya otechestvennykh i zarubezhnykh avtorov [Symphony of Reason: Aphorisms and sayings by Russian and foreign authors]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979, 607 p. (In Russ.).
5. Ivanov D. E., Arinushkina N. S., Vertyagina E. A., Domnina O. V. et al. Tsennostnye orientatsii studentov [Value orientations of students]. *Higher legal education in the 21st century: challenges and solutions*. Ed. E. A. Vertyagina. Saratov, Nauka, 2024, pp. 8-21. (In Russ.).

6. Letyagina S. K., Arinushkina N. S., Vertyagina E. A., Domnina O. V. et al. Nравstvennye idealy kak osnova vospitaniya v sisteme obrazovatel'nykh uchrezhdeniy [Moral ideals as the basis of education in the educational system]. *Higher legal education in the 21st century: challenges and solutions*. Ed. E. A. Vertyagina. Saratov, Nauka, 2024, pp. 22-31. (In Russ.).

7. Antsyferova L. I. Svyaz' moral'nogo soznaniya s нравstvennym povedeniem cheloveka (po materialam issledovaniy Lourensa Kolberga i ego shkoly) [The connection between moral consciousness and human moral behavior (based on research by Lawrence Kohlberg and his school)]. *Psychological Journal*, 1999, vol. 20, no 3, pp. 5-17. (In Russ.).

8. Lobach D. V. Professional'naya etika yurista [Professional ethics of a lawyer]. Vladivostok, Dal'nevostochnyy federal'nyy universitet, 2022. (In Russ.). Available at: https://agprf.org/userfiles/ufiles/ob%20akademii/DYuI/UMM/UMM_03.pdf (accessed: 10.06.2025).

9. Strel'tsova E. V. Yuridicheskaya konfliktologiya [Legal conflictology]. Saratov, Nauka, 2024, 212 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И. М. Ильковская – кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики
Саратовской государственной юридической академии.

Information about the author

I. M. Ilkovskaya – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Legal Psychology, Forensic Expertise
and Pedagogy at the Saratov State Law Academy.

Статья поступила в редакцию 11.07.2025; одобрена после рецензирования 22.07.2025; принята к публикации 23.07.2025.

The article was submitted 11.07.2025; approved after reviewing 22.07.2025; accepted for publication 23.07.2025.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных отношений, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора(ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 500 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи (заполняется на каждого автора):

Фамилия, имя, отчество автора на русском языке	
Фамилия, имя, отчество автора на английском языке	
Место работы автора на русском языке	
Место работы автора на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес электронной почты	
ORCID, SPIN-код автора (при наличии)	
Телефон с указанием кода города*	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	
Адрес для отправки журнала (с почтовым индексом)*	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются **сначала на русском, затем на английском языке**:

- на первой строке полужирным шрифтом с выравниванием по центру – **название статьи**;
- на второй строке слева полужирным шрифтом – **имя, отчество и фамилия автора(ов)**;
- на третьей строке слева через запятую – **наименование организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы), **адрес организации (учреждения)**, где работает или учит-

ся автор(ы) (**город и страна**), адрес электронной почты автора(ов) (e-mail). Здесь же необходимо указать **ORCID, SPIN-код** каждого автора (при наличии);

– далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 250 слов. Аннотация должна кратко отражать основное содержание статьи (актуальность, предмет, методологию, результаты исследования, выводы). В аннотацию не должны включаться дословно предложения из текста статьи;

– ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–15 слов, словосочетаний);

– ниже с выравниванием по ширине – **информация для цитирования**: полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор(ы), название статьи, название и год издания, номер выпуска).

4. **Список источников** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, Р 7.0.108–2022. В списке источников помещаются **только те ресурсы, на которые в тексте статьи есть ссылки**. Литература и электронные источники помещаются в списке **в порядке упоминания или цитирования в статье**; нумерация списка – автоматическая. Для статей, включенных в список, указывается интервал страниц публикации. Если у источника есть цифровой идентификатор (DOI, EDN), то он также включается в библиографическое описание. Например: Вашурина С. С. Влияние цифровизации на конституционные права граждан // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1 (19). С. 31–36. <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2024-1-74-83>. EDN: EEVHNK.

При описании электронных ресурсов из интернета указывается **электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом**; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу: (дата обращения: 01.11.2024).

Ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из интернета или справочно-правовых систем) и архивные источники размещаются в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

5. **Ссылки** на источники из списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием конкретных страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

6. При наличии **иллюстративного материала** (рисунки, графики, схемы, таблицы) обязательна **ссылка на его источник**. Например: «составлено автором на основе данных [2]»; «адаптировано / переведено автором из [3]». Графики, схемы, рисунки **нецветные**.

7. В конце статьи помещается дополнительная информация об авторе(ах) на русском и английском языках: **И. О. Фамилия автора(ов), ученые степень и звание, должность** (по желанию автора(ов)); **наименование организации (учреждения), ее подразделения**, где работает или учится автор(ы).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

Владимир Викторович Шилов¹, Татьяна Николаевна Сергеева²

^{1, 2} Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN-код: ...

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN-код: ...

Аннотация. На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей г. Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа; гражданское общество; свобода; ответственность; сотрудничество

Для цитирования: Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала // Вестник Прикамского социального института. 2025. № ... С. ...

Original article

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS

Vladimir V. Shilov¹, Tatiana N. Sergeeva²

^{1,2} Bereznikiy branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN: ...

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN: ...

Abstract. On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform; civil society; freedom; responsibility; cooperation

For citation: Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals. Bulletin of Prikamsky Social Institute, 2025, no. ..., pp. (In Russ.).

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1, с. 19].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

Список источников

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.
2. Занина Т. М., Агаркова Н. А. Основные направления деятельности органов внутренних дел на транспорте в рамках реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» на объектах железнодорожной инфраструктуры // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 3 (42). С. 106–113. <https://doi.org/10.34988/2226-2326.2021.31.18.014>. EDN: АРОАКQ.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

Информация об авторах

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала
Пермского национального исследовательского политехнического университета;
член Правления Пермского отделения Российского общества социологов;
Т. Н. Сергеева – старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин
Березниковского филиала Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Docent,
Head of the Department of Scientific Disciplines, Berezniky branch of Perm National
Research Polytechnic University; Member of the Board of the Perm branch
of the Russian Society of Sociologists;
T. N. Sergeeva – Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines,
Berezniky branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию...; одобрена после рецензирования...; принята к публикации...

The article was submitted...; approved after reviewing...; accepted for publication...

Лицензия 90Л01 № 0010062 от 22.10.2020 г.
выдана Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Чернышевского, 28
тел.: (342) 214 26 16**

